

Колдовские

Миры

ТИМИРЕДИС УПАСТЬ В НЕБО

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Если кажется, что жизнь идет на лад, значит, ты не всё знаешь.

Если боги что-то дают, даже просто с тобой разговаривают, – задумайся, с чего это они такие добрые.

Только Тимиредис – будущему дракону, а пока адепту магической школы «Серебряный нарвал» и по совместительству новоиспеченной герцогине Драконьей Империи, размышлять особо некогда. Жизнь несётся вскачь, и хотя до выпускных экзаменов пока далеко, держать ответ, а иногда и удар приходится всё чаще. И ладно, если б дело ограничивалось хитроумными задачками обожаемого опекуна! Но ещё не наказаны убийцы родителей, не остановлены последователи кровавого бога, да и воинственные викинги – не те соседи, к которым можно спокойно повернуться спиной. И приходится жить, будто каждый день – последний, надеясь только на себя и своих близких. Ведь милость богов – штука, конечно, хорошая, но уж очень непредсказуемая...

Надежда Кузьмина

Упасть в небо

*Не мы себе отмериваем жизнь,
кому — мгновенье, а кому — эпоха,
но лишь от нас зависит, что вложить
в отрезок между выдохом и вдохом.
Исхоженные тропы — не для всех,
не каждому чужой по нраву опыт —
упрямцам странным, кому легче вверх,
чем вдоль, от поворота к повороту.
Познай весь мир, сомнения и страсть,
держи удар, любимым веря слепо,
чтоб с сердцем замирающим упасть —
когда-нибудь — в сияющее небо^[1].*

Обладание всякого рода благами – это ещё не всё. Получать наслаждение от обладания ими – вот в чём состоит счастье.

П.О. Бомарше

Ночевали мы в замке Сайгирн. В герцогских покоях, на широченной кровати, застеленной белоснежными простынями самого тонкого полотна. Аскани хотел, чтобы постелили шёлк, но я его отговорила – шёлк скользкий, да ещё и на ощупь холодный. А зимой, как ни топи, совсем не жарко.

Императрица Астер с мужьями вернулась в Ларран, а нам предстояло ещё один день провести в родовом гнезде под присмотром Шона, который сейчас оккупировал соседнюю комнату. То, что она именовалась «покоями герцогини», опекуна нисколько не смущало. Самое смешное, что, усевшись на кровать, Шон немедленно задрал голову и стал дёргать магией те самые кисточки вдоль края балдахина, на которые этим летом с таким упорством покушался Ас и на которые зарилась я.

Вечер выдался насыщенным, чтобы не сказать бурным.

Я понимала, почему леди Астер решила представить меня лордам герцогства Сайгирн именно теперь. Во-первых, вся местная знать была в сборе. Во-вторых, сейчас, узнав о предательстве лорда Бартоломе, о его намерении отдать эту землю викингам и оркам, мужчины кипели от негодования и одновременно были растеряны – как же Бараке удалось их так одурачить? И леди Астер воспользовалась моментом смятения наилучшим образом.

Мы с Асом, одетые в синее с серебром – традиционные цвета дома Ансаби, предстали перед высоким собранием. Первым выступил Аскани, которого все тут знали и помнили. Держа руку на сияющей белым светом Сфере Истины, он принес клятву, что признаёт во мне троюродную сестру, и тут же предъявил доказательство – родовую печать – Ключ от сокровищницы – которую, как обтекаемо выразился Ас, я с детства носила в своём теле и которую мог извлечь только другой родич крови Ансаби.

– И как, подошёл он к сокровищнице? – рискнул спросить кто-то из лордов.

– А вы видите, что на нас надето? – ответил Ас вопросом на вопрос.

Уж да, фамильных драгоценностей и регалий на нас повешали, как мишуры на ёлку с праздника Середины зимы.

«А знаешь, я читал, что серебро в традиционном наряде невесты зарифов весит почти два пуда, – ментально хихикнул Ас. – До приличной невесты ты заметно недотягиваешь».

Я мысленно клацнула зубами. Нашёл время веселиться!

Сейчас я изо всех сил старалась держать лицо. Как это делал сам Ас. Образцом для подражания стала леди Астер, которая при всей внешней сердечности умела казаться отстранённое, недоступное и выше Вечерней Звезды. А ещё вспоминалась леди Аршисса, жена Властелина Небес. Ведь она маленькая и хрупкая, даже чуть ниже меня. А как себя преподносит!

Пока, судя по взглядам лордов, я справлялась неплохо.

Мне, по счастью, говорить почти не пришлось. Я, также положив руку на Сферу

Истины, вкратце рассказала, что родилась на побережье четырнадцать лет назад, в октябре, через пару недель после того, как беременную маму прибило к берегу в большом сундуке. Ещё месяц спустя мама умерла, а я до девяти лет жила в деревне. После этого, разглядев во мне Дар, меня взяла в ученицы местная травница. А когда мне исполнилось двенадцать, я пошла в город Китовый Киль – поступать в магическую школу, где сейчас и обучаюсь.

Рассказ был абсолютно правдив. Вот только не было в нём ни бесконечных тычков, ругани и побоев, ни кровавых мозолей на немеющих от холода растрескавшихся руках, ни приставаний деревенских парней, которые видели во мне незащищённую жертву и законную добычу...

И ни к чему. Пусть лорды представят себе чистенькую девочку, сидящую у окна светёлки с прялкой. А не меня в непонятном рваном тряпье в предрассветном стылом сумраке, выгребавшую тяжелой лопатой жидкий вонючий навоз из свиного хлева или с трудом волокущую два ведра с тёплым пойлом для коров... Жалость мне не нужна. А жертвой я больше не стану никогда.

От этих мыслей заволновалась, сглотнула. Леди Астер, почувствовав, что мне нужна помощь, перевела огонь на себя, в доверительной манере начав рассказывать собравшимся полукругом лордам, почему она сразу решила, что Раолин – подделка.

– Ну, конечно, нам было всё очевидно с самого начала, ведь мы знали больше, у нас уже было живое доказательство, что дело нечисто, – одобрительный взгляд в мою сторону.

Ага, сообразила я. Она дает им возможность перестать чувствовать себя глупцами, попавшимися на удочку интригана.

– И тут же встал вопрос: а откуда в герцогстве Сайгирн мог так своевременно найтись мальчик подходящих лет и с драконьей кровью? Какова вероятность сыскать такого на северной окраине страны?

Лорды запереглядывались, понимающе кивая.

– Есть только одно место в Империи, где нетрудно найти ребёнка нужного возраста со смешанной кровью – южные границы. Вот мы и предположили, что Раолин рос в тех краях. Сложность заключалась в том, что все поздние воспоминания, которые противоречили рассказу Бартоломе о жизни в деревушке на побережье, были стёрты. Мальчик не помнил о себе ничего.

– Такое можно сделать? – раздался чей-то голос.

– Да, шаманская магия крови способна лишить памяти, – кивнула Императрица.

Я снова отметила, что она исхитрилась ответить, не сказав лишнего, – ведь и драконья ментальная магия могла творить подобные штуки. Хотя магов, умеющих такое, набралось бы, наверное, десятка три на все страны Содружества. И четверо из них – улыбнулась я – присутствовали сейчас в этом замке.

– Итак, воспоминания Раолина были стёрты, – повторила леди Астер. – Но если стереть всё – сами понимаете – получим не умеющего говорить и ходить пускающего пузыри взрослого младенца. То есть воспоминания убрали до какого-то предела... и, как я и предполагала, один из базовых навыков выживания в южных землях оказался под этой чертой. – Улыбнулась. – А не сыграли бы плоды уртаби, так попался бы на чём-нибудь другом.

– Пирожные были ядовиты? – прищурился бородатый лорд Ирсун.

– Что вы! – светло улыбнулась Императрица. – Они действительно были украшены уртаби, но это – новый культурный сорт эльфийской селекции. Желающие могут

попробовать – исключительно вкусная вещь!

Пока высокое собрание переваривало сказанное, мы с Асом стояли рядом с леди Астер. Вот только интересно, а куда исчезли лорды Тиану и Арден?

«Ходят по замку. Тут живут десятки людей, и всех надо проверить. Ты же не хочешь, чтобы какая-нибудь поклонница леди Янгиры мучилась напрасно, пропитывая твоё бельё отваром бледных поганок? – пришла насмешливая мысль. – А навыки, в том числе ментальные, надо тренировать. Так что имеем двойную пользу».

Похоже, мне нужно учиться не только манерам. Больше, чем стиль поведения, покорял образ мыслей Императрицы. Кажется, такое называется позитивным мышлением.

«Оно самое. Многие его недооценивают, а зря», – улыбнулась стоящая ко мне вполоборота Астер. И продолжила уже вслух:

– Теперь поговорим о нуждах герцогства. Первое – сами понимаете – просто так викинги от сладкого куска не откажутся. Так что егерские дозоры и прибрежные патрули мы усилим. Второе – к сожалению, последние годы правитель герцогства не уделял должного внимания не только дамам и дорогам. В горах – с нашей стороны хребта – расплодились опасные горные твари. – Астер подняла ладонь в предостерегающем жесте, успокаивая зароптавших лордов. – Я сейчас говорю не об обычных зверушках вроде пещерных медведей или скальных росамах. Речь идёт о таком...

Рядом с Императрицей возникла фигура ростом как раз до потолка. Ноги-столбы из каменных осколков, угловатый обрубок мощного туловища, длинные каменные руки с гигантскими кулаками, несообразно маленькая, похожая на мятый валун голова с огромной, разрезающей её почти пополам скрежещущей пастью.

– Каменный тролль в натуральную величину, – безмятежным голосом сообщила леди Астер открывшему рты собранию. Несколько мужчин отшатнулись, кто-то схватился за оружие... – Показываю, с чем вы можете столкнуться. Если увидите такого – немедленно вызывайте ближайший патруль – для обычного оружия каменный тролль неуязвим. Кстати, лорд Сондер... – Один из мужчин, худощавый брюнет с хищным лицом, резко, птичьим движением, повернул голову, услышав своё имя. – Вы сомневались в надобности драконьих патрулей. А не далее как в этом августе драконий патруль уничтожил два вот таких образчика горной фауны всего в двадцати лигах от вашего летнего поместья.

«У него там живёт единственная дочь, и она сейчас на сносях. Вот пусть поразмыслит», – мимоходом кинула нам мысль леди Астер.

Лорд Сондер застыл столпом.

– Так о чём мы говорили? – леди Астер шевельнула пальцами, развеивая морок тролля. – Итак, актуальны: охрана побережья и контроль горных отрогов. Но есть ещё одна угроза, страшнее викингов и горных тварей. Сейчас я покажу вам записи, сделанные десять лет назад.

Мы отступили в сторону, освобождая место у стены. В руках леди Астер возник крупный синий сапфир, а пару секунд спустя на фоне светло-бежевой кладки развернулась картина безбрежной степи с раскиданными по ней круглыми юртами. Юрт было много, очень много, ряды тянулись до самого горизонта. Между ними ходили, бегали, сновали, суетились орки. Сколько их тут? Да просто орда...

Я смотрела во все глаза – интересно же!

– «Медвежий коготь», одна из орочьих триб южного союза племён, – пояснила Астер. – Смотрите, вот, на отшибе, с чёрным бунчуком наверху, юрта шамана. А в ней... – картина

сдвинулась, перенеся нас внутрь юрты, – тот самый алтарь, жертвенник, посвящённый богу смерти – Хашургу.

На чёрном лоснящемся прямоугольном камне размером со стол лежало искалеченное тело со вспоротым животом. Не хватало ног до колен и одной руки. Всё остальное было изувечено настолько, что понять, кто это – мужчина или женщина – не представлялось возможным. Просто тело. Мясо. Пища бога.

Лорды взволнованно загудели...

– Да, бог орков берёт свою силу из таких вот ритуалов, и чем ужаснее и дольше мучается жертва, чем чаще проводятся жертвоприношения, тем сильнее он становится. Добавлю, что подобный алтарь есть в каждой трибе орков. И что каждый взрослый воин не реже, чем раз в сезон, обязан привести к алтарю жертву. Если орки придут на нашу землю, такое начнется здесь. А жертвами станете вы, ваши друзья и братья, дочери и возлюбленные. Вот почему я без колебаний приговорила к смерти предавшего Империю и свой народ Бараку йор Бартоломе. И тех трёх лордов из его окружения, которые знали, с чем связались... но для которых сиюминутная личная выгода оказалась важнее, чем собственная страна и долг перед людьми, которых они клялись защищать. Есть силы, с которыми нельзя заигрывать. Невозможно пригубить из заражённого чумой бокала и не заразиться самому. Но и это не всё... Сейчас я покажу, что вышло, когда мы решили уничтожить алтарный камень.

Интересная оговорка. И случайная ли? Одним коротеньким «мы» леди Астер дала понять, что была там сама, видела всё это воочию...

«Правильно мыслишь», – короткий взгляд зелёных глаз искоса, одобрителный кивок. Я чуть улыбнулась в ответ и снова уставилась на картину у стены.

Изображение расплылось, смазалось цветными полосами, а потом прояснилось опять. Мы вновь смотрели на становище сверху. Юрты, юрты, заполонившие степь до дальней черты, где трава сходилась с небом... Только дистанция теперь была больше, чем вначале. Пару минут ничего не происходило. А потом гроыхнуло, как в грозу, и на месте жилища шамана взбух жуткий огненный пузырь. Он рос, пух, кривился, раздувался, выпирал больше и больше... и, наконец, лопнул. Во все стороны хлестнули огненные протуберанцы – заливая степь до границы видимости, срывая клочки загоравшихся на лету юрт, уничтожая и испепеляя всё вокруг – становище, его обитателей, скот, выжигая саму землю. На этом нормальная запись закончилась – горизонт задрожал, затрясся, поехал вбок, закувыркался... и запись прервалась.

– Ударная волна, – всё тем же безмятежно-спокойным голосом пояснила Императрица. И припечатала, чётко выговаривая каждое слово: – Как думаете, бог, который в приступе гнева выжиг целое племя своих приверженцев, пожалеет нас с вами? – Обвела взглядом застывшие напряжённые лица. – Вижу, теперь серьёзность проблемы вы уяснили. Мы же со своей стороны сделаем всё возможное для того, чтобы подобного не произошло здесь, на нашей земле. А к вам всем не просьба – приказ! Следите за людьми в своих владениях. За каждым человеком! Если кто-то пошёл в лес и не вернулся, если рыбаки ушли в море и не пристали к берегу с закатом, если пропал купеческий караван – сразу давайте знать и не стесняйтесь звать магов! Потому что любой исчезнувший человек может стать жертвой на алтаре и пищей, дающей силу чёрному богу. Поговорите с управляющими, предупредите старост деревень, артели охотников, лесорубов. Думаю, после сегодняшнего важность вы осознаёте.

Лорды дружно закивали.

– И последнее. Наследница герцогства найдена. Но до совершеннолетия ей нужно учиться и расти. Так что уже завтра в замок Сайгирн вернётся внешний управляющий Сидтер Фаррештрбрах. Многие из вас с ним уже знакомы.

Часть лордов почему-то перекосило.

– А официальным опекуном несовершеннолетней наследницы от Короны мы назначаем лорда, имеющего опыт подобных дел и прекрасно справляющегося с управлением своим, не меньшим, чем герцогство Сайгирн, землевладением. Я говорю о присутствующем здесь герцоге Шоне тер Дейле.

Теперь почему-то перекосило Шона.

Ой, и Аса тоже...

Одна я рада!

Лорды собирались разъехаться по домам завтра с утра.

Императрица с закончившими обход замка мужьями тепло с нами попрощалась и отбыла через портал в Ларран. Списки ненадёжных и враждебно настроенных слуг предстояло получить лорду Сиду. Ему с ними и разбираться. Леди Астер считала, что самой наследнице неразумно начинать с увольнений челяди.

Мы спозаранку собирались посмотреть, во что после нашего бегства через телепорт превратилась семейная сокровищница. Всё же слова Шона о том, что «замок в основном стоит», отчего-то тревожили.

И вот сейчас мы с Асом, оба в туниках и штанах по колено, лежали носом к носу под одним одеялом, прижимаясь, насколько выходило тесно, друг к другу. Наверное, Ас, как и я, думал о смерти родителей... но говорить об этом вслух казалось невозможным, невыносимо болезненным. Да, теперь я знала, почему и как погибли мои мама и папа. И Аскани узнал о своих. Только вот легче отчего-то не стало. И единственным источником тепла, огоньком во мраке сейчас был он – мой хитрюще-вреднящий троюродный кузен, последний кровный родственник на этом свете и одновременно – мой жених...

– Тими... что бы я без тебя делал?

– А я без тебя? – ткнулась носом ему в шею.

– Сидела бы в «Нарвале», зубрила гномьи руны и спокойно растила дракона, – грустно улыбнулся Ас.

– Не... – задумалась я. – Теперь мне этого мало... – и перескочила на стукнувшую в голову мысль. Хотя что-то стало лучше, чем было. – Ой! А если меня представили лордам, значит, я могу всё рассказать Брите! Хорошо-то как!

Ас хмыкнул мне прямо в ухо. Мол, кто о чём, а девчонки о болтовне...

Ещё бы не о болтовне! Сам бы попробовал полгода скрывать всё от лучшей подруги! Да ещё такой въедливой и любопытной, как Бри!

Чуть обидевшись на подколку не по делу, прикусила его шею зубами. Только Ас почему-то не возмутился, а наоборот, прижался теснее, закинул мне колено на бедро и тихо застонал: «Да, так... Ещё! Тими, ещё!...»

Что ещё? Покусать?

Ну, если он так хочет...

Я не успела. Потому что откуда-то сверху нам на головы выплеснулась ледяная вода. И раздался рассерженный вопль Шона:

– Идиотка! Он чуть без дракона не остался! И я идиот – после такого дня, когда вас настолько вышибло из колеи, разрешить спать рядом! Ну-ка, кыш на разные стороны кровати!

Мы с Асом синхронно дёрнулись и отпрянули друг от друга. Шон, фыркнув, обвёл недовольным взглядом панораму разгрома с лужей в центре, вздохнул, отправил движением пальца пустой кувшин на стол. Фыркнул ещё раз – от наших голов и мокрой подушки повалил пар. Я зашипела – горячо же! Вот останусь от такой педагогики лысой!

Шон молча уставился на Аскани. Тот заёрзал, потом виновато кивнул.

После этого пришла моя очередь получить нагоняй. Ментальный посыл гласил:

«Кузнечик! Ты каким местом думала, а? Ведь невооружённым глазом видно, насколько в твоём женихе сильна эльфийская кровь. А почти у всех эльфов мочки ушей и сгиб шеи – эрогенные зоны!»

Я захлопала глазами. Чего-чего? Ой, он об этом? Но откуда мне было знать, в эльфийских романах о таком почему-то ничего нет...

«В романах... нашла достоверный источник... – Шон покачал головой. – Ну, слушай. Есть места, которые тебе пока лучше у него не трогать. Начнешь ласкать – вызовешь всплеск желания. Сгиб шеи, мочки ушей, спина вдоль позвоночника и ниже талии – там тоже нервных окончаний полно. Разберётесь в процессе. Но если что – лей на него холодную воду, морозь, стучи по башке – но чтоб так, как сейчас, не было! Я еле успел...»

Ох, как же я подвела Аса.

– И что с вами делать? Ладно. Сплю сегодня тут. – Вздохнув, забрался на уже сухую постель и задрыгал ногами, скидывая сапоги. – Ползите ближе, порычу для вас. – И пожаловался в пространство: – Дежавю какое-то.

Интересно, что Ас не протестовал. Только хмыкнул, когда Шон критически посмотрел на него и заявил, что приличные сверчки уютно-округло-упитанные, так что Ас недотягивает и впредь будет именоваться уховёрткой.

Утром я проснулась раньше всех.

Шон так и спал между нами, лёжа на спине, приобняв одной рукой плечи Аса, а другой – мои. На щеках вылезла тёмная щетина, рот приоткрыт, сам встрёпанный. И Аскани лохматый, как веник. Но щёки гладкие. Бороды там никогда не будет – эльфийская кровь. Ну и хорошо, меня устраивает. Мм-м... А на что я сама похожа? Провела рукой по голове. Наверное, на метлу, тому венику под пару... Или ведьму, которую причесали метлой. С беспорядком на голове мог сравниться лишь бедлам, царящий в ней.

Тихонько сползла с кровати, прошлёпала босиком в ванную, заперлась. Посмотрела в зеркало и чуть не завизжала. Ну, Шон, ну чтоб тебе ежа в штаны! Правильно я всегда боялась сушить волосы магией! Вот как я этот колтун дыбом с завитушками по периметру буду сейчас расчёсывать?! Тут проще всё состричь, а потом заново по колдовской книге Тин отрастить...

«Зато запомнишь, чего делать не надо... – пришла сонная мысль мага. – Заэкранируйся и спать не мешай, рано ещё!»

Ладно. Волосы – не самая большая беда. Намочу расчёску и распутаю потихоньку, начиная с концов... А пока буду разбираться, поразмыслю.

Выходило, что я всё же влипла. По всем статьям. И герцогиней заделалась, хоть и не рвалась, и влюбилась, хоть и клялась, что такого никогда не случится.

Зато были и плюсы. Шон взял опекунство и пообещал стать моим наставником в магии. И сегодня я всю ночь спала у него под мышкой... и мне понравилось. Рядом с ним было спокойно, безопасно и надёжно, как ни с кем.

Расчесавшись, заплела неровную косу и, тихонько пройдя через комнату, уселась на подоконнике.

Окна герцогских покоев выходили на юг, но сейчас была зима, солнце ещё не поднялось из-за лежащих на востоке Гномьих гор, и в рассветном сумраке снежные поля, тёмный лес до горизонта, излучина Рунаи и нить убегавшей на юг и нырявшей в ольховые перелески дороги казались чёрно-белыми, нарисованными углём. В этом мире не было красок. Только тёмные силуэты, тени и холод... Невольно вспомнился оранжево-зелёно-жёлтый тёплый цветной Галарэн, сияющие яркими огнями башни Академии на фоне неба цвета индиго. Совсем другой мир! А я, неужели же я обречена всю жизнь провести здесь, в полумраке среди снегов? Любой купец может продать своё дело, уехать на другой конец страны, купить там новый дом и начать жить заново в месте, которое ему по сердцу. А вот герцогам такого не дано. Есть край, доставшаяся от предков, фамильная вотчина – и изволь заботиться, по вкусу тебе климат или нет. Может быть, пока не поздно, передать всё Аскани и отойти в сторону? Нужно ли мне это стылое счастье?

Грустно вздохнув, отвернулась от окна. И вздохнула второй раз, обведя взглядом просторы герцогских апартаментов.

Одна комната чего стоит... жуть. Такое и комнатой не назовёшь. Покои. Здоровенный зал с ложем под балдахином посередине. Высоченный расписной потолок. Белые наверху стены. А внизу – деревянные панели с овальными медальонами в золочёных деревянных рамках с завитушками, затянутые бежевой с растительным орнаментом шёлковой тканью. На полу – лакированный гладкий паркет, Ас называл его «наборным», рядом с кроватью – большой ковёр. Не так я себе представляла дом, о котором мечтала. У меня было бы уютно, надёжно, соразмерно. Рубленые стены из светлых толстенных брёвен, от которых идёт смолистый дух. Добротная белёная кирпичная печь – протопишь такую, и сутки тепло, босиком в одной рубашке ходить можно. А не здешний бестолковый камин, где весь жар сразу высвистывает в трубу. Одна видимость, тьфу ты! И на потолке у меня были бы не непонятные картины отстранённого содержания, а крепкие балки, на которых я, как Тин, развешивала бы ароматные сушёные травы. Пол сделала бы из толстых, чтоб под ногами не гуляли, струганных досок. И посередине разместила бы не кровать, а широкий стол и пару удобных скамей. А из всего, что есть в замке, позаимствовала бы только одно кресло – казалось, что в таком очень удобно читать, пристроившись у печки. Ну, и ещё уволокла бы себе здешнюю гладкую огромную ванну. Последним, что мне нравилось, – был балдахин с похожими на колокольчики золотыми кисточками, но такой в избу точно не влезет. Повесишь такую бандуру на потолок и будешь под ним на четвереньках ползать... так что обойдусь без балдахина.

А ещё мой дом был бы только моим. За дверью не сновали бы туда-сюда незнакомые, часто недружелюбные люди, и не надо было бы думать – так ли ты одет? То ли выражение лица? То ли сказал? По статусу ли герцогине самой чистить лошадь, полоть грядку или варить щи? Или бегать вприпрыжку по лестнице? Как на тебя посмотрят и что подумают? И о чем станут шептаться за спиной?

Единственно, изысканный утончённый Аскани никак не вписывался в избу моей мечты. Представить черноволосого красавца с тонкими чертами лица колющим во дворе дрова не

получалось вовсе. Думаю, и сам он грезит о другом доме, не похожем на мой.

Эх-х... всё-таки куда-то не туда я влезла...

И что делать?

Наверное, пока ничего. Нужно слушаться Шона. Учиться, заботиться по мере сил, чтобы в герцогстве Сайгирн не возникло разногласий и свар между лордами, стараться стать сильнее, чтобы, как когда-то Шилиалла тер Ансаби, суметь крылом и огнём защитить свой край.

Ну да... край такой, тёплый и радостный, как стылая сосулька на стрехе...

* * *

После завтрака мы провожали покидающих замок лордов. Я, одетая в отороченный белым мехом тёмно-синий плащ, стояла на верхней ступени парадной лестницы и смотрела, как всадники один за другим выезжают в арку ворот. Аскани за моим плечом ментально комментировал происходящее, называя имена — он знал почти всех — и давая краткие характеристики. Я старательно запоминала.

Проезжая мимо, лорды кланялись. Я поднимала в приветствии руку, учтиво кивала и улыбалась. А сама продолжала думать о том, каким макаром сумела во всё это вляпаться. Ведь не нужны мне ни герцогство, ни власть! Я просто хотела стать магом и драконом!

«Это твоя доля ответственности, кузнечик, — пришла издалека мысль Шона. — Станешь, как и я, защищать кусок мира, на котором могут существовать маги и драконы. Да, как закончите с реверансами — бегите к сокровищнице. Тут всё обвалилось после взрыва, а наверху рухнула часть стены, и перекосило башню. Будете помогать чинить. Нужно управиться до обеда. А потом закину вас в школу».

Смазанное окончание мысли гласило «...и свалю, наконец, в Галарэн, где спокойно выплюсь!»

К тому моменту как мы, всех проводив и заскочив в свои покои, чтобы переодеться в удобные тёплые штаны с куртками, пробежали через внутренний двор к задней стене, которая обвалилась, когда схлопнулась сокровищница, работа была уже в полном разгаре.

Шон в чёрной хламиде стоял посреди двора и чесал нос. На почтительном расстоянии собралась толпа перешёптывающейся дворни, наблюдавшей за тем, что делает маг.

«Я должна приказать им уйти, заняться делами?» — оглянулась я на Аса.

«Думаю, пусть посмотрят... Разогнать всегда успеем».

Ладно. А нам-то что делать?

«Сверчок, ну-ка подойди! Ты ж помнишь, как это всё выглядело вначале? Я могу реконструировать... но жаль резерв на ерунду тратить».

Я, пока меня не припахали к трудовой деятельности, хлопала глазами, разглядывая картину разгрома. Прямо по курсу маячила гора серых камней высотой в два этажа — это развалился тридцатилоттёвый ^[2] кусок стены. Зато квадратная башня устояла, только угол немного осыпался.

Похоже, смылись мы из сокровищницы вовремя. Что бы там после нашего отбытия ни произошло, добрым словом это было не назвать. Намётанный ветром снег скрашивал и сглаживал зрелище разрухи, но было видно, что часть утёса, на который опирались стена и

угол башни, раскололась и просела. Почему всё и посыпалось.

«Кузнечик, для тебя тоже есть дело! Давай-ка, посмотри магическим зрением, что там под землёй? Сейчас я покажу тебе, как надо фокусировать взгляд. Сначала отроем всё ценное, а потом уж поставим на место стену».

«Шон, Аскани заглядывал в сундуки, он должен знать, что там было...»

«Заглядывал, – вклинился в разговор Ас. – Золота совсем немного, тысяч на двадцать-тридцать. Зато серебра три полных сундука. И ящик необработанных камней. Вот их хорошо бы достать».

«А разве они не сгорели?» – удивилась я.

«Может, и нет. Похоже, что то ли заклинание было наложено криво, – Шон снова почесал нос, – то ли наша телепортация повлияла. Но долбануло и внутрь, и наружу, а потому и размазалось. Кстати, завалило тех трёх орков с кирками и ещё одного неизвестного прикурка. Также надо б откопать... А как извлечём тела и всё ценное, я сплавлю скалу в монолит, заделав все лакуны. После этого можно будет и стеной заняться. Да, башню я подпёр, не рухнет».

Маг на секунду задумался, потом щёлкнул пальцами. Челядь ахнула. За нашими спинами появился невесть откуда взявшийся знакомый чёрный диван. Я тоже вытаращила глаза – последний раз я видела этот диван два месяца назад на Луне. Он что, его с собой таскает?

«Кузнечик, ты что, как герцогиней заделалась, так слабоумие одолело? Ну пошевели мозгами! На Луне – настоящий. А это – морок на силовом каркасе. Такое и ты уже можешь! Давай садись, и я тебе покажу, как настраивать зрение. О! И раз такой удачный случай, поучу-ка я вас обоих распознавать следы чужой магии и развеивать свои. Там сейчас такой клубок тролль знает чего остался! – Шон предвкушающе потёр руки. – Самому интересно! А стена не убежит...»

В итоге в «Нарвал» мы попали почти к ужину через ведущий в музей телепорт. Шон сказал, что засёк координаты пары мест в замке, так что при надобности всегда можно будет смотаться туда по-быстрому. Мы дружно кивали. Если честно, у меня голова пухла и гудела, и мозги были уже абсолютно набекрень. Сейчас я бы согласилась с чем угодно... Но зато хандра рассеялась без следа... А ещё мы сумели извлечь остатки драгметаллов в виде жутковатого вида раскоряченных трёхмерных клякс и выяснить, что на двери из драконьего базальта не осталось, невзирая на катаклизм, ни единой царапины. Вот выдолбим новое хранилище в утёсе побольше развалившегося – обязательно её туда установим!

Закинув нас в школу, Шон пообещал быть на связи, подхватил мешок с герцогскими регалиями, который собирался забросить на хранение в Ларран, щёлкнул нас с Асом по лбу и растаял в портале. Портал постоял ещё несколько секунд и с хлопком закрылся.

– Уф-ф... – дружно выдохнули мы.

– Что думаешь?... – повернулась я к Асу.

– Думать будем позже, когда дела закончим. Сейчас галопом скачем переодеваться и на конюшню! Надо до ужина успеть лошадей накормить и почистить. Потом ты отнимаешь тетрадки – посмотреть, что было за эти два дня – у Рин и Лиссы, а я – у Корина или Винади. Ужинаем, а после садимся у меня заниматься. Согласна?

Вот раскомандовался! Хотя перечислил он всё правильно – я сама больше всего переживала, как тут Волна без меня третий день подряд? Вдруг кобыла решит, что я её

бросила? И к сестре забежать надо... и рассказать всё Россу... Хотя на части разорвись, чтобы всюду поспеть!

Ладно. С сестрой так – напряглась и прямо на бегу послала мысль: «Тин! Мы вернулись! Скажи Россу, что всё в порядке!» В ответ донеслось ожидаемое: «Хорошо!»

Уже легче. Хотя обидно, что пропустила два дня работы в алхимическом кабинете...

– А ты понимаешь, что теперь-то герцогское содержание точно твоё? И заслуженно? – фыркнул рысящий рядом Ас.

Гм. Об этом я как-то ещё подумать не успела.

На втором этаже общежития Ас свернул к себе, а я через ступеньку понеслась дальше. Пыхтя после пробежки и подъёма, потрусила по этажу, поймала неодобрительный взгляд Тайлин, которую лорд Йарби назначил старостой вместо Агаты, и на последнем издыхании ввалилась в комнату.

Бри, услышав шум, обернулась. Уронив стул, вскочила и кинулась мне на шею.

– Тим, куда же ты пропала? У тебя всё в порядке? Я так за тебя беспокоилась! Рассказывай! Ты вышла замуж, да?

– Бри-и... – нервно захихикала я. – Ты опять? Не-е-ет!

Хоть пожар, хоть потоп – в голове у подруги эльфийские страсти!

– А что тогда? Тебя три ночи не было!

Ох, ну и как объяснить, что первую ночь я чуть живая ползала по подземным ходам замка Сайгирн, волоча за собой за лодыжки дохлого мага, потом мне на голову уронили факел, а под завязку попытались взорвать. В результате на вторую ночь меня занесло в Галарэн – за четыре тысячи лиг^[3] от Китового Киля – на одну постель с тем самым Аскани, за которого не вышла замуж. А третью – тоже кудряво – я провела в герцогской спальне замка Сайгирн на одной кровати с одним герцогом и другим недогерцогом. А ведь всё начиналось так прилично – с представления ко Двору и бала в Ларране...

– Бри! Я всё тебе расскажу... только к Волне сейчас быстро сбегаяю – она ж меня почти три дня не видела!

«Быстро» не получилось. Кормить Прибоя с Волной эти два дня кормили. Но сунуться в денники, чтобы почистить коней и досыпать свежих опилок на пол, никто не рискнул. Так что день закончился воистину по-герцогски – ударным трудом – я вывозила на навозницу тачки с грязными опилками, а Аскани наворачивал лопатой.

Волна, услышав, а потом увидев меня, тонко, жалобно заржала и начала колотить копытом в дверь. Я повисла у буланой на шее. Меня обнюхали, фыркнули, а потом обиженно укусили. Но после двух половинок яблока и трёх кусков сахара всё же решили простить.

– Они ещё и застоялись, – вздохнул Ас. – Может, давай сейчас их хоть ненадолго выпустим? Пусть поносятся... А сами на сеновале посидим.

Я согласно кивнула. Вопросов накопилось столько, что они и на языке вертелись, и чуть ли не из ушей ползли.

Выгнав лошадей в загон, устроились рядом на сене.

– Ас, я вчера тебя подвела. Прости меня...

– Ты о том, что было? Ты не виновата... я сам.

– А что было-то? Я так и не поняла толком.

– А что тебе Шон сказал, расскажешь?

– А тебе?

– Я первый спросил.

– Ладно... – неохотно протянула я. – Отругал. Объяснил, что в тебе сильна эльфийская кровь. И велел не трогать больше сгиб шеи, мочки ушей и поясицу. Как-то он выразился насчёт нервных окончаний... – Я смущённо замолчала.

– Меня тоже кретином обозвал. Сказал, что смотреть надо не в прошлое, а в будущее. И что если я так ещё разок расслаблюсь и потеряю дракона, то вместе с ним потеряю тебя.

Я сама сжала его руку:

– Не потеряешь. Я всегда буду рядом...

– Мне надо не рядом, Тими. Я хочу вместе. – Запрокинул лицо вверх. – Знаешь, вчера – это была сказка. Ты в первый раз обнимала меня сама, прижималась, а потом одним касанием сумела сделать так, что меня просто унесло. Сначала затылок как горячей водой облили, а затем вдоль позвоночника прошла не волна – а словно молнией прострелило – сильно, остро, мгновенно... И запах твоих волос, руки, губы, стук сердца рядом, дыхание... Тими, ты такое невероятное чудо! Я виноват, конечно, совсем контроль потерял... но зато теперь есть что вспомнить. И я знаю, чего жду.

Договорив, обнял меня левой рукой за плечи, правой приподнял подбородок, заглянул в глаза. Через секунду я сама обнимала его за шею и мы упоённо целовались...

– Я тебя люблю, Тими. А ты любишь меня?

– Ас! Ты сегодня уже раз десять спрашивал!

– Только десять? Так любишь?

Неужели он прав, и я влюбилась? Почему мне так нравится его настойчивость и так сладки его поцелуи? Пусть нам придётся ждать ещё целых пять лет – это не важно и не страшно.

– Я тоже так думаю, – кивнул слушающий мои мысли Ас. – Ты не против, если при следующем визите в Ларран мы скажем о помолвке леди Астер?

– Зачем? – удивилась я. – Согласно Хартии, это наше с тобой личное дело.

– Чтобы она передала дочери, что я уже связан. Тогда я изначально буду всего лишь другом, а ты не станешь понапрасну беспокоиться.

Я, взволнованно засопев, уткнулась ему в подмышку. Было неудобно и жутко приятно. Он сам отказывался от шанса завоевать кронпринцессу Брианн, от прекрасной девушки и высшей власти в стране – ради меня. Неужели я того стою?

– Стоишь, маленькая моя лесная птичка...

– Ас, а к Шону ты больше не ревнуешь?

– Не больше, чем к лорду Лину, – не совсем понятно ответил Ас.

М-да, похоже, тут пока не всё гладко... переведём-ка тему:

– А что с принцессой Ринон, ты понял?

– Не совсем. Щит для девяти лет у неё отличный. Лучше наших. Я совершенно случайно сумел поймать мысль, что она очень не хочет встречаться с кем-то из гостей. Но это не страх, скорее смущение.

Ох. Неужели у непуганых это начинается уже в девять лет? И теперь я тоже – часть этой вселенской путаницы?

А жила ведь спокойно до встречи с этим чернявым интриганом...

Интриган хмыкнул и обнял меня крепче.

Пока загнали в денники лошадей, пока прибежали домой, пока переодевались – чуть не опоздали на ужин. Но, может, и к лучшему, что трапезная уже почти опустела – расспросов ещё и Кирана с Ливом я бы не выдержала. Достаточно того, что Бри смотрела на меня с нездоровым предвкушением, словно выпотрошить собиралась.

Проглотив картошку с бараниной, потянула Аса в главный корпус – надо же повидаться с Тин? Сестра нам обрадовалась, выставила на стол чашки и выдала по большому куску пирога с малиной. Пока пили тайру^[4], рассказали по порядку, что случилось за эти два дня. И про бал, и про лжегерцога, и как чуть не погибли в подземелье, и про Галарэн, и о том, как Императрица Астер обошлась с бывшим опекуном Аскани. Тут Тин внимательно посмотрела на Аса и произнесла странную вещь:

– Злой этот лорд Бартоломе человек. Аскани, ты, может, сейчас и колеблешься... но когда его соберутся казнить, съезди и посмотри на всё своими глазами. Если хочешь, я с тобой съезжу. Тогда сможешь поставить точку и жить дальше.

– Леди Тирнари, спасибо. Приму и совет, и помощь.

– Ас, я тоже с тобой, – поймала я под столом руку друга. – А скоро это будет?

– Я спросил Шона. Тот сказал, что нужны как минимум два-три месяца, чтобы послойно считать память и всё записать. Например, кто такие те викинги Урмаг и Френдир, которые сожгли корабль твоих родителей? Ведь нужно было заманить их в море... как это вышло? А Барака наверняка знает.

– Тин, а ты поняла, что герцог Дейл теперь наш с Асом опекун? И мой учитель? – завертелась на стуле я.

Сестра засмеялась:

– Испеки ему ещё один пирог с орехами, чтобы хоть как-то компенсировать моральный ущерб.

Я надулась. Ас хмыкнул.

На обратном пути заскочили ещё в одно место – я затащила Аскани в часовню на первом этаже, поставить свечи Рыжей. Точно, без помощи Лариши мы бы не выжили... Да и в свете надвигающейся сессии самая маленькая капелька удачи не будет лишней.

– Кстати, в замке Сайгирн тоже есть часовня, – заметил Ас. – Правда, по сравнению с этой – убогая. Никаких витражей, и статуи совсем простые. Что скажешь, если мы летом это исправим?

Я кивнула. А статую Лариши поставлю в центральной нише. Пусть знает, что не зря мне помогает!

Следующие три часа мы с Асом, сидя голова к голове в его комнате, переписывали пропущенные уроки, тыкаясь носами попеременно в тетрадки Корина и Лиссы. Корин писал аккуратно, но уж очень кратко. А Лисса вела записи подробно, но почерк был под стать ей самой – все буквы мелкоскопические, остроносенькие, подпрыгивающие... Гномы бы родные руны в Лиссином исполнении точно за свои не признали. Переписав, занялись несделанными домашками. Наконец, почти в полночь, мы согласно решили, что всё, что могли, совершили...

Кажется, Ас не хотел, чтобы я уходила. И сама я тоже никуда не рвалась – этажом выше меня ждала Бри с горящими от любопытства глазами. Ладно, сколько ни тани... Вздохнув, сгребла в кипу тетради, улыбнулась Асу и побежала на расправу.

Брита действительно ещё не спала. Сидела, нахохлившись, в кровати, с толстым романом в зелёной замшевой обложке на коленях, нервно теребила рукой конец косы и хлюпала распухшим от слёз красным носом. Жёлтый светлячок за плечом Бри мигал в такт горестным всхлипываниям.

– Бри, ты чего? – шлёпнув тетрадки на край кровати, кинулась я к подруге.

– Вилранд... он совсем её не лю... не лю-юбит! – горестно возвестила та.

– Какой Вилранд? – обалдела я. – Кого не любит?

Что тут ещё стряслось, пока меня не было?

– Кейру не лю-юбит... – всхлипнула Бри. – А она ребё-ёночка ждёт!

– Что-о? Какого ребёночка?! – вытаращила я глаза.

– Вот, – шмыгнула носом подруга, тыкая пальцем в страницу. – Слушай. «Он бросил через плечо: “Забудь меня навсегда!” – широкими шагами вышел из покоев и с грохотом захлопнул дверь».

Тьфу ты, тролль криволапый! А я уж решила, что что-то и впрямь случилось... Пожала плечами:

– Загляни в конец книги и убедись, что все счастливы.

– А если нет? – засомневалась Бри, накручивая на палец прядь светлых волос.

М-да, и что тут возразишь? Переложив тетрадки на стол и стала разбирать кровать. За сегодняшний день я убегалась как собака, а голова пухла от откровений моего нового учителя магии, так что если неверный Вилранд отвлечёт внимание Бри от меня самой и даст возможность тихо уснуть пораньше, я сама готова его полюбить. Взамен нервной Кейры.

Бри хлюпнула носом ещё раз, захлопнула том и сунула его в нишу тумбочки. Перевела взгляд голубых глаз на меня, улыбнулась:

– Так что с тобой случилось?

Пока разбирала кровать, я сообразила, как сказать основное, не затронув скользких моментов.

– Ты не согласишься. Я оказалась троюродной сестрой Аскани.

– Как?! – Бри с открытым ртом уставилась на меня.

Всеобъемлющий вопрос.

– Давай завтра всё по порядку расскажу? Сейчас спать очень хочется. И, Бри, не говори пока никому, ладно?

Бри закивала, как сумасшедшая, – тайны подруга обожала не меньше, чем страсти.

А я просто не хотела, чтобы что-то менялось. Потому что совсем-совсем не была к этому готова... Ткнулась носом в подушку, погладила амулет на шее, послав Шону привычное вечернее «спасибо», и закрыла глаза. Чтобы начать думать об Асе.

Неужели я всё же влюбилась?

Вот ужас!

Наука не стоит на месте – она постоянно бежит вокруг истины, меняя точку зрения.

В.Н. Беднова

На следующее утро Аскани отмочил что-то несусветное. Подвинул перед уроком свой стул ко мне за спину так, что я оказалась сидящей у него между коленями, обнял обеими руками, да ещё и водрузил подбородок мне на макушку. Класс на нас вытаращился. Я выпучила глаза, не находя слов... он что, взбесился?

«Я тебя люблю. А ты меня ещё любишь?»

И чуть сжал в ладони мои пальцы.

Я вздохнула. Бездёшно. Всё равно, после того как мы пропали вдвоём на три дня неведомо куда, думать о нас будут тролль знает что.

«О чём ты беспокоишься? Когда взлетит твой дракон – все узнают, что у нас ничего не было».

Угу. А пять лет, пока я буду ждать этого светлого момента, все будут убеждены, что у нас было всё.

«Эй, мы маги – не забыла? Для нас правила другие...»

Вот это – правда. Но опять-таки слово «маг» большими буквами у меня на лбу не написано, да и какой я маг? Как там лорд Йарби летом сказал? Силы хватит, чтобы кошкой пол вымыть? Это ещё если кошка не станет слишком брыкаться...

Выручила меня леди Матильда, которая, войдя в класс, так зыркнула на Аса и фыркнула, что жениха просто унесло вместе со стулом на положенное место.

– Итак, сегодня у нас проверочный диктант по эльфийскому на простое прошедшее время. Готовы?

Нет, конечно... Но это нас не спасёт.

Бурча под нос «астаиавелли что?» – «понёсся что?» – не выходит? – значит, окончание тут «-лет», «ридали что?» – «ударил что?» – получается? – следовательно, пишем в хвосте «-сиат», кое-как пережила урок. Всё же летние занятия с Аскани даром не прошли. Ас с подсказками не лез, но молча контролировал, хмыкая, если я ляпала ошибку, и заставляя тем самым подумать ещё раз. Если честно, здорово помогало.

«На экзамене лезть не буду, просто сегодня день такой...» – послал мысль Ас.

Я кивнула.

Да, день такой. Потому что думала я вовсе не о переходных и непереходных глаголах. И своими мыслями на перемене поделилась с Аскани, озадачив и того.

«Ты права», – выдал он ближе к обеду.

Итогом совместных раздумий стала высказанная за столом просьба всем друзьям собраться вечером, после фехтования, у нас в комнате. Назрел серьёзный разговор, который, как мы считали, не стоит откладывать.

Вечером мы шестером – Бри, Зак, Киран, Лив, которого мы уже стали считать своим, и

я с Асом – подпёрли дверь в нашу комнату изнутри стулом и устроились на кроватях. Только Лив забрался на стол – так он был выше всех нас, и, похоже, маленькому Рыжику это нравилось.

Я оглянулась на сидящего рядом Аса. И с чего начать? Тот задрал бровь и хмыкнул: «Это друзья, а не лорды герцогства, так что тренируйся».

Ладно. Поёжилась и начала:

– Нас с Асом три дня не было в школе. За это время мы узнали и кое-что о себе, и о том, что касается нас всех.

– Поженились, что ли? – брякнул со стола Лив.

Вот долго думал, прежде чем ляпнуть, а?! И как на такое отвечать?

– Пока нет, – пришёл на выручку Аскани. – Дело в другом. Давайте, сначала послушайте, что расскажет Тим, а потом будете спрашивать. И ещё: то, о чём сейчас пойдёт речь, знают лорд Йарби и остальные преподаватели. А вот прочим адептам этого говорить не нужно – пока не нужно. Дело слишком серьёзное.

– Заинтриговал... – откинулся к стенке сидящий по другую руку от Аса Киран. После сообщения, что свадьбы не было, вихрастый блондин заметно расслабился.

– О нас с Асом всё просто, – снова заговорила я. – Оказалось, что мы – троюродные брат с сестрой, и по крови я – тер Ансаби. А тер Сани – моя приёмная семья. Но я прошу об этом тоже молчать, мне лишнее внимание ни к чему.

– Ух ты! – выдал эмоциональный Рыжик со стола.

Зак отреагировал совершенно спокойно, ему что Ансаби, что Сани – было без разницы. А вот Кир сначала захлопал на меня голубыми глазами, потом прищурился – похоже, начал прикидывать, к чему такие новости могут привести.

– Но речь о другом, – вздохнула я. Вот как объяснить? – Помните, когда напали викинги, исчезла магия. Да?

Теперь и заинтересованный Зак наклонился вперёд, ожидая, что я скажу.

– Она пропала не просто так. Вокруг школы стоял щит, отрезающий потоки и одновременно не дающий выйти. А поставили его при помощи орочьей магии крови – он держался на четырёх алтарях. Давайте, я попробую показать и объяснить всё по порядку...

Вспомнив, как рассказывала нам о Хашурге леди Астер, попыталась связно воспроизвести её рассказ. О драконах и эльфах говорить не стала, а вот то, что человеческим богам в мире орков нет места, упомянула. А потом сотворила иллюзию – серебристые потоки человеческой магии, рассекающие пространство – я повесила их там, где видела настоящие, – и показала, как они замутняются, гниют, умирают и исчезают, если рядом появляется кровавый алтарь.

Парни напряглись и застыли, как охотничьи псы, почуявшие куропатку. Ас кивал. Бри сидела с круглыми глазами.

– Одним из заговорщиков был опекун Аскани – лорд Бартоломе. Теперь его забрали в Ларран, где допросят, а потом казнят. А у Аса и меня теперь новый опекун, назначенный Короной, – герцог тер Дейл.

Бри прижала ко рту ладошку и ойкнула. Небось, вспомнила, как одним прекрасным осенним утром я в ночной рубашке выплясывала вокруг морока Шона. Я уставилась на неё страшными глазами – пусть только попробует кому-нибудь проболтаться! – месяц будет каждый день просыпаться в холодной луже!

– В общем, дело обстоит так. Опекуна сместили. Его окружение допросили. Но

сообщники тех бандитов, которые напали на «Серебряный нарвал», так и не пойманы. Поэтому, выходя в город, будьте очень внимательны. Может, получится засечь алтарь – это бы здорово помогло и спасло кому-то жизнь. И берегитесь сами. А нам с Асом, пока не научимся себя защищать, придётся сидеть тут, в школе.

Ну, вроде всё рассказала... или вот, есть ещё деталь:

– Да, в момент активации алтаря, когда на нём кого-то зарежут, это бьёт по человеческим магам, примерно как если стукнуть по голове или хлопнуть ладонями по ушам. Дезориентация, головокружение, ноги могут подкоситься...

– Тим, – Киран взъерошил светлый вихор надо лбом. – Мы недели полторы назад ходили с Заком в порт. Шли-шли, и вдруг нас повело... Чуть не попадали. С чего, не поняли. Решили, что пиво было слишком крепким. Потом всё прошло.

Ух ты!

А что делать дальше? Хотя понятно, что – немедленно рассказать Шону. Молчать о таком нельзя.

Ас поймал мой взгляд и кивнул. Я сжала амулет в кулаке...

Шон появился через три минуты. Постучал в наше окно третьего этажа снаружи и, впусив волну ледяного воздуха, вплыл тёмной разляпистой кляксой, в своём непотребном чёрном балахоне. Пятна на подоле на этот раз были жёлтыми. Разило от мага чем-то кислотным. Лив, как шуганутый веником кот, кубарем скатился со стола. Я хихикнула. Шон укоризненно уставился на меня карими глазищами:

«Нечего хихикать! У тебя бы тоже хлор взорвался! Киран – это вон тот с копной сена вместо волос, а Зак – темноволосый парень рядом с твоей подружкой, да?»

Не трудясь становиться на ноги, маг подлетел к Киру и уставился на того в упор. Кивнул. Повернулся к Заку, явив нам стоптанные подмётки и сбитые каблуки. Интересно, при том что Шон или ходит через порталы, или вовсе летает, где он их стоптать-то успел? Или это любимые фамильные дедушкины сапоги?

«Сапоги удобные, – пришла мысль. – Но, если уж так хочешь... – Шон щёлкнул пальцами в воздухе, и мантия стала чисто чёрной, дыры исчезли, а сапоги залоснились глянцевым блеском свежесделанной телячьей кожи. Маг обернулся, подмигнул: – Сама, кстати, ходишь тролль знает в чём! А тоже герцогиня!»

Уел. Что тут скажешь?

Закончив с Заком, Шон развернулся к нам с Асом.

«Сейчас пролечу над гаванью, может быть, что-то почувствую. Если нет, завтра с утра с подмогой начнём обыскивать суда – деться им теперь некуда, море подо льдом. Вас буду держать в курсе. Молодцы!»

И выплыл в окно. Створки захлопнулись и заперлись сами собой. За всё время Шон не произнёс вслух ни единого слова.

– Это было что?! – выдал наконец пришедший в себя первым Лив.

– Наш с Асом опекун, – хихикнула я.

– А он кто?!

Ах, ну да, Лив же был без сознания, когда Шон его заморозил, а потом помогал Императору Арденариэлю заживлять распаханный викингской секирой Рыжиков живот.

– Тот, кто помогал тебя лечить, – безмятежным голосом выдал Ас. – Герцог Шон тер Дейл, придворный маг императорского Двора в Ларране, член Совета Магов.

– А откуда он взялся?

М-да, после лицезрения Императора Лива так просто было не ошарашить и с толку не сбить.

– В окошко прилетел, – невинно захлопала глазами я.

– Лив, заткнись, а?! – вежливо попросил Киран. И повернулся ко мне: – Он со мной вроде как говорил. Показал финт для защиты от огня и велел медитировать...

Я кивнула:

– Я сама по ночам просыпаюсь, резерв качаю. Меня он тоже ругает за недоработки.

– А тебе что сказал? – уставился Кир на Зака.

Тот отвёл упавшую на глаза тёмную прядь, светло улыбнулся:

– Похвалил, порекомендовал хорошую книжку и тоже велел больше работать, если хочу чего-то добиться.

Мы замолчали, обдумывая услышанное.

Шон проявился утром сам. В своей неподражаемой манере возник у шкафа ни свет ни заря, как раз когда я, сидя на постели, пыталась выпутаться из своего фланелевого балахона. Сонная Бри напротив нашаривала затерявшиеся под кроватью тапки. Я – голова как раз была под подолом – и не поняла, чего Бри визжит, пока не услышала знакомый голос:

– Ты-то мне и нужна! Ну-ка, надень на шею и носи не снимая!

Спешно одёрнув рубашку, уставилась в спину Шону.

– Шон! Привет!

Интересно, его никто не учил, что, входя в комнату, стучаться надо?

Шон обернулся:

«Некогда политесы разводить! Я на минуту – сообразил, что ваша компания знает больше, чем надо. И нехорошо, если любой встречный сможет это извлечь из голов. Так что сварганил амулеты для защиты от чтения мыслей – вот, на! – передай сама сестре, Кирану, Заку и этому, мелкому рыжему. А твоему жениху не дам – он способен уже сам щиты держать – пусть тренируется!

Слушай, дело такое: в гавани и впрямь что-то было. Вот только следы успело размыть так, что пальцем в источник не ткнуть – придётся искать. Но ясно одно: в Китовом Киле есть кто-то, умеющий активировать кровавые алтари, а затем приглушать их снова. Так что из школы ни ногой! Росса я предупрежу. Да, пока не забыл – дай-ка сюда свой амулет!»

Что? Тоже считает, что я сама щиты должна держать? А звать его как теперь? Ну ладно, ему виднее.

Стянула с шеи шнурок с овальным прозрачным тёмным камнем и маминым обручальным кольцом. Сейчас отдам, только узел распутаю. Кольцо надо снять, оно – моё.

Шон недовольно покачал встрёпанной головой. Бри за его спиной выворачивала шею, рассматривая висящий у ключиц оправленный в серебро тёмный камушек на короткой цепочке.

«Противный недоверчивый злопамятный кузнечик! Ты теперь всю жизнь меня будешь тролль знает в чём подозревать? Вот пока диплом Академии не получишь – раз сама сдуру в ученицы ко мне попросилась – не отвяжешься! Не снимай своё кольцо – мне просто нужно перенастроить амулет на чисто драконий лад – тогда никакие отсекающие магию щиты страшны не будут».

Я засмеялась: «А я ещё потом в аспирантуру хочу!»

«Размечталась! Пока сдавай сессию на пятёрки – возьму в запасники Ларранского музея!» – подмигнул Шон, прежде чем исчезнуть.

Бри ошалело захлопала глазами вслед.

Я, продолжая улыбаться, поднесла к губам снова надетый на шею амулет.

«Не хулигань, мелкий кузнечик!» – донеслось издали.

Следующие несколько дней выбили из головы все мысли и о герцогстве, и об алтарях – контрольные накануне дня Середины зимы сыпались на нас как снег с неба. Мы с Асом – голова к голове, ноздря в ноздю – сопели над учебниками. Точнее, сопела я. Ас заметил, что когда я сосредотачиваюсь, то от усердия начинаю пыхтеть, как сердитый ёжик. Чернявую заразу это очень веселило. Я сначала злилась, потом решила не обращать внимания.

Мне жутко хотелось вернуться в свою пещеру в утёсах, снова начать эксперименты с металлами и возню с недоделанными храмовыми подсвечниками – но времени не было совсем. По вечерам, пока Бредли гонял в тренировочном зале Аскани, а за компанию с ним Кира, Зака, Лива и остальных желающих заработать синяки, занимаясь благородным делом мечемахания, мы с Тин на пару корпели над «Законодательством Драконьей Империи в области магии» – январь, когда нам обоим предстояло сдавать экзамен, стремительно приближался. Я видела, что хотя привыкшая держать себя в руках сестра не подаёт вида, она нервничает, и сильно. Я тоже дёргалась – всё же экзамен по академической программе, который будет принимать целая комиссия незнакомых магов, – это вам не хухры-мухры! Ас «утешил» – сказал, что хочет сдавать экзамен с нами. Я ответила, что если примажется, то пойдёт последним. Иначе мы с сестрой на фоне этого умника будем смотреться бледно, чтобы не сказать хуже.

Ещё доканывали медитации. Кир и Зак, вдохновлённые ментальным пинком Шона, при малейшей возможности выпадали в астрал. Лив, само собой, поддержал полезное начинание. Бри, которая прежде не особо заморачивалась прокачкой резерва, повздыхала и тоже присоединилась к жениху. Подруга даже попросила начать будить её по ночам – чтобы медитировать вместе со мной. Но уже на вторую ночь выдала: «Да ну их к шутам, эти медитации! Уж что вырастет, то вырастет!» – и засопела в подушку.

Шон проявился в субботу вечером, когда я раздумывала – поддаться уговорам Аскани и пойти с ним на танцы или проявить сознательность и сесть зубрить историю – мы опять въехали в период, нафаршированный непроизносимыми гномьими и запредельной длины эльфийскими именами. Я как раз разработала метод, помогающий с этим справляться: читала текст – потом переворачивала учебник, чтобы не подглядывать, корешком вверх, и писала на листочке всё, как запомнила. Затем проверяла и переписывала слова, в которых наляпала ошибки, по десять раз, в то же время проговаривая их про себя. Одновременная тренировка зрительной, моторной и слуховой памяти помогала. Но зевать, если честно, хотелось невыносимо...

Итак, я сидела за столом, кусая карандаш и повторяя про себя «Эобиллисиниэл... Эобиллини... тьфу! – биллисини...», когда услышала голос Шона: «Что за муть? А, история? Кузнечик, слушай внимательно – вдруг что сообразишь? Мы обыскали гавань. Нашли корабль. Да только он без команды – десять дней назад его продали новому владельцу. И, по рассказам очевидцев, как раз перед этим на берег вытаскивали здоровенные каменюки – вроде как отделочный камень для стройки. Так вот одна из трёх глыб сорвалась со строп и

на смерть придавила грузчика. Догадываешься, когда это случилось?»

«В тот день, когда повело Кира и Зака?» – сообразила я.

«Именно. А теперь бы ещё сообразить, где искать эту дрянь... По логике, алтари должны быть пока в Китовом Киле. Но очень плохо, что если б не это происшествие, да случайное присутствие ребят поблизости, мы б и не догадывались, что жертвенники тут».

«А откуда приплыл корабль, известно?»

«В журнале начальника порта значится, что последним рейсом “Игривый тюлень” шёл вдоль берега из Белого Бивня на западе... но, думаю, это липа».

«Их должны были везти, на себе такое не дотащишь...» – задумалась я.

«Опросили грузчиков, нашли возницу. Тот доставил груз в особняк недалеко от рынка. Только тот дом пустует уж год, и камней в нём нет».

«Рынок? – вспомнила я карманника, которого приложила Валькирия. – Там наверняка кто-то что-то видел...»

«Может, и видел. Только место, сама понимаешь, такое, что вокруг этих возов таскается туда-сюда больше, чем гуляет блох по хребту бродячей собаки...»

Я хихикнула. Угу, очень герцогское сравнение. Хотя чего я? А сама? И вообще, герцоги – тоже люди.

«О! Кузнечик, ты молодец! Я с тобой поболтал и сообразил очевидное... Сделаю – расскажу!»

Это он о чём? Хотя я сама тоже часто проговаривала всё вслух, и лучше не просто в пространство, а Асу, Бри или Тин, всегда согласным меня слушать. И в голове прояснялось...

Помотавшись по комнате туда-сюда, решила пойти на компромисс. Потанцевать с Аскани очень хотелось, хоть немножко. Вот на час отложу историю, она ведь не убежит? А потом вернусь и ка-а-ак засяду за учёбу!

Надела бежевое платье с золотистым шлейфом, купленное Аскани в Ларране. Посмотрела в зеркало, фыркнула, скорчила рожу. Метла глазастая. С волосами после Шоновой магической сушки творилось что-то непотребное – шевелюра вставала дыбом при всяком удобном случае и без, превращаясь в нечесабельные космы. Пока подвёрнуты по уши, вроде и не особо страшно, а распустишь – беда! Вздохнула. Ну ладно, Асу, вроде, нравится, а мне так и вовсе без разницы.

«Ты какое платье надела?» – пришло снизу.

«Коричневое. А что?»

«То. Знать хочу, чтоб не обрядиться в синее».

«Аа-а...»

«Сейчас буду».

Жду.

Всё же странно – мир за последние дни неузнаваемо изменился. И не только потому, что я осознала, как дорог мне Ас. Поменялся масштаб – я познакомилась с самой Императрицей Астер и её семьей, видела дворец в Ларране, да что там Ларран – я побывала в Галарэне, своими глазами посмотрела на Академию! За пару дней я словно взлетела над огромной страной, пересекла её одним прыжком из края в край... Горизонт разом, одним рывком, раздвинулся на четыре тысячи лиг. Не поняла пока как, но меня это изменило тоже. Мой мир больше никогда не будет маленьким.

Рука об руку мы с Асом вошли в вестибюль, где проходили ежесубботные вечеринки.

Музыка, ритмичный топот, смех – танцы были уже в разгаре. Оркестр, в котором сейчас было пять человек, наяривал кадрили. Оказалось, что близняшки из младшего класса – брат с сестрой Бьярни и Бина – играют дуэтом на виолах, причём очень здорово. Остальной состав – Лисса с барабаном, Були с волынкой и Сигур с флейтой – остался прежним.

Я закрутила головой в поисках друзей. Ага, Бри и Зак отплясывают в центре зала, а Лив с Киром что-то бурно обсуждают у стены. Рыжик аж подпрыгивает, размахивая руками, аки ветряная мельница на взлёте...

Вот Кир нас заметил. И не только он – несколько стоящих у стены девчонок тоже повернули головы в нашу сторону.

«Ас, мне неудобно. Таких нарядов, как у нас с тобой, нет больше ни у кого».

«А тут и нет больше герцогов, – хмыкнул жених. – Привыкай. И ещё: любой из присутствующих, если постарается, через три-четыре года сможет намагичить себе платье покруче наших теперешних. И мы, кстати, тоже. Принцесса Брианн рассказала мне, что две трети гардероба леди Астер не ложатся грузом на бюджет, а сделаны самой леди Астер. Так сказать, рукоделье в часы досуга».

Как интересно! Я не могу оторваться от металлов, а она работает с тканями...

«Эй! Тим, ты ещё со мной? Кончай глазами хлопать! Сейчас будет мазурка. Ты её хотела – так пошли танцевать!»

После нашего возвращения из замка Аскани переменился – словно посветлел. Внешне остался почти таким же – задранный подбородок, непроницаемое лицо с тёмными глазами, высокомерный взгляд. Но ментальная речь стала иной – теперь он, болтая со мной, чаще улыбался и больше смеялся. Интересно, это потому, что Бараки уже нет? Потому, что Ас сумел отомстить за гибель родителей?

– Не так, хотя и это тоже, – улыбнулся ведущий меня Ас. – Но главное – другое. Шон прав, смотреть надо не в прошлое, а в будущее. А будущее теперь у меня есть. Потому что ты меня любишь.

Опустила глаза, чувствуя, что краснею, и привычно огрызнулась:

– Замуж не пойду!

– Поглядим ближе к делу, – хмыкнули мне в ухо.

Я попыталась наступить ему на ногу – он ловко отскочил, даже не сбившись с такта.

Нет, выходить за того, кто тебя умнее, хитрее и резвее, точно нельзя! Всю жизнь будешь себя косорукой колченогой тупоумицей чувствовать!

– Нашла новый аргумент, да? – Он откровенно смеялся. – Но заметь, сама идея выйти за кого-то тебе дикой уже не кажется.

Я так озадачилась, что исхитрилась сама себе наступить на ногу.

Ас хмыкнул.

Всё же после четырёх танцев, во время которых Ас так и не подпустил ко мне Кирана, я засобиралась – надо заниматься. Как раз сегодня Валькирия вывесила на стене у входа в класс оценки за итоговые контрольные по истории – и оказалось, что я хватанула четвёрку! Так старалась – и упс! Опять имена этих эльфов перепутала!

А чему удивляться? В эльфийском двадцать три разных гласных, а у нас всего десяток. И то, что для них два совершенно разных имени или слова – для нас отличается меньше, чем пара выросших рядом на грядке морковок. Я активно учила эльфийский меньше года, и

натренировать ухо, чтоб уверенно различать всякие «йю», «ёю» и «ею», ещё не успела. Вот и пострадала. Обидно. Хотела показать дополнительные знания – и наляпала ошибок. А ограничилась бы тем, что перечислено в учебнике, – получила бы пять.

Урок на будущее – не жадничай. Как говорит Тин, если не знаешь, как пишется «здесь», пиши «тута».

Стоящий рядом Ас чуть сжал мою руку.

«Не расстраивайся. К экзамену я тебе подготовиться помогу. Выпишем заранее все имена на листочек, я их проверю, а ты запомнишь».

«Нет, я сама. Ты столько меня натаскиваешь, что я начинаю чувствовать неуверенность в собственных силах. Давай так: если я не справляюсь – попрошу тебя. Если могу сама, значит, буду сама. Хорошо?»

«Хм-м. Сама ты к третьему тысячелетию Империи попросишь. И то не уверен».

Я мотнула головой и рассмеялась.

Может, он и прав. Но чтобы научиться бегать, надо лично переставлять ноги, а не чтоб тебя на руках туда-сюда таскали.

Вечером, когда я тоскливо пялилась в зеркало в туалете, пытаюсь понять, что же сотворил Шон с моими волосами во время той экстремальной сушки и как с этим бороться, послышался глас предмета моих дум.

«Кузнечик, я кое-что наковырял. Тебе интересно?»

«Да! Но, Шон, я в туалете и... – оглянулась на Тайлин с зубной щеткой во рту и умывающуюся по соседству Лиссу, – ...я здесь не одна».

Шон за горизонтом хихикнул.

«Ладно, иди к себе, потом позови меня. Пирожок принесу и прическу поправлю».

Теперь Тайлин и Лисса таращились на ни с того ни с сего развеселившуюся меня.

Быстро кое-как промокнула лицо полотенцем, провела пальцем по бровям, возвращая вздыбленные волосы на место, и понеслась к себе. Брита ещё не вернулась от Зака. Интересно, я должна позвать Аса?

Шон уже был в комнате, склонив голову набок разглядывал книги на полке.

Посмотрел на мою шевелюру, ухмыльнулся, подмигнул:

– Кузнечик лохматый, зимний северный шерстистый вариант.

Угу, жуть как смешно. Особенно если вспомнить, что он сам мне это и устроил. Спасибо, хоть не овцой обозвал.

– Не, ты не овца. То есть не дура, – мотнул головой Шон. Щёлкнул пальцами. – Посмотри в зеркало! Только быстро, времени на ерунду нет. А потом послушай меня. Может, что подскажешь?

Посмотрела – ух ты! – волосы мягкими ровными каштановыми прядями падали вниз, на плечи и спину, словно я их только что аккуратно расчесала мокрой расчёской. И даже красиво завивались внизу. Интересно, надолго ли мне такое счастье?

– Решим мою проблему, покажу заклинание, как быстро причёсываться. Вот слушай! Ваша школа на западной окраине Китового Киля, да? А я видел, что три алтарных камня из того дома, у рынка, перегрузили на другую подводу, которая повернула на восток. И ехала, не меняя направления, три улицы. К сожалению, дальше опять большая торговая площадь, и куда оттуда повернул воз, проследить не удалось. А, как понимаешь, надо бы. Что думаешь?

– Шон, а как это – ты видел? Это ж две недели назад было!

– Ну, вот так. – Карий глаз подмигнул. – Говорю об этом только тебе, ты ж секреты хранить умеешь?

Ух ты! Секретная магия... Хотя ещё одна тайна от Аса – это не очень хорошо.

Шон недовольно мотнул головой, словно поймал мои мысли.

Ну ладно. Значит, он своими глазами – уж не ведаю, как сие возможно, – видел подводу. И поехала та на другую сторону города, от нас куда подальше.

– Шон, я Китовый Киль плохо знаю, я ж всё время в «Нарвале» сижу, а вот Кир с Заком всё тут излазили. Поговори с ними – они наверняка что-то сообразят. Я только помню, что за городом есть каменоломня, а кроме того, на восточной окраине – городское кладбище. Ах, да, ещё там же – речной порт в устье Заны.

– Ага! Мм-м... А куда б повёз я сам? Я б выбрал кладбище, интереснее! А порт сейчас неактуален – река встала.

– Да, на кладбище спокойно. Магам – мы же долгожители – там навещать некого и делать нечего, – попыталась продолжить логическую цепочку я. – А от «Нарвала» пешком дотуда в одну сторону часа полтора-два шагать... то есть из любопытства адепты тоже не полезут. И, Шон...

– Что, кузнечик?..

– Если ты умеешь видеть прошлое, то, может быть, выйдет туда забросить маяк? Вроде моего амулета? Это сложно?

– Ну, вообще говоря, непросто. Но возможно. – Шон вскочил с моей кровати, где сидел до того, привалившись спиной к стенке, и забегал туда-сюда, бормоча под нос. – Мог бы ведь и сам сообразить... но от вашей холодрыги, видать, мозги отморозило. – Оглянулся на меня. – Амулет нельзя. Если его найдут, мы можем изменить прошлое и, значит, настоящее. А вот какое-нибудь чисто драконье заклинание, которое я бы мог засечь с расстояния, – такое было бы безопасно. Только не уверен, что у меня хватит сил...

Ничего ж себе магия...

– Но это поправимо. Кузнечик, с волосами чуть позже, ладно? Пирожки вон, на столе. Я полетел.

И пропал, растаяв в радуге.

Упс.

Моя красиво причёсанная голова шла кругом.

Наверное, надо помедитировать.

Любой пейзаж предстаёт сначала в виде громадного беспорядка.

Клод Леви-Строс

Наутро Шон осчастливил меня знанием, что прилепил не к камню – это было бы опасно, а к телеге хитрое заклинание. Маяк. И сегодня вечером, если захочу, могу прихватить свою чернявую уховёртку, и все вместе глянем, что вышло. А если не вышло, попробуем что-нибудь ещё.

Я задумалась, к чему привело то, что я набила к Шону в ученицы? Кажется, маг решил подпустить меня к себе немного ближе. Что же – постараюсь оправдать доверие, чего бы это ни стоило. А ещё я размышляла о самом Шоне. Он сказал, что его гнездо – это леди Астер и её семья. С одной стороны, такое здорово. Но с другой – не так уж это и много. Вот я могу прибежать к своей семье – Тин – ткнуться той головой в тёплый бок, всё рассказать, а сестра меня обнимет, прижмёт к себе, посадит рядом и станет гладить по волосам или сама – жуткое удовольствие – расчесет и переплетёт косу. А я сейчас стала перебирать волосы Аскани. И тому, кажется, тоже было нужно, чтобы его хоть иногда, хоть кто-то обнимал. Наверное, такое необходимо любому человеку.

Но кто обнимает Шона?

Заподозрить в этом Императора Арденариэля или Императрицу Астер не удавалось никак. Уж им совсем и не по чину, и не по характеру.

Выходит, Шон один-одинёшенек. Он всем нужен как маг... но мало кто видит в нём человека, который тоже нуждается в тепле. Может, он и заметил меня, потому что разглядел душу, такую же одинокую, как он сам. И, наверное, поэтому для него и были такими ценными вечерние приветы, которые я, не прося и не желая от него ничего, слала второй год каждый вечер. Маленькая искорка тепла.

А я? Если примерить жизнь Шона на себя? Раньше я была уверена, что счастье – это свобода, сила и независимость ото всех. Дистанцироваться, отодвинуть мир, воспарить над ним. Чтобы никто не мог дотянуться, достать, причинить боль. Быть с Тин, которая меня любит... и больше ни с кем. Но Тин, похоже, нашла Росса. Хотя сложно сказать, кто там кого нашёл. Во всяком случае, сестра и директор ежевечерне вместе корпели над учебниками, потом пили тайру, по-прежнему называя друг друга «леди Сани» и «лорд Йарби», а затем садились вместе же переводить с эльфийского языка и обсуждать какой-нибудь фолиант о травах. И я видела, что Тин, как ни скрывает, довольна происходящим. А на её каминной полке, рядом с моей ступкой, появился знакомый ореховый ларец с весами гномовской работы. Значит, сестра приняла подарок!

Но, продолжая мысль, выходит, что, если идти прежним курсом, мне суждено остаться одной. Как Шон. Когда некому и обнять, и по голове погладить, и спину почесать. На самом ли деле я хочу такой жизни?

Одиночество – вот обратная сторона монеты, зовущейся независимостью.

Хватит ли мне только магии для счастья?

День выдался сумасшедшим: две контрольные подряд, по химии и физике, – это вам не хухры-мухры. На перемене я рассказала Асу о грядущей вечерней экскурсии. Пирожков жениху не досталось – их ещё ночью слопали мы с Бри. С пряным мясом, вкусные. Ас намечающимся мероприятием заинтересовался, хотя сдвинутые при упоминании имени Шона брови говорили сами за себя. Если б мы не стояли на виду у всех в коридоре – дала бы кулаком под дых, чтоб опять не начинал! Вот интересно, он не понимает, что его собственнические инстинкты пугают меня в браке больше поцелуев?

– Понимаю, стараюсь сдерживаться, – Ас виновато посмотрел на меня. – Но выходит не очень. Ведь я же знаю, что тебе с ним в сто раз интереснее, чем со мной.

– Смотря о чём речь, – улыбнулась я. Дотронулась до волос и опустила взгляд на его губы.

– Тим! – в ментальном голосе Аса послышалось изумление. – Ты учишься флиртовать? Я?! Ой! Оно как-то само...

– Само? Значит, я тебе и вправду очень нравлюсь! – Ас засиял, как сусальная звезда на вершине ёлки.

– Да, нравишься! Но вот когда мешаешь учиться и ревнуешь не по делу – не нравишься совсем! – зыркнула на него я.

Вечером я постаралась закончить домашнюю работу пораньше – Шон не сказал, когда именно залетит. Ближе к двенадцати меня одолела зевота – всё же беготня с семи утра, шесть уроков, два часа работы в алхимическом кабинете, поездка лошадей с последующей трудотерапией на конюшне и три часа корпения над домашкой к ночной бодрости не располагали.

Бри с изумлением захлопала глазами, глядя, как я в шерстяных штанах и свитере лезу под одеяло:

– Тим, ты что, простыла?

– Не, – зевнула я, – у нас с Аскани ночной факультатив с опекуном. Вот чтоб время на одевание не тратить...

Бри покачала светловолосой головой. На лице было написано всё, что она думает и о таких опекунах, и о моём здравомыслии.

«Ас, я спать ложусь. Не могу больше. Но одетой!»

«Ладно, я тоже».

И правильно сделали, что легли! Потому что Шон посетил нас в три часа ночи. Я б окосела – столько в потолок глазами хлопать.

Я надеялась, что Шон станет драконом, как тогда, когда мы летели к замку Сайгирн. Прокатиться на Мраке ещё раз очень хотелось. Но маг просто выдернул нас с Асом из окошек в воздух:

– Так, я вас держу, щиты свои накрутил, и у нас десять минут, чтобы добраться до места. Да, я не один.

А кто ещё? Никого, вроде, не видно...

– И не должно быть видно, – хихикнул Шон.

– Шон, а зачем ты нас берёшь с собой? От нас же пока толку меньше, чем от пары немых в храмовом хоре?

– Ну, во-первых, вы – владельцы края, вот и учётесь владеть. Во-вторых, просто учётесь. В-третьих, – уставился на меня, – у тебя, метла глазастая лохматая, неплохая соображалка. И,

похоже, к тебе благоволит сама Лариша. А ты, – обернулся к Асу, – идёшь в комплекте. Вроде как вторая половинка от того же яблока.

М-да, пригрел обоих. Или приложил. Тут сразу и не поймёшь. Но интересно!

Через несколько минут мы зависли над большой пустой площадью. Истоптанный до черноты снег, тусклый жёлтый свет масляных фонарей по краям и ни души... только ветер гоняет по земле клочья сена и какие-то обрывки – то ли тряпки, то ли бумагу – сверху не разобрать. Вгляделась в следы – забавно, как видно, где днём стояли ряды лотков, а где толклись покупатели... Жаль, что я никогда не была на этом рынке – хотелось бы, судя по следам, людный.

Идущие от площади на восток улицы расходились пятернёй и терялись в темноте. Интересно, и что будет? А ещё любопытно, кто тут с нами?

– Тим, Аскани, добрый вечер, – раздался смутно знакомый ментальный голос.

Я напряглась. Где я слышала этот мягкий тембр? Нет, не может быть! С нами что, в ночном небе над Китовым Килем завис Император Тинуириннель?!

– Ну, спасибо! – В голосе слышалась улыбка. – Просто решил, что вашей компании пригодится хороший менталист. А императоры – они не только на троне сидят.

Ясно. Ещё один урок. И, пожалуй, быть герцогиней может оказаться совсем и не скучно...

– Ещё минута. Взлетим-ка повыше, – скомандовал Шон.

Я пискнула, когда нас потащило, как кошек за шкурки, куда-то в небеса. Холодно, кстати. Я-то рассчитывала на дракона, который снизу тебя греет. А не на проветривание филейной части тела ледяным ветром в романтическом свете звёзд.

Шон хихикнул. А потом сообщил серьёзно:

– Переходите на магическое зрение, иначе ничего не увидите. Сверчок, смотри налево, а ты, кузнечик, направо. А мы контролируем восток.

Я послушно вылупилась в заданном направлении. Асу хуже – северный ветер с моря сейчас ему прямо в лицо.

– Я щит поставил, – хмыкнул Ас. – И тебе советую, а то продует.

Красную вспышку вдали заметили мы все. А вслед за ней с земли взлетела алая стрела. Поднялась высоко-высоко и распустилась огненным цветком, оставив след-стебель.

– Полетели! – рванул нас Шон.

Нас принесло к большому трактиру «Весёлый корабел», занимающему четверть квартала. По-прежнему невидимый лорд Тиану отправился в дом. А мы вслед за Шоном потянулись на конюшню. Похоже, постояльцев сейчас было немного – две трети стойл пустовало. Зато в двух дальних денниках жевала сено пара здоровенных тёмно-серых тяжеловозов.

– Кажется, мы на верном пути, – мотнул вихрастой головой учитель. – Но я здесь ничего странного не чувствую. Если, конечно, не считать аномальным факт, что конюх упился до зелёных гоблинов и задрях прямо на сеновале. Ничего, тут не замёрзнет. Пусть себе спит. Пошли на улицу, поищем там.

Самым интересным открытием стало то, что задние ворота трактира выходили на проезд, ведущий прямо к кладбищу. Похоже, мы угадали.

– Пока ждём Тиану, ну-ка, сверчок, скажи-ка мне, что думаешь?

– Думаю, – отозвался Ас, – что трактир – лучшее место для тёмных дел. Исчезновения части приезжих никто не заметит. Постояли-погостили, поехали-поплыли дальше. А где именно потерялись и почему домой не вернулись, никто и не выяснит. И с трактиром пропажу никак не связать.

– Молодец, верно мыслишь, – слышался голос лорда Тиану. – Послушайте, что я выяснил. В «Корабеле» больше полусотни номеров, но сейчас не сезон, и занято лишь полтора десятка. Обычные клиенты – купцы, плавающие по Зане или к викингским островам. Кроме постояльцев тут же живёт полдюжины человек прислуги. А самое примечательное – под волосами на затылке у трактирщика и у одного из его подручных – знакомые татуировки. Похоже, мы нашли то, что искали.

– Арестуйте и допросите? – поинтересовался Ас.

– Если бы... – вздохнул лорд Тиану. – У каждого есть ещё одна татуировка, на горле под бородой. Послушайте внимательно, может, пригодится. Такое носили члены гильдии убийц. Эта метка убивала носителя, если тот попадал в плен или под ментальное принуждение. Именно поэтому вычислить членов гильдии было крайне сложно. Но то – профессиональные убийцы, полуорки со звериными инстинктами. А здесь – просто трактирщик. Так что завтра, на ясную голову, нанесём сюда визит. Шон попробует подпортить защиту от считывания мыслей, а я, ни к чему не принуждая и ни на чём не настаивая, попытаюсь вывести всё, что нас интересует... Да, сейчас, погодите секунду... – Тиану замолчал.

Мы ждали, пока снова не услышали голос:

– Отдал приказ следить за кладбищем. Нехорошо, если в последний момент кого-то убьют. Ну всё, можно по домам... Прощаюсь. На каникулах, как обещали, заглянем в гости – посмотреть на ваших коней.

– Так, кузнечик, – зевнул Шон, – я тоже спать до смерти хочу. Сейчас открою портал, пропихну вас прямо в комнату. Там дорогу к кроватям сами найдёте, – маг хихикнул. – А я потом всё же пролечу над кладбищем – проверю фон.

В воздухе возникло зеркало портала.

– Спасибо, Шон, – успела я, прежде чем меня засосало в никуда и выкинуло в темноту со смутно светлеющим прямоугольником окна. Я чуть не въехала лбом в шкаф. Шарахнулась – и вовремя. Сзади вывалился Аскани.

– Тссс! – ментально зашипела я. – Бриту не буди!

– Пошли ко мне? – предложил Ас.

– Иди. А я иду вот сюда – в кровать, – зевнула я в ответ на провокацию.

– Сейчас. Только поцелую один раз... На прощанье...

В результате мы чуть не разбудили Бри. А Аса пришлось выпихивать в дверь, потому что мы сообразили, что, выдернув нас из окон, Шон снова их захлопнул и запер шпингалеты, чтобы холода не напустить. А отпирать их снаружи мы ещё не умели.

Надо научиться.

Засыпая, я думала о Шоне. Как он там, один-одинёшенек летает чёрным призраком над стылым погостом? Положила амулет на ладонь, накрыла другой. Руки уже согрелись, горячие. Интересно, учитель почувствует тепло?

«Кузнечик мелкий лохматый, не отвлекай! Спасибо, конечно, но мне и так не холодно!»

Ну вот. Наверное, зря я за него беспокоюсь.

Шон появился на следующий вечер, неожиданно возникнув у шкафа и напугав до визга Бри. А я поставила жирную кляксу в черновике по математике.

– Зови жениха и остальных из вашей гоп-компании – разговор есть.

– Привет, Шон, – отозвалась я. – Сейчас.

– Здравствуйте. У нас пирог есть. С орехами и мёдом, – робко вступила Бри, теребя светлую косу.

Шон заинтересованно уставился на подругу.

Я прыснула. Брита угадала. Но так он к нам каждый вечер летать будет... пока пироги не кончатся.

Через десять минут мы собрались все. В этот раз на стол уселся сам Шон. И говорил он вслух.

– Три чёрных алтаря, которые случайно засекли Зак и Киран, мы нашли. Вот только в процессе поисков удалось узнать, что к весне, как вскрыется лёд на море, ждут корабль, который должен доставить ещё дюжину. Отсюда их собирались отправить по Зане вглубь страны. Что плохо, жертвенники созданы так, что для пользования ими не нужно ни мага, ни магии. Алтарь сам активизируется в момент пролития крови, впитывая муки и страдания, а затем смерть жертвы. А потом, когда поток энергии иссякает, снова закрывается, становится пассивным, превращаясь в обычный на вид камень. До следующей жертвы. То есть искать жертвенники будет крайне сложно. И хочу предупредить – носите мои амулеты и никогда не ходите в городе поодиночке! – даже в переулочек по делам. Поняли? Мы обнаружили, что есть способ превратить человека в зомби, сделать рабом, нравится тому или нет. Для этого достаточно нанести на голову пару татуировок. Вот чтобы с вами такого не случилось, будьте всегда настороже и держитесь вместе. Наконец, последнее: если заметите что-то подозрительное, немедленно зовите меня.

Маг обвёл нас непривычно серьёзным взглядом.

Я задумалась над тем, что рассказал Шон. Картина получалась невесёлая. Положи камень в сарай на отшибе, да нарисуй те татуировки на голове уличной девке, и та раз за разом станет заманивать к алтарю подвыпивших матросов. А воткнуть нож в почку – это несложно. Как и скинуть потом труп в море. А то ещё хуже – поставят жертвенник в лесу около деревни, да превратят в рабыню Хашурга какую-нибудь бабу. Или мужика. И как догадаться, что тот, кто зовёт тебя в лес за грибами или за дровами, тот, кого ты знаешь всю жизнь, ведёт тебя на смерть? Ужас какой-то... Как же это остановить?

«Правильно мыслишь, кузнечик. И, увы, пока мы не знаем средства... хотя на того, кто носит драконий щит, как понимаешь, татуировку не нанести».

И на том спасибо.

А ещё в полной безопасности наш Сианург. На лысой, как колено, кураторской башке блохе не спрятаться...

– Так, ну я рассказал то, что вам надо знать. Директора сейчас тоже предупрежу. Я полетел, а вы тут занимайтесь... – Шон плавно, спиной вперёд, выплыл в услужливо распахнувшееся перед ним окошко.

Не успели створки хлопнуться и защёлкнуться, я ментально выдала вопль, зовя сестру: «Тин! К Россу Шон летит!»

«Хорошо...»

Судя по волне смущения, угадала. Опять они там травники на пару читают.

Когда полчаса спустя я закончила переписывать решённые примеры по алгебре в чистовик и как раз прикидывала, смогу ли с первой попытки пристойно нарисовать график кубической функции, или лучше не рисковать и потренироваться на листочке, снова раздался ментальный голос Шона:

«Кузнечик, я освободился. Где бы нам сесть позаниматься? Как-то у вас тут суматошно, везде народ шастает. Хуже, чем в Ларране!»

«В моей пещере!» – сообразила я.

«Нормально. Жду тебя там».

Бросив недорисованные кривые координатные оси, кинулась одеваться.

«Тим, чего мечешься?» – пришло снизу от Аса.

«В пещеру бегу. Там Шон, обещал заклинание показать».

«Я бы пошёл с тобой, но меня в физкультурном зале ждёт Бредли», – в голосе слышались недовольные нотки.

«Ас, кончай фигней страдать! А то возьму – и самого приревную к Бредли, с которым вы во время рукопашных тискаетесь, – будешь тогда знать!»

Ас хмыкнул.

– Опять ревнует? – встретил меня Шон. – Не бери в голову. Подрастёт, наберётся уверенности в собственных силах, пройдёт. Ну, я надолго тебя не задержу. Давай, сначала сам приведу в порядок твои космы – что-то я тогда перемудрил в сердцах, ты вторую неделю как веник из бешеного огурца ходишь, даже мне, – хихикнул, – смотреть жутко. Я поэкспериментировал – выходит, если ничего не делать, такая структура волос продержится полгода. Исправлю, а потом покажу заклинание, как быстро причёски делать.

Я – жуткий кузнечик. Зимний косматый вариант. Смешно.

Встала, как велел Шон, перед ним. Оглянулась.

– Ну вот чем я занят? Девчонок причёсываю... – Шон забавно сморщил нос и подмигнул. – Переходи на магическое зрение! Сейчас верну волосам строение, данное от природы. Будут опять послушными.

И накрыл ладонями мою макушку. Ну и как мне смотреть, что он там творит? Рачьи глазки на стебелёчках отрастить по-быстрому?

– Вариантов два, – отозвался Шон. – Первый – моими глазами. А до второго могла б сама додуматься. Ты ж воду из воздуха одной левой вёдрами собираешь. А тут всего пару чашек и надо. Гляди! – провёл рукой по воздуху сверху вниз, и там, где прошла ладонь, осталось идеально гладкое, чуть туманное зеркало. – Кстати, вот тебе задание к следующей встрече, – продолжил Шон, – научись делать такие сама, без моих подсказок. Это несложно, должна справиться. А теперь волосы...

Посмотрел мне в глаза, давая установить контакт, а потом уставился на мою голову. Ох, хорошо, что я сама свой затылок не видела! И как Ас рядом с такой овцой плешивой ходить не стеснялся?

Под ладонями Шона волосинки, крупным планом выглядящие как перекрученные усики упомянутого эхиноцистиса, снова становились ровными, оставаясь лишь чуть волнистыми. Шон гладил меня по голове, а я пыталась понять – что ж он там мудрит?

– Выбрал за образец самую приличную прядь и размазываю по матрице, ясно?

А, теперь ясно.

Эмоций в голосе Шона звучало примерно столько же, сколько было у меня, когда я сушила хвост Прибою.

– Ладно, сойдёт. Пахнет приятно и выглядит уже не так страшно. Мелисса лимонная, да?

Я кивнула. Эссенцией мелиссы приучила меня полоскать волосы Тин. Хорошо, что Шону она тоже нравится.

– Теперь причёски. Смотри. Могу сделать так! – щёлкнул пальцами. Я взглянула в зеркало – и шарахнулась. На макушке чудно кренилась высокая башня из хитро накрученных локонов, переплетённых косичками. Последних было больше, чем снастей на хорошем трёхмачтовике. Одна прядь, закрученная спиралью, кокетливо падала на ворот свитера. Качнула головой – затейливая конструкция заколыхалась. Сама голова чем-то напоминала кривой огурец.

Оглянулась на Шона. Ему что, это безумное сооружение на самом деле нравится? Ну да, в Ларране на балу я этикие выверты у леди видела, но примеривать на себя этот бред куафёра как-то не планировала.

Шон хихикнул:

– Ну у тебя сейчас и глазищи, как плоски! Не нравится? Ладно, давай, покажу десяток, а ты выбери себе пару, я научу.

Для демонстрации коллекции парикмахерского искусства Шон не нашёл ничего лучшего, чем сотворить морок Императрицы Астер. Да, грива у той роскошная – я заметила это в Галарэне – густая, русая, с чуть рыжеватым отливом, длиной до бёдер. Но она ж Императрица, разве так можно?!

– А мы – герцоги. Сильно это тебя гнетёт?

Честно? Да я бóльшую часть времени вообще об этом не вспоминаю.

– Ну и не морочься. Вот это неплохо, думаю. Прямой пробор, волосы с боков подобраны, заплетены в косички и уходят на затылок. Аккуратно и без лишних наворотов. Смотри в глаза, запоминай. Принцип прост: один раз делаешь что-то на голове руками. Но я тебе косы плести не нанимался, поэтому творю магией. Потом запоминаешь эталонное состояние. Вот тут придётся головой поработать. И позже, когда нужно, его воспроизводишь. Кстати, с одеждой тоже можно так, и она всегда будет как новая. Ну, конечно, если наловчишься приплетать трансмутацию. Память тренировала? Вот должна уже мочь! Давай, запоминай!

Стараюсь. Ну ладно, даже если не выйдет, я всё равно в плюсах – волосы снова стали послушными и гладкими, уже хорошо.

– А теперь повтори сама!

Что сказать? Результат был далёк от идеала... но обычно я ходила страшнее. И, главное, я поняла принцип. Остальное добыю тренировками. Покосилась на учителя – тот закусил губу и отвернулся.

– Спасибо, Шон. Я спросить хотела...

– Давай. – Маг снова повернулся ко мне и по-птичьи наклонил голову набок.

– Алтари. Они сейчас в космосе, да? Вот бы один для экспериментов...

– Уже. Я три штуки распибал по силовым пузырям на обратной стороне Луны. Думаю, там хозяину до них не дотянуться. У тебя есть конкретные идеи или только общие пожелания?

– Я думала... Мы, маги, даже ты, – не чувствуем закрытых алтарей, да? Но, может, есть какие-то магические предметы, которые прореагируют? Ну, как компас на кусок железной руды...

Говоря, я смотрела не на Шона, а вниз, на свои руки. Присутствовало ощущение, что леплю глупость несусветную... Сжала кулаки – и уставилась на кольцо из двух переплетённых драконов на безымянном пальце левой руки. Печатку – родовой Ключ от нашей двери без сокровищницы – я отдала Аскани, и тот её носил. А это кольцо, как и подаренный Асом перстень с радужным синим алмазом, носила я. И вот сейчас я таращилась на собственный палец, буквально чувствуя, как в голове зарождается мысль...

Голубое самородное серебро. Я прочла о нём всё, что нашла, – мне было интересно. И узнала, что кроме того, что этот металл потрясающе держит любую магию, даже примесь такого серебра в оружии позволяет поражать нежить и нечисть – то есть тёмные силы. Выходит, само голубое серебро – оно от светлых сил.

Может ли это сработать?

Уставилась с приоткрытым ртом на Шона. Тот – уловив идею, вылупил на меня. Поднял мою руку. Ткнулся носом в кольцо.

– Кузнечик? Летим, попробуем?

– Ага! – закивала я головой, как Волна при виде лишней морковки. Только Асу скажу, что на Луну собралась, чтоб зря не волновался.

«Я с вами хочу!» – донеслось издали.

– У Аса та большая печатка из голубого серебра, – подняла я на Шона глаза. – Если и там что-то выйдет – это будет уже статистика.

– Ладно, берём твою уховёртку. Пусть галопом скачет на утёс.

Пока ждали Аса, Шон задумчиво меня разглядывал. Налюбовавшись, осведомился:

– Как тебе это в голову пришло?

Я пожала плечами. Честно, не знаю. Попалось на глаза кольцо – и словно стукнуло. Или как это там называется – озарило, осенило? И не факт ещё, что из этого озарения-осенения что-то дельное получится.

– Знаешь, кузнечик, если стукнет ещё раз – немедленно зови меня и рассказывай. Есть у меня одна мысль... – Шон, не договорив, почесал нос и замолк.

Предсказуемо. Ас сразу же заметил мою голову. С красивыми кривыми косичками. Недобро покосился на Шона. Тот щелчком открыл портал, покрутил, глядя Асу в глаза, пальцем у виска, а потом схватил за руки нас обоих.

– Так, слушаться меня, и чтоб никакой самостоятельности! Ясно?

Оказалось, я уже успела забыть, как выглядят с поверхности Луны звёзды. И до чего те яркие и прекрасны... А Аскани никогда прежде такого не видел. Шон покачал головой, любуясь нашими разинутыми ртами.

– Морóка с недолетками... Давайте сделаем то, за чем пришли, потом дам вам полчаса – посмóтрите. Драконята...

Нас подгресли под мышки.

– Свой амулет я чинить не стал. Щит сейчас у нас на троих общий. Если что – валим все вместе куда подальше. Ясно? Было бы времени побольше – полетали б над Луной, это забавно. Но сейчас просто прыгаем.

Сперва я подумала, что из моей идеи ничего не вышло. Кольца не грелись, не сжимались, не светились – ничего такого. Я бы, может, и вовсе ничего не заметила, не будь драконов на моём кольце два, а не один. Гладкие перепонки крыльев второго, сделанного из белого золота, обычно казались чуть темнее, потому что слегка отдавали в желтизну. Как просто чистая льняная простыня рядом с отбеленной. Но когда мы подплыли к окружённой голубым пузырем щита чёрной глыбе, вид кольца стал каким-то другим, непривычным. Я пялилась, таращилась, хлопала глазами, пытаюсь понять – что же изменилось? – пока не дошло, в чём дело: сейчас темнее выглядел другой дракон. Сияющее голубое серебро не потускнело, не поблекло, не потеряло блеск. Просто как-то погасло изнутри, словно яркий день сменился ранними сумерками. И теперь белое золото по контрасту оказалось чуть светлее, как будто драконы поменялись местами. Это я и засекла.

А что с перстнем Аса? М-да, фиг там чего разберёшь, потому что руны и чернь между ними. И сравнить не с чем.

– Сейчас отлетим подальше, – скомандовал Шон. – Ты! – кивнул Асу, – поверни печатку внутрь – ободок гладкий, будет виднее. погоди секундочку, я подберу тебе для сопоставления другой металл того же оттенка, а потом снова подлетим к жертвеннику и посмотрим. Понял?

Мотались мы туда-сюда, наверное, целый час. Сначала выписывали спирали у одного камня, потом вокруг двух других. И стало ясно, что моя дурная идея сработала: непонятно как, но даже пассивные кровавые алтари конфликтовали с магией голубого серебра... и оно еле заметно, но темнело!

– Отлично! Сделать контраст различимым – это уже дело техники. Сейчас летим, как я обещал, посмóтрите на звёзды. А пока будете хлопать глазами, я прикину, чему бы полезному вас научить, чтобы ночь зря не пропадала!

Я хихикнула. Да-а, завтра понапишем мы на математике спросонья лорду Лину на изумление... Ну и пусть! Зато интересно!

Можно быть хозяином своих действий, но в чувствах мы не вольны.

Г. Флобер

Промотав нас с Асом почти до рассвета упражнениями по трансмутации, Шон исчез почти на неделю. И слава Ларише – а то бы я рехнулась. Готовиться к зачётам, учить государственность с историей впрок, а по ночам устраивать бдения с магическим уклоном – такого самая стойкая психика долго не выдержит.

Правда, на второй день я сама дёрнула Шона, когда после ужина мне в голову стукнула очередная идея. Я продолжала заглатывать по паре книг естественно-научного или исторического толка в неделю, невзирая на художественные достоинства оных, – расширяла кругозор. И вот, зайдя в библиотеку за очередной, я случайно взглянула наверх – и вспомнила прилипшую к потолку с книгой принцессу Ринон, читавшую в крошечной тьме нечто заумно-научное. И принцессыны объяснения, что всё превосходно видно, потому что-де она зажгла инфракрасный фонарик и перестроила под него зрение.

Схватила за амулет на шее, пока мысль не ускользнула.

«Шон! Это Тим! Я подумала...»

«Кузнечик? Подумала что?»

«Голубое серебро очень слабо меняет цвет, да? – заторопилась я. – Но это – в видимом диапазоне длин волн. А ты смотрел в ультрафиолете?»

«А почему не в инфракрасном?»

«Кольцо совсем не грелось...»

«Угу! Сейчас попробую!»

Он что? На Луне?

Ментальный вопль Шона заставил меня уронить прямо на ногу талмуд «Уникальная фауна реликтового моря, именуемого Тихим озером». Тянула фауна на четверть пуда, о чём я и сообщила на тролле в ответ на Шоново радостное: «Ну, ты даёшь! Угадала!»

После этого Шон пропал. Меня больше озарения не посещали, так что я ограничивалась обычными вечерними: «Спасибо тебе!»

Кстати, Асу очень понравилось на Луне – и звёзды, и планета... Он был восхищён и очарован так же, как я в свой первый полёт. Правда, имелось подозрение, что больше всего Аса порадовал сам факт, что я его позвала с собой. Как бы то ни было, теперь после уборки лошадей жених затаскивал меня на сеновал, и там, сидя рядом, мы сливались сознаниями, вспоминая, как парили вдвоём в невесомости – взявшись за руки, вбирая распахнутыми глазами сияние Млечного Пути.

Ещё в свободное время я мозговала над задачкой с зеркалом, которую подкинул Шон. На первый взгляд та выглядела подозрительно простой. На второй и последующие оказалась абсолютно нерешаемой. Сделать вертикальную идеально гладкую плёнку воды, висющую в воздухе, я смогла без труда. И на этом дело встало. Потому что этот слой был прозрачен, как оконное стекло. Зеркалом его можно было назвать с большой натяжкой. С ходу попробовала затемнить углём из углекислого газа заднюю сторону. Получилось чуть

лучше – но именно чуть. Попыталась заморозить – толку не добила. Тут мне уже стало интересно, и я полезла в учебники.

Оказалось, что слой нельзя делать слишком тонким – он должен быть сравним с длиной световой волны, причём, желательно, ей кратен. Тогда отражённые сигналы от передней и задней поверхности будут складываться и, соответственно, усиливаться. Но красный свет почти в два раза длиннее фиолетового. И что выбрать? Наверное, можно подгадать так, чтобы красная волна уложилась по толщине четыре раза, зелёная – шесть, а фиолетовая – восемь. Ну, грубо говоря.

Кроме того, коэффициент отражения зависел от угла падения луча. Чем ближе тот к нормали, тем меньшая доля света пойдёт обратно. И сделать с этим принципиально ничего нельзя. Можно только подобрать материал с большим коэффициентом отражения. Как серебро, медь, сталь или другие полированные металлы... А откуда в воздухе взяться металлу? То-то и оно.

Полезла выяснять – а с какого перепуга металлы отражают свет лучше всего? Оказалось, что в них наличествует облако свободных электронов, которое и шлёт ту приходящую волну куда подальше. А может, такое ещё где-то есть? Есть. Например, в плазме. Но та, зараза такая, светится сама по себе, и зеркало из неё ну никак не выйдет...

В общем, чем дальше я лезла в эти дебри, тем больше нового и непонятного сыпалось мне на голову. В процессе экспериментов я то мокла, то мёрзла. Один раз долбанула сама себя молнией. Ас только хмыкал и головой качал... Я стискивала зубы, вспоминала Шона тихим добрым словом и продолжала читать и экспериментировать. Мысли пойти к директору Россу и спросить у него даже не возникало. Сказано – сделать самой, буду делать сама.

Ещё каждый день я выкраивала хотя бы час, чтобы посидеть в одиночестве на своём утёсе над замёрзшим морем. Замирала и смотрела в бесконечный сумрак – впереди простиралась ледяная равнина до самого горизонта, даже торосы занесло снегом, и – насколько хватало взгляда – вокруг ничего и никого: ни людей, ни деревьев, ни птиц – только безжизненное стылое пространство, где воеет пурга. Но думалось мне там хорошо. Я смогла сообразить, что заклинание для быстрого приведения причёски в порядок, казавшееся игрушкой, – на самом деле могучий универсальный инструмент. Несколько дней я потратила на то, чтобы вычленив часть, которая отвечала за то самое воспроизведение эталонного состояния. Потом начала экспериментировать. Например, лепила снежок руками. А затем – магией – десяток его точных копий, взяв первый за образец.

Правда, трансмутацией я пока владела на честном уровне адептки-второгодки, так что выполнить упражнение мне удавалось, только если в наличии имелось достаточное количество готового нужного вещества. Например, того же снега. В комнате снежки у меня лепиться пока не желали.

Зато я сумела приложить новый навык к оконным шпингалетам. Решила, что эталонных состояний будет два – верхнее «открыто» и нижнее «заперто». И стала гонять магией шпингалет из одного положения в другое. Вышло! Следующей мыслью стало, что так можно поступить и с самим окном, а базовыми состояниями будут «распахнуто» и «захлопнуто». Только сил нужно заметно больше... И с дверью. И вообще с кучей всего! Например, запомнить состояние чистого листа бумаги. И воспроизводить его, посадив кляксу! Правда, первый опыт на этой стезе привёл к бесследному исчезновению всей домашней работы по эльфийскому, но расстроена я не была. Наука требует жертв!

С вёдрами мы с Асом сейчас не тренировались – нашлось более актуальное поле деятельности, куда можно было выплеснуть магию. Именно поле, в самом прямом смысле этого слова, – левада для выгула лошадей. Зима выдалась снежная – валило и валило через день. Если б мы не чистили снег, лошади б завязли не по брюхо, а провалились сразу по уши. А бегать Прибою и Волне, как и остальным обитателям конюшни, нужно было каждый день. Так что теперь мы изводили свой резерв с пользой. А остаток тратили на расчистку дорожек вокруг школы, лорду Йарби на радость.

Меня подловил – снова на пути к конюшне – Киран. Попросил поговорить с ним. Мы уселись на верхней жерди ограды огородика Тин – перекладина торчала из-под снега на целую ладонь. Устроившись, Кир похлопал на меня голубыми глазами, вздохнул, взъерошил выбивавшуюся из-под шапки светлую чёлку:

– Тим! Я порылся в библиотеке, разобрался в том, что ты сказала. Ведь это ты – герцогиня Сайгирн, да?

Я кивнула.

– Кир, только не говори никому, хорошо? Даже Бри не знает. Известно Асу, моему наставнику, лорду Йарби и в Ларране. А я... я всё та же.

– В Ларране?

– Да. Мы с Аскани представлены ко Двору как последние отпрыски семьи Ансаби, – пристально посмотрела я в синие глаза.

– Ко Двору. Значит, всё вот так серьёзно, – обычно радостный Кир повесил нос.

– Кир, брось! Я – чайка-дистрофик, и никак иначе! – попыталась я растормошить приятеля.

– Знаешь, я всегда гордился своей семьей. Лорд Киран тер Майерти – мне казалось, что это звучит круто. Мы, собственно, стали «тер» во времена Великой Императрицы Рамин, когда пара моих предков так мылила шеи викингам, что пращуров за подвиги произвели в дворянское звание. Больших поместий у нас нет. Зато мы живём вольно, достойно, дружно. У меня в семье есть и маги, и путешественники, и торговцы, и даже один бард затесался. Я думал, что тебе с Аскани не по пути. Он – хороший парень, но слишком важная птица, владетель. И был уверен, что со мной тебе будет лучше – и легче, и веселее. И любил бы я тебя крепко и всю жизнь. А теперь выходит, я сам тебе совсем не пара.

– Кир, ты мне друг. А то, что я оказалась Ансаби, для меня значит немного. Титул мне не нужен. Думаю, потом я верну его Аскани – пусть он правит, у него выйдет лучше. А моё – это магия. Но пока нельзя. То, что нас двое, – дополнительная страховка для края. Я видела трупы убитых на чёрных алтарях и сделаю всё, что смогу, чтобы такого больше не случилось ни с кем.

– Уж да. Сколько ты сидишь, закопавшись в книги или со своими чашками, – больше тут никто так не пашет. Ты единственная, о ком я слышал, сумевшая на первом году обучения взлететь к потолку, – усмехнулся Киран. – Ты на магии просто повёрнута.

– Да, это правда. Я хочу быть, как мой опекун.

– Этот? В чёрной мантии?

– Да. Герцог тер Дейл. Он самый замечательный на свете, – улыбнулась я. – И именно он спас нас всех тогда, во время налёта викингов. И вылечил Лива. А сколькому меня научил...

– Понял, магия – твоё всё. А герцогиня из тебя фиговая. Это обнадеживает!

– Кир, пошли к конюшне – меня Волна ждёт, а времени нет... По пути договорим.

Киран, который опять засветился, как летнее солнышко в полдень, радостно кивнул, соскочил с забора и тут же провалился в сугроб по пояс. Протянул руки:

– Ловлю!

Ага, сейчас.

И пролевитировала к утоптанной тропинке.

Герцогство – это мелочь. Кир не знает ещё, что мы – драконы. И это – барьер между нами куда серьёзнее. Потому что во мне чуть больше двух пятых драконьей крови. А если у меня когда-нибудь будут дети, я хочу, чтобы у них тоже была возможность получить крылья и подняться в небо. Но для этого в их жилах должно течь не меньше четверти древней крови. То есть мне нужен муж-дракон. Как Аскани. Или как Шон. Или хотя бы как лорд Лин.

Вечером поговорю с сестрой.

Тин пожала плечами.

– Киран – парень взрослый. Шестнадцать – давно не ребёнок. Ты никаких обещаний не давала, глазки не строила. А летом он уедет поступать в Академию, и вы увидите только через год с лишним. Познакомится с новыми людьми, может, кого встретит. Думаю, всё обойдётся. Да, Мири, я узнала, когда наш экзамен. Шестого января. Сказали, что будет комиссия из трёх магов и даже кто-то из Академии.

Все мысли о Киране разом вылетели из головы. Мы учились, старались, зубрили, разбирались... но хватит ли этого? И обычно уверенная в себе Тин смотрела на меня такими же испуганными круглыми глазами. Ей же ещё страшнее...

Ох!

Мы обнялись и долго стояли, прижавшись друг к другу.

На ночь глядя прорезался Шон.

«Кузнечик! Я сделал злобомер!»

«Чего-чего?» – обалдела я, оторвавшись от захватывающего жизнеописания обитающей в водах Тихого озера жор-рыбы.

«Злобомер! Посмотреть хочешь?»

Он ещё спрашивает!

«Ты там вроде одна? Я иду!»

Ага, Бри пять минут назад пошла зубы чистить. Вот и придут вместе – то-то радость будет! На весь этаж!

«Шон, лети в пещеру! Я буду через три минуты».

Сунула ноги в сапоги, натянула шапку, накинула шубу на плечи и – пользуясь новым умением – вывалилась в окно, захлопнув за собой створки и задвинув шпингалеты. Если не рассчитала сил – ничего, внизу сугроб мягкий!

К утёсу я добралась меньше, чем за три минуты. Правда, резерв был на две трети пуст. Но Шон оценил:

– Быстро! А как? Ага, понял, молодец! На, погляди! – и протянул мне круглую блямбу величиной с монету.

И что? Прозрачный кристалл в серебряной оправе. Кварц, что ли? Под ним – светлая металлическая подложка. Всё вместе похоже на заурядную пуговицу. И?

– Да, кварц. Но не простой. Чем объяснять, проще показать. Пошли!

Куда идём, спрашивать не стала. Ясен пень, пешком на Луну.

Хотя от полёта туда я никогда не откажусь...

– Отчасти это тебе награда за то, что сама сообразила насчёт эталонных состояний. А вот с зеркалом тормозишь. Не думал я, что тебя удастся так просто с толку сбить! – усмехнулся Шон.

Мы висели над серой равниной, разлинованной резкими чёрными тенями от дальних пиков гор. Каждая полоска тьмы – как бездонный провал. Не понятно – то ли есть там что, то ли оступишься и будешь падать, падать, падать...

– Да. Надо привыкнуть. И смотреть не глазами. Перейди на магическое зрение, сразу почувствуешь себя увереннее. Но сейчас не об этом – на амулет гляди!

Поглядела. И сглотнула, не в силах выразить избыток эмоций.

На светлом и однородном прежде круге появилась страшная рожа. Почти родная сестра портрета леди Матильды из моей пещеры. Нарисован шедевр был тонкими штрихами в минималистской манере «ножки-ручки-огуречик», небрежно, но экспрессивно. Вопросы, кто автор, у меня не возникло.

Шон радостно осклабился, увлекая меня вперёд:

– Дальше смотри.

Смотрю. У рожи выросли клыки.

Потом – усы.

А немного погодя – рога.

– Ну, подлетать ближе смысла нет, там только бородавка на носу осталась! – обрадовал меня Шон. – Поняла, как?

Мм-м... Наверняка верх подложки – обыкновенное серебро, куда вплавлены нити голубого самородного. И либо эти нити разной толщины, либо сплав разной чистоты. И выходит, что в зависимости от близости чёрного алтаря проявляются разные части рисунка. С кварцевым кристаллом мне пока не разобраться – судя по всему, тот переводит излучение в видимый спектр, да ещё одновременно работает усилителем. Остается один вопрос – с кого Шон рисовал сию дивную парсуну?

– Старшая придворная дама Аманда тер Фрейм, – хмыкнул Шон. – Не гномка, но близко. Достала даже меня.

Ка-а-ак интересно!

– С подложкой угадала – там нити с разной чистотой сплава, – продолжил Шон. – А с кварцем да, хитро. Не замечала, как крахмальные простыни светятся в ультрафиолете? Прямо сияют! Потому что ловят коротковолновые фотоны и излучают уже в видимом спектре. Так здесь похоже. Я и морочился неделю, пока состав подобрал... Ну ладно, тебе возвращаться пора. Завтра – зачёт по истории? Так что, – махнул чёрным рукавом, открывая портал, – кыш домой!

Засыпая, я раздумывала: это экспериментальный амулет или Шон решил отомстить леди Фрейм, растиражировав её рогатый портрет по всей Империи?

«Экспериментальный», – донеслось издалека.

Я хихикнула, натягивая на уши одеяло.

Не учитель, а сумасшедший дом! Но как весело!

Веселье продолжилось посреди ночи, когда я проснулась оттого, что чихнула.

А чихнула оттого, что в нос что-то попало.

Открыла глаза и тут же зажмурилась снова – темным-темно. Даже черным-черно.

Не поняла?!

Снова открыла, сфокусировала взгляд... и ошарашенно уставилась на спящего у меня на руке ворона. Ох! Это как же?! А я его к груди прижимала, как в подушку носом тыкалась... Что он тут делает?

Ворон приоткрыл глаз.

«Сплю. Раз проснулась – почеши! – повернул голову, подставив затылок. – Шон тоже спит. Нечего ему сегодня в Ларране делать. И хорошо, чтоб он у кого-то на глазах был. Вот я и мотанулся сюда. Ты не против?»

«Нет, не против. – Я чувствовала себя слегка растерянной. – А почему нечего?»

«Дурная компания, – туманно ответил Мрак. – Почеши и спать давай!»

Почувствовала, что улыбаюсь. Невозможный тип. Протянув руку, стала бережно ерошить и перебирать перья на голове птицы.

Задумалась – который сейчас час?

«Два ночи». – Ворон смешно зевнул, блестящие бусины глаз наполовину затянулись веками.

«Стань невидимым и спи. Я тебя ещё почешу... пока не уснула. Ты можешь спать невидимым?»

«Не пробовал. Интересно».

И исчез. То есть под рукой – на ощупь – были перья, а под носом – ничего. Простыня в двух ладонях^[5] прямо по курсу – и всё.

Почёсывая наугад, прикрыла его углом одеяла. Неудобным то, что делала, не казалось. И я – кузнечик членистоногий в рубаше от пяток до ушей, и он – непонятно кто в перьях. Мелькнула мысль, не смутится ли Бри? Да нет, у неё рубаша – родная сестра моей. Можно нас обеих на площадь к ратуше выгнать в таком виде – никого это не возмутит и не возбудит. Разве что решат, что в городе появился новый монашеский орден – с подолами в цветочек.

Вздохнув, снова уплыла в сон.

Утром проснулась от пинка в бок и ментального вопля: «Как я сюда попал?»

Брыкнулась сама, угодив во что-то мягкое, распахнула глаза. И чуть не заорала: перед носом маячило лицо. Я не сразу поняла, что это – Шон.

Он что, превратился во сне? А почему не невидимый?

«Не знаю, кузнечик. Ты в курсе, как меня сюда занесло?»

«Мраком, – честно доложила я. – В Ларране у тебя дурная компания. И нужен зачем-то был свидетель. Вот я – он. Или она?» – задумалась, как сказать правильно. Наверное, всё же «он». И перескочила на следующую тему, пока Шон не очухался и не смылся.

«Шон, а Мрак – это ты? Или он – просто в тебе? И второй Мрак, который дракон?»

«Не, ты почему-то из почемучек. Ну, слушай, раз спросила. Драконы – это не просто второй облик, внешность, как одежда, а самостоятельные сущности и личности. У кого больше, у кого меньше. У меня... ну, в общем, ты уже поняла».

А Мрак, который ворон? С ним как?

«С тем проще – мы вместе с младенчества. Может, вместе и родились – никто с этим вопросом не парился. Поэтому ещё ближе друг другу. Просто однажды я прямо в колыбели превратился в воронёнка».

«А потом?» – захлопала глазами я.

«Потом меня полдня ловили по двору – хорошо, птенец летать толком не умел».

Я засмеялась. Шон, глядя на меня, тоже.

Потом посерьёзnel.

«Всё же нечего мне делать в твоей кровати, на одной подушке. Прикинь сама, что скажет твой жених?»

Да мы ж ничего плохого не делаем. Скажет что-нибудь – получит кулаком под дых. И буду считать себя правой!

«Да-а, повезло Аскани – нрав северных дракониц круче северных морозов! – хихикнул Шон. – Ладно, аура у меня заэкранирована, твоя соседка спит. Кстати, я тут отлично отдохнул».

Вытянул из-под одеяла руку в чёрном рукаве и пригладил волосы. А, он в своей рясе? Тем более нормально. Мы ж так уже ночевали в замке Сайгирн. Пожала плечами:

«Ты мне – учитель. А я тебе – кузнечик и друг. Расскажи, что за дурная компания?»

«Очень любопытный друг, – улыбнулся Шон. – Ну ладно, слушай, ты ж уже большая. Ларран в декабре набит народом. Потому что день рождения Кибелы, а потом – день Середины зимы. В трактирах и гостиницах места не сыскать. Вот вчера ко мне вечером привалила в гости одна бездомная подруга студенческих времён с парой бутылок красного драконьего и лирическими воспоминаниями двадцатилетней давности о ночных купаниях в Ирдине. Попросила разрешения остановиться на пару дней, пока она в Ларране. Ну, я разрешил. А вот чем она Мраку не понравилась, не знаю. Я только присел в кресло, пока леди ушла в ванну с дороги себя в порядок привести... а проснулся тут».

Ага, Кибела – это второе имя леди Астер. Точнее, Императрицы Астер Кибелы тер Калариан эрд Лоо’аллен. Ирдина, наверное, река или озеро близ Галарэна. Ночные купания... ну, в это мне лезть точно не надо. Но вывод ясен:

«Хочет замуж».

Шон задумчиво почесал затылок, взъерошив волосы гребнем.

«Возможно... Ладно, думаю, мне лететь пора. Тебе скоро вставать. – Всплыл к потолку, напоследок успев щёлкнуть меня по носу. – Пока, друг!» – и исчез в радужной дымке.

Пожав плечами, перевернула подушку прохладной стороной кверху, зевнула и решила, что могу поваляться ещё полчаса.

Про злобомер Аскани скажу, а личные дела Шона – это не тема для обсуждения.

И, да, надо б до линейки в часовню сбегать – поставить Ларише свечку и попросить о помощи на зачёте по истории. В запасники Ларранского музея хотелось, и очень.

Зачёт я сдала на пять – не иначе как Лариша лично помогла. Как по-другому объяснить, что когда я чуть не переврала дату начала строительства трёх горных крепостей в средней части Гномьих гор, в горле запершило и на меня напал неудержимый кашель, а пока чихала да фыркала, в голове прояснилось и я всё вспомнила? Точно, Рыжая подсобила. Спасибо ей!

Аскани я про злобомер рассказала. Тот повеселился. Потом мы вместе повздыхали, что день Середины зимы нам опять сидеть в «Нарвале». Ничего, окопаемся на сеновале и будем петь хором на эльфийском. Или ещё что-нибудь придумаем...

– Главное, что вместе, – улыбнулся жених.

Я кивнула, чувствуя, как наливаются жаром уши и щёки.

Кстати, Бри мою перемену в отношении к Аскани заметила и была очень за нас рада. Правда, на её вопрос о замужестве ничего толкового я сказать не смогла:

– Знаешь, он мне очень, очень нравится. Но замуж? Я не уверена...

– Ну, по сравнению с прошлым годом это такой прогресс! – засмеялась подружка. – Если так пойдёт дальше, то к окончанию школы ты сама его к алтарю в Храме поволочешь!

Не поволоку!

Пусть не надеются!

Кстати, о Храмах, браках и Мраках. Вечером я узнала, чем закончилась история с гостьей Шона. Мрак был прав: леди рвалась замуж, ибо была беременна. Разумеется, не от Шона... но почему-то рассудила, что из приятеля студенческой поры, а ныне придворного мага, получится отличный муж. Магиней она была неплохой, так что ауру скрыла, ментальный щит поставила, пару бутылок вина покрепче взяла и отправилась в гости, налаживать отношения. Того, что ворон Шона сочтёт её компанию неподходящей, леди не учла.

Но самое интересное произошло уже после отбытия Шона. Его вторая ученица – принцесса Ринон, оказывается, тоже присматривала за наставником. Благо, потайных ходов в древнем Ларранском замке было столько, сколько нашей захолустной крепости Сайгирн и не снилось. И решала Ринон проблемы с энтузиазмом и фантазией настоящего подрастающего гения. Ей гостя учителя тоже не приглянулась. Поэтому вначале Ринон создала достоверную копию Шона, которая, не дожидаясь, пока леди завершит омовение, невежливо потопала спать. Но потом Ри это показалось скучным, и она заменила морок рыцарскими доспехами из ближайшего коридора.

И когда леди в неглиже ничтоже сумняшеся отправилась прямоком из ванны к Шону в комнату и нырнула в хозяйскую кровать, холодные тяжеленные латы полезли обниматься и лобызаться. Ну, насколько Ринон в свои девять лет понимала суть процесса. В результате леди вылетела в чём была в коридор и перебудила воплями полдворца. На этом Шон рассказ закончил и начал хихикать. А потом добавил, что у Эриса с Эмитом растёт достойная преемница.

Было видно, что он гордится воспитанницей. Мне тоже захотелось познакомиться с Ринон поближе. То, что я видела до сих пор, – интриговало.

Только возьмёт ли принцесса в подружки бывшую козопаску?

«Ты не козопаска! Ты – кузнечик и чума на мою голову!» – засмеялся Шон.

Самый дорогой дар природы – весёлый, насмешливый и добрый ум.

В.О. Ключевский

Сегодня мы – в тулупах и валенках – под присмотром Сианурга прилежно долбили прорубь. Без магии. Ломами и топорами. Прорубить в заливе дырку в шестьдесят локтей длиной и в шесть шириной – чтобы можно было плавать по двое, наперегонки – было первой частью зачёта по физкультуре. Какой будет вторая часть – страшно было представить. Закрадывалось подозрение, что наш куратор понимает название школы «Серебряный нарвал» слишком буквально.

Низко нависшее небо выглядело безнадежно-серым, без просвета, зато было не холодно. Мела легкая позёмка, но это нам тоже не мешало. На долбёжку выгнали все четыре класса – и где только столько ломов с топорами набрали? Мы уже расчистили большой продолговатый кусок льда от снега, а парни надсверлили по периметру бурами дырок, попутно выяснив, что до воды долбить больше локтя. А теперь всем коллективом дружно ковыряли лёд – звяканье и тюканье стояли такие, что разговаривать вслух было бесполезно – тут труби как раненый мамонт, всё равно никто не услышит! Как хорошо, что мы с Асом научились болтать ментально!

Начитавшись про жор-рыб, которые действительно иногда нападали на людей, я пристала к Асу с вопросом об акулах. В Северном море они водились, причём огромные. И атаковали и китов, и тюленей, и даже владевших от природы магией нарвалов. А если нас погонят плавать, и меня сожрут? Ведь в Зелёной Благодени не зря ж никому и в голову не приходило лезть в море. В речке плавали, ныряли, ловили рыбу, раков... но на морском берегу собирали только то, что вынесет на мелководе прибой. Глубже, чем по бедра, даже летом, даже в самую тихую погоду никто не совался. Вряд ли такое можно объяснить одними предрассудками?

– Я бы подумал не об акулах, а о морских ежах. В некоторых местах рифы ими сплошь усажены. А иглы зазубренные и обламываются легко. Наступишь на такого – реально без ноги остаться, – пожал плечами Ас.

Мне версия акул была милее. То есть страшнее.

– Тим, перестань. – Ас усмехнулся и с размаху вогнал лом в лёд, отколов большой кусок. – Нацепи драконий щит, если боишься. И вообще, вокруг школы барьер. Какие акулы?

– Ага! А как тюлень вместе с адептами к финишу приплыл, помнишь? Ему не барьер? – возразила я.

– Ну, народ тут восемь лет плавает, и пока никого не съели.

Я задумалась. Статистика – это аргумент.

Тюкающая рядом ломом Бри вытерла мокрой варежкой покрасневший нос, воткнула лом в сугроб и плюхнулась рядом. Зак и Кир дружно перестроились, загородив собой филонящую подругу от пламенного взора Сианурга. Ас ментально хмыкнул и переместился к ним. Я решила, что не устала и могу подолбить ещё.

– Ты ментально петь не пробовала? – поинтересовался Ас.

– Это как под нос мурлыкать?

– Примерно. Только «Дева у ручья» не подойдет, она слишком мелодичная. А вот «Сражался храбро Тирс отважный» на драконьем – темп, какой надо. Попробуем?

Угу, сейчас. На драконьем. Ментальной косноязычной заикой я быть ещё не пробовала. Обогащусь новым опытом. Или обогаюсь?

Оказалось, хором не так страшно.

Через пять минут, когда мы завели бодрую песню про бравого Тирса по третьему кругу, меня пихнул в бок Киран. Я захлопала глазами – это он чего?

– Тим! Как у вас выходит, а? Вы с Асом друг на друга не смотрите, а стучите синхронно. И ладно б равномерно! А то четыре раза долбанёте, потом замрётё – и опять. Как вы это делаете?

– Долбим как? Ломами! – отшутилась я.

На самом деле не очень хорошо. Потому что кто-то может догадаться, что мы с Аскани мысленно говорим. А у кого сильна ментальная магия? – у драконов. А драконью кровь мы решили скрывать до Академии – когда окажемся от прекрасного герцогства Сайгирн в четырёх тысячах лиг, среди других драконов. Нет, ну понятно, что лорды герцогства – увы! – уже в курсе причуд наших родословных... но просвещать без острой надобности какую-нибудь Мииру совсем не хотелось. Фиг знает, каких выкрутасов от этой заразы ждать.

– У нас всё вместе, – улыбнулся подошедший Ас. – Было, есть и будет.

– Да ну вас, – разочарованно махнул рукой Киран. – Опекун ненормальный, и сами с заскоками.

За Шона я обиделась. Необычный, ни на кого не похожий, из ряда вон – да! Ненормальный – ничего подобного! Я даже не стала лепить снежок – просто сотворила ледышку у Кирана за пазухой. Тот заорал и подпрыгнул. Но в долгу не остался. Только Ас, на которого почему-то подумал Кир, увернулся, и снежок попал в спину Тайлин. Наша староста обернулась, зыркнула очами... и на Кирана высыпалась целая куча снега из ближайшего сугроба.

Через минуту на нашей стороне проруби развернулось ледовое побоище. По недодолбленной проруби в крошечке мокрой шуги, красиво покачиваясь, поплыл голенищем вверх чей-то чёрный валенок...

Веселье с воплями и градом снежков продолжалось, пока не прочухался Сианург, рывкнувший:

– Стоять! Молчать! Ломы подобрать, долбить! Раз силы девать некуда, долбим не шестьдесят, а восемьдесят локтей!

Упс. Допрыгались.

На следующий день, очистив магией поверхность воды от тонкого свежего льда с вмёрзшей в него шугой, Сианург устроил зачёт для старшего класса. Посмотреть на мероприятие, то есть на синеньких стучащих зубами и ругающихся под нос старшекласников, сбежалась вся школа.

Начал физкультурник с того, что показал личный пример – сбросил полушубок, сапоги, свитер, рубаху и, оставшись в одних нижних портках, со звучным «Ух-х!» сиганул в прорубь, окатив брызгами всех на шесть локтей вокруг. Вынырнул – с блестящей лысины струйками стекала вода – зубасто улыбнулся: «Ха-ра-шо!!!» – и мощными саженками двинулся к дальнему концу полыньи. Доплыл, фыркнул, всем видом демонстрируя, как ему

замечательно, и направился назад...

Народ безмолвствовал, не разделяя восторга нашего куратора. Я тоже таращилась в немом ужасе, прикидывая, что в следующем году и мне придётся прыгать в прорубь, пока не получила ментальный тычок от Аскани:

«Тим! Давай сделаем ему русалку? Только надо с аурой, чтоб не засёк подвоха сразу, и быстро!»

«А за образец кого возьмём?» – мгновенно вдохновилась я.

«Ту, Сибилу тер Фиард, помнишь? Вот голова её, а дальше как большая селёдка!»

«Ага, давай! Ты лепи селёдку, а я делаю ауру!»

Спешка до добра не доводит. У Аса вышла не селёдка, а полноценная толстая белобрыйса акула. Которая возникла из пучины вод в десяти локтях перед носом нашего куратора...

Мы чуть не сорвали зачёт – услышав громкий девчачий визг, Сианург поднял из воды лысую башку, уставился на наше чудище морское – узрел треугольный плавник – выпучил глаза и без разбега, одним прыжком, вылетел из проруби в сугроб на краю. «Сибилла» подняла голову, улыбнулась синими губами, мощно шлепнула хвостом по воде, а потом ушла под лёд.

«Ага-а!» – хором выдали мы с Асом, переглядываясь.

Вот только нашего куратора мы недооценили. Сианург озадаченно посмотрел на расходящиеся по воде круги... перевёл взгляд на адептов... а потом безошибочно ткнул в нас с Асом пальцем. Оказалось, что все пялились на прорубь, и только мы двое – на него.

– Десять кругов бегом вокруг воды! И никакой магии!

Мы, переглянувшись, вздохнули и потрусили, скользя на льду, вдаль...

Но всё равно, здорово он из воды вылетел!

Вечером Брита спросила меня, что за жуткую страхищу мы сотворили? Я честно отчиталась:

– Лорд Барака летом предлагал Асу на этой девице жениться.

– Ужас какой! – подавилась пряником Бри.

* * *

Пришёл день Середины зимы, который в этом году выпал на субботу. Занятия отменили, но Аскани всё равно притопал с утра пораньше, когда, нечёсанные, мы с Бри ещё зевали, свесив босые ноги с кроватей. Аса зрелище наших фланелевых балахонов не смутило.

– Привет! Как встретишь, так и проведёшь. Так что сегодня ходим вместе. И, чур, никакой сомнительной корреспонденции или экстремальных мероприятий. Хочу хоть год для разнообразия пожить спокойно. – Одетый в тёмно-синий бархатный костюм красавец с блестящей гривой вороных волос, не спрашивая разрешения, опустился рядом со мной на край постели и обнял за плечи. – Согласна?

Бри прыснула. Я закусила губу и кивнула. Быть рядом с ним и сегодня, и весь следующий год, и дальше – я не против.

«А ночью ты останешься у меня. Поспим сегодня рядом, да?»

Нет! Вот на такое он меня не подобьёт, пусть и не надеется! Как я утром через два этажа

у всех на виду к себе пойду?

«Как-как? Вылетишь в моё окошко и влетишь в своё».

Ну да. И весь год порхать по небу буду... Хотя – по-дурацки хихикнула – почему бы и нет?

«Ты согласна? Спасибо! Это – лучший подарок!»

Ой, надо впредь мысли лучше прятать... Я ж пошутила, а он... Но так рад, что и задний ход теперь не дашь.

До обеда день тянулся на редкость тихо и мирно, можно даже сказать – меланхолично-занудно. Кусок праздничного пирога с вареньем в дополнение к завтраку, чтение эльфийского травника на пару с Аскани, поездка лошадей...

Благодушно-расслабленное настроение продержалось до обеда, когда я чуть не подавилась в столовой картошкой с мясом, услышав голос Шона:

«Вся компания в сборе? Вот скажи, чтоб как доедят, – топали к вам в комнату. Есть разговор».

Шон появился, не успели мы рассестись. И без предисловий перешёл к делу. Сначала выдал по перстню с похожей на перламутровую пуговицу верхней частью нам с Асом:

– Носите на среднем пальце левой руки, чтобы был всегда на виду. Пока кристалл светлый – всё в порядке. Появилась вертикальная чёрная черта – немедленно дайте знать мне. А если возник крест – дело палёным пахнет! – быстро уносите ноги и зовите на помощь уже на бегу. Ясно? – Договорив, повернулся к парням: – Кто у вас старший? Ты? – ткнул длинным пальцем в нос Кирана. Тот кивнул. Шон на секунду задумался, потом сообщил: – Не-а, тебе не дам. На! – и протянул третье кольцо Заку. – Всё слышал? Надень и никогда не снимай. Ты ответственнее и внимательнее, чем он, – мотнул головой в сторону Кира, – и станешь смотреть в оба, чтобы сберечь её, – ткнул пальцем в приоткрывшую рот Бри. Обвёл серьёзным взглядом всех: – И последнее. Снова повторяю: держаться всем вместе, от группы не отставать ни пирожок купить, ни шнурок завязать. Понятно?

М-да, не все герцоги озабочены политесом и этикетом. Не слишком вежливо, зато предельно доходчиво.

– Да, кристалл довольно хрупкий. Решите дать кому-то в зубы – бейте правой. Испортите кольцо – другого не дам.

Поняла, сейчас прикрою драконьим щитом. Шон взглянул на меня:

«Ты спросить что-то хотела?»

«Шон, а почему ты дал перстни нам?»

«Не только вам. В “Нарвале” ещё Россу. Но вам – потому что вы на переднем краю и одновременно в центре всего. Есть ощущение, что всё вокруг вашей компании крутится. Киран с Заком засекли алтари в порту. А если б не ты со своим драконьим перстнем, я б сам ещё нескоро до голубого серебра докопался...»

«Теперь ты наделаешь таких колец?»

«Эх, кузнечик... Всё не так просто. На одно кольцо нужно чуть меньше золотника ^[6] чистого серебра. Я думал, хватит малости, кусочка проволоки – но оказалось, что есть критическая минимальная масса, ниже которой оптический эффект просто не возникает. Казалось бы, что такое золотник? – фигня! Вот только колец-то нужна прорва. А последняя тощая жилка самородного серебра была найдена больше десяти лет назад и, не успев

начаться, – кончилась. И весь металл давно уже в оружии или магических артефактах».

«Мы... – сглотнула, – мы можем отдать Ключ. Там золотника три-четыре будет».

«И остаться со своей неподъёмной дверью в качестве сувенира. Нет, кузнечик, держите фамильные ценности при себе. Спасибо, но три кольца дело не спасут, а детей я грабить не стану. Не обижайся. У меня самого есть подаренные мне меч и кинжал с голубым серебром, и их я тоже не отдам. На кольца ключевым персонам наскребём... а дальше будем думать. Есть пара соображений... Ладно, мне пора. Ах, да, с праздником! Подарки в комнате твоего жениха».

Шагнул и растаял в портале.

Вздохнув, перевела взгляд на друзей. Лив тарашился Шону вслед. Непривычно серьёзный Киран шурился на Зака. Тот чуть смущённо пожал плечами. Бри крутила Закову длань, рассматривая кольцо с разных ракурсов.

– Зака, ты щиты хоть какие-то ставить умеешь? – прервал молчание Аскани.

– Пока не очень... – Карие глаза уставились на нас.

– Учись срочно. Попроси показать директора Йарби. Он поможет. И никому не говорите, что это за кольцо и откуда оно взялось.

– Да ясно! – Тон Лива был обиженным. – Раскомандовался!

Ас хмыкнул. И протянул Ливу руку:

– Попробуй, сними. Сможешь – будешь сам командовать.

Рыжик прищурился и клещом вцепился в перстень на Асовом пальце. Потянул. Посмотрел на свою пустую щепоть – мол, не понял! – схватился за кольцо по второму разу и резко рванул на себя.

«Он тебе так палец не оторвёт?» – забеспокоилась я.

«У меня щит на всю руку и плечи, – ментально фыркнул Ас, – пусть подёргает».

После третьей попытки Рыжик остановился сам.

– Щит какой-то? Я так пока не умею. Научишь?

– Резерв качай. Научу всему, чему смогу, – кивнул Ас.

Я оценила оговорку. Ясно, что драконьим штучкам Аскани Лива не научит. Но могу поспорить, что к тому моменту, как вопрос возникнет снова, Ас будет уметь ставить и человечьи щиты.

«Конечно, буду», – ментально хмыкнул жених.

Через полчаса Бри с Заком, Лив и Кир убежали в город – на гулянье у ратуши. Возвращаться на ужин они не собирались. Мне было завидно – там же и танцы, и пиво, и костры, и карусель, и кукольный театр, и всякие забавы. Ну ладно, переживу, не последний день Середины зимы в жизни и, главное, Ас со мной. А ещё интересно – что там такое преподнёс нам Шон?

Асу тоже было любопытно. Хотя ему, кажется, не очень понравилось, что опекун ходит к нему в комнату как к себе домой. Это ничего! Шон ещё на Аса ночью вороном не падал – главные сюрпризы у Аса впереди!

Подарки на столе мы опознали сразу. Потому что у самого Аса ничего такого не водилось и, по определению, водиться не могло. Две чёрные коробки высотой в пол-ладони и размером в пару тетрадных листов каждая. На крышках намалёван череп и под ним крест-накрест – пара белых костей. Оторопев, я уставилась на презенты. Ас опасливо поднял одну из коробок, чуть качнул – внутри что-то загромыhalo. Я нервно хихикнула.

Сели на кровать с коробками на коленях и одновременно потянули за сдвигающиеся вбок крышки. И вытаращили глаза – внутри, на разделённом на четыре части перегородками дне, лежали кости.

– Краш фэк! – с чувством выдал Ас.

Я вытащила из-под кучки косточек бумажку с кривыми буквами и прочла вслух:

«Пора начинать учить некромантию. В каждом ящике скелеты мыши, воробья, ящерицы и лягушки. Путать не советую – разбирать сами будете. Инструкция по сборке – на дне ящика».

Под запиской красовалась похожая на след птичьей лапы подпись герцога Дейла.

Слов у меня не было. Зато жутко захотелось по-лошадиному заржать – вот так подарок! А то платья, книги, сладости, драгоценности! Мышиный скелет – вот что надо преподнести, если хочешь, чтобы тебя по гроб жизни запомнили!

Посмотрела на кривившегося Аса. Ага, тоже держится из последних сил... Синхронно, не сговариваясь, осторожно переставили наши чёрные гробики на стол и, уже не сдерживаясь, в обнимку повалились на кровать, громко хохоча и дрыгая ногами.

Ну и ну!

Полчаса спустя я, тыкаясь для сверки в бумажку, пыталась рассортировать кучку костей, именуемых лягушкой. Череп я опознала сразу, но на том успехи и закончились. Позвоночник выглядел странно, а лапы путались. Ас на другом конце стола терзал останки своей мыши.

Прелести занятию добавляло то, что под желтоватыми мощами действительно обнаружили инструкции по сборке. С нарисованными скелетами, все косточки в которых были пронумерованы. Под картинкой шёл список мелким шрифтом и длиной в локоть: номер кости – её название. На четырёх языках. Ас уже заучил пять отделов позвоночника своего грызуна и перешёл к подсчёту пальцев на мышиных лапах. Я отставала, но уговаривала себя, что собирание скелета лягушки – это первый шаг к тому, чтобы завести своего Барсика. Идея занять в светлом будущем фамильное умертвие волкодака, которое бы бегало по замку Сайгирн, цокая когтями, клацая зубами и капая слюнями, была мне симпатична.

Я уже знала, что простейшая некромантия – то есть возможность оживлять и призывать себе на подмогу останки умерших существ – делится на две составляющие. И первая из них вот как раз и состоит в том, чтобы из набора костей в земле суметь составить что-то ходибельное и шевелибельное. Чтобы конечности в правильную сторону гнулись. А уж потом это самое подчинить и отправить делать что-нибудь полезное. Или, наоборот, вредное. Интересно, если я запущу скелет мыши в тапку Миире – это полезное или вредное? Спросила у Аса. Тот подумал и решил, что полезное. Но вредное, потому что мышкиному скелетику точно какюк придёт. А где взять другой – непонятно – в «Нарвале» мыши не водились даже на конюшне.

Ладно, сделаю подарок Миире, если отыщется лишняя дохлая мышка.

Работу в кабинете алхимии Росс сегодня отменил. Впрочем, этим немедленно воспользовался лейтенант Бредли, который считал, что хоть Середина зимы, хоть конец света, а тренироваться надо! И угнал Аскани на два часа в физкультурный зал – махать мечом. А я отправилась на свой утёс. Хотелось тихо посидеть в одиночестве и подумать...

Сколько всего случилось за последний год! Зелёная Благодень с её неспешной,

неторопливой жизнью, когда самым крупным событием за неделю мог быть визит какой-нибудь Триньки из Перекатов, притопавшей к нам за настойкой красного мухомора для больных коленок деда, растаяла в тумане былого. Тут, в «Серебряном нарвале», с утра до вечера жизнь кипела: я всё время куда-то мчалась, бежала, неслась, торопилась, не успевала... и менялась. Менялась каждый день, незаметно, понемногу... но теперь, оглянувшись, могла увидеть, как далеко я ушла от своего прошлого.

Больше не существовало забитой косноязычной батрачки Мирки. Была я – Тим – адепт магической школы «Серебряный нарвал», будущий маг, будущий дракон. А ещё этим летом я нашла семью, точнее, то, что от неё осталось. Теперь я больше не была одна-одинёшенька.

Был мой троюродный брат, лучший друг и по совместительству жених – Аскани Ирату тер Ансаби. Умный, изысканный, благородный, немыслимо красивый. Совершенно невероятный союз – он, высокий, гибкий, с гривой волос цвета воронова крыла и тёмным взглядом... и я рядом – серый воробей из амбара. Тонкие ножки, а глаза как плоски! И ростом по подмышку. Как там Миира меня обозвала? «Костяной кулак, костяная нога». Мечта, а не невеста!

Да скажи мне кто два года назад, что у меня появится жених и я с ним сама целоваться захочу – я б вралём обозвала, а потом ещё и нос расквасила, чтобы доказать, что ничего такого у меня в мыслях нет и никогда не будет! А сегодня сама согласилась остаться у Аса ночевать. Пусть ничем особенным заниматься мы не собирались – драконятам ранние браки не грозят и не светят – но сам факт!

Ещё была моя названная сестра Тирнари рядом. И я страшно радовалась, что сумела помочь ей, как она помогла мне, и снять с Тин груз вины за ошибку в прошлом. Вот сдадим экзамены по законодательству и магии, и Тин будет совсем свободна!

А как за год раздвинулись границы моего мира! Ларран перестал быть одной из сказок о дальних странах – я сама, своими ногами, ступала по мостовым столицы Драконьей Империи, своими глазами видела здание Совета Магов и императорский дворец. Танцевала на балу. И – более того! – самолично говорила с Императорами и Императрицей... разве могла я предположить, что такое случится? О том, что сама видела галарэнскую Академию магии и побывала на Луне – уж не вспоминаю. Расскажи кому такое в деревне – меня бы высмеяли да вруньей обозвали! Хотя там и в существование Академии никто не верил...

Наконец, я познакомилась с самым чудесным человеком на свете – Шоном тер Дейлом. И – спасибо доводившему меня своей ревностью Асу – даже чуть было не влюбилась во встрёпанного мага в чёрном балахоне. Впрочем, сейчас всё было ещё лучше – Шон стал моим опекуном и наставником, я им восхищалась, боготворила и была готова кому угодно перегрызть за него горло. Ну, если потребуется. Хотя веснушки на кривом носу, карие глазищи и запах дождя пополам с химикатами нравились мне по-прежнему. Шон был удивительно лёгким и светлым человеком, к нему не могло не тянуть. Он был невероятным... и я тоже хотела стать такой. Может, всё же поучиться играть в шахматы? Надо попробовать.

Я менялась... как гусеница, которая может только догадываться, что однажды превратится в бабочку... Интересно, что из меня выйдет? И какого цвета окажется мой дракон?

Хотя дракон – это уже из разряда мечт о далёком светлом крылатом будущем. А раз задумалась об этом, значит, пора с ретроспективами завязывать и возвращаться к практическим насущным делам.

Например, помозговать насчёт Шоновой головоломки с зеркалом в воздухе. Понятно,

что нужна отражающая поверхность. А лучше всего отражают металлы. Но в воздухе нет ни серебра, ни меди. И как выкручиваться? Пока не знаю. Ясно одно: придётся соображать самой. Попросить подсказку у Дэрека или Росса было бы нечестно... хотя время от времени, когда я, обалдев от чтения, захлопывала учебник по оптике или книгу по «Металлам», эта мысль в голову возвращалась. Мне бы хоть намёк, хоть маленькую зацепку, чтобы понять, куда копать дальше... только нельзя. Шон сказал, что я должна решить задачу сама. Значит, буду думать дальше. А пока...

Поднявшись на ноги, шагнула с обрыва и спланировала в свою пещеру. Хотелось попробовать приложить новый навык – магию эталонных состояний – к работе со сплавами. Вдруг получится?

Зажгла светлячок. Та-ак, и что у меня тут есть в заглашнике? Несколько железяк про запас, треть медного тазика, нечто мягкое оловянное, в девичестве бывшее кружкой, и огрызок белой нашлапки с викингских лат. А что я могу из этого сотворить? Задумалась... Во! Есть идея! Раз сегодня – день Середины зимы – сделаю-ка праздничные колокольчики! Жаль, меди маловато...

Аккуратно поделила дефицитную медь на четыре равные по весу части. Потом взяла кусок олова весом в одну из частей и тоже покромсала на четвертушки. Теперь можно изготовить бронзовый сплав из четырёх долей меди и одной – олова. Для звонких колокольчиков – то что надо. Плотность меди я помнила, поэтому прикинуть объём получившегося материала труда не составило. С самими колокольчиками было сложнее – сбивала с толку хитрая форма... и как считать объём, тоже было непонятно. Вытеснением воды – муторно и глупо. Попробую на глазок, опыт таких дел у меня уже более чем солидный.

Усевшись поудобнее, начала плести из драконьих нитей своего Источника форму для отливки. Мир вокруг перестал существовать... Я творила, вывязывала, создавала – сначала красиво изогнутый параболический верх, потом плавное расширение и аккуратный ободок. Чуть не забыла про петельку для язычка. Или её можно приварить позже? Не знаю. Попробую вылепить сразу. И ту, которая сверху, тоже.

Наконец, когда на результат стало приятно смотреть, я решила, что справилась с задачей. Лучшие критерии верности – гармония и желание разглядывать содеянное снова и снова. Не зря говорится – глаз не отвести! А теперь грею, плавлю, лью! Ага, я молодец! Как раз ещё и на язычок осталось!

Снаружи уже совсем стемнело, когда первый колокольчик – в треть ладони высотой, бронзовый, с серебристой инеистой кромкой и сделанными из викингской нашлапки серебряными лучистыми звёздочками по бокам – был готов. Я покрутила его так и эдак, позвенела для интересу, присмотрелась магическим зрением, запоминая эталонное состояние. Отставила в сторону и сосредоточенно уставилась на куски меди с оловом и огрызком белого металла сверху. Ну?! Смогу или нет?

Представила, зажмурилась и, вбухав треть резерва, пожелала... Открыла глаза и вытаращилась на блестящий колокольчик на полу. Получилось? Да, вышло! Подцепила драконьей нитью за колечко, потянула... и ойкнула – оказалось, что моё творение намертво приплавилось к полу!

Впредь буду умнее. Но главное – другое! Главное – мне удалось использовать магию эталонных состояний. И теперь с теми же подсвечниками я могу потратить сутки на изготовление одного какого-нибудь листочка со всеми жилочками, переходами цвета,

изгибами... а потом за час наклепать столько копий, сколько нужно. Лишь бы материала и резерва хватило!

Отодрав колокольчик от камня и загладив подпорченный край, приподняла магией следующую кучку и снова отдала приказ. И – ещё раз – последнюю! Довольно взглянула на четыре стоящих в ряд одинаковых колокольчика, а потом хлопнула себя по лбу и нервно засмеялась – размотала на радостях весь резерв – как из пещеры-то выбираться буду? Всё же человеческой левитацией пользоваться я опасалась – та выходила у меня пока не настолько уверенно, чтобы со скалы сигать... Ладно, буду медитировать. Или Аскани меня найдёт и вытащит...

Так и случилось. Вернувшийся с тренировки Ас не обнаружил меня в комнате, позвал, не дождался ответа и, проверив контрольную сеть, прилетел ругать и спасать. Колокольчики ему понравились. Я решила, что пару повешу на синюю ленточку – позаимствую у Бри – и подарю ему. А два оставшихся на серебряной ленточке – такая была у Аса – презентую сестре. Тем более повод есть: Тин как раз позвала нас пить после ужина тайру с праздничным пирогом.

Сыто икая, мы топали вниз по лестнице.

Я раздумывала, Тин и Росс и наедине зовут друг друга «леди Сани» и «лорд Йарби»?

«Наверняка», – высказал своё мнение Ас.

«А почему?»

«Потому что Росс – настоящий лорд. А твоя сестра – леди».

«И?!» – До меня не доходила связь. Ну лорд, леди... понятно. Но долго они кругами будут ходить?

«Что и?! Смотри сама. В данный момент формально твоя сестра зависит от Росса. Он – её поручитель. И, пока она не сдаст экзамены и не отработает ещё два с половиной года, – то есть не закончится наложенное Советом Магов наказание, – он как бы её начальник. И ему в голову не придёт использовать власть в личных целях. Более того, он будет скрывать симпатию. Точнее, не скрывать, а держаться предельно корректно, оставаясь исключительно в рамках приличий и благопристойности. А у леди Тирнари мысли не возникнет самой перейти на “ты” или поцеловать его первой. Понимаешь?»

Понимаю. Вроде, всё правильно... но как-то по-идиотски! Ладно б они, как мы, драконов растили. А то сидят как две собаки на сене и друг на дружку таращатся... Вот викинги месяц назад напали – мы все чуть не погибли. А за три года мало ли что ещё произойдёт? И что? Из-за дурацких предрассудков ни он, ни она так и не узнают счастья?

«Тим... Тими... Как я рад!»

Подозрительно покосилась на Аса – чему это тот рад?

«Тому, что ты стала считать любовь достойного человека и взаимность – счастьем. Кстати, у меня есть идея, как сдвинуть это дело с мёртвой точки».

«Как?»

«Поцелуешь – скажу!»

Скорее стукну, если не скажет!

«Ладно, слушай. Ты – глава рода Ансаби. Я – единственный, он же старший, мужчина рода. А Тин ты считаешь сестрой. И при этом ты говорила, что с семьей тер Сани у неё не всё гладко. Так давай примем Тин в наш род. Право на такое у нас есть. Земель у нас троллева туча, выдадим грамоту, подарим личный аптекарский огород в десяток квадратных

лиг, и будет Тин почти герцогиня – леди Тирнари тер Ансаби. А после этого я схожу к Россу. Не как ученик “Нарвала”, а как старший мужчина рода, к которому принадлежит твоя сестра. И поговорю о помолвке. Поняла?»

Какой же Ас умный! И какой он молодец!

«Кажется, меня все-таки поцелуют», – засмеялся Ас.

Закончился день у Аса в комнате. В общежитии было пусто и тихо. Почти все адепты убежали на праздник к ратуше, так что порхать между этажами мне не пришлось. Хотя больше, чем взгляды посторонних, меня смущало поведение самого Аскани.

Не успели мы зайти к нему, как он запер дверь и шагнул ко мне. Сжал ладонями плечи, заглянул в глаза:

– Хочу сам снять с тебя одежду. Позволь?

И явно имел в виду он не куртку.

Вообще говоря, я собиралась спать в тунике и штанах до икр длиной.

– Бриджей хватит, – он улыбнулся. – И не бойся. А если хочешь, можешь раздеть меня, так будет справедливо.

Ага, плавали – знаем! – вспомнила я сцену нашего знакомства полуторагодовой давности. Совсем я повторять такого не хочу! Или хочу? Вот как он умудрился так меня запутать?

– Мне через декаду пойдёт шестнадцатый год, тебе уже пятнадцатый. По имперским меркам мы – взрослые жених и невеста... – Ас тихонько уговаривал меня, пока распускал волосы, и стягивал куртку, и целовал мои ладони, запястья, пальцы... – Смотри мне в глаза, звёздочка моя ясная, сон-трава драгоценная... Ну, скажи мне?!

– Сказать что?

– Ты знаешь. Не убегай, всё равно догоню и больше не отпущу. Потому что ты мне нужнее солнца на небе и всех герцогств на земле. Тими... Я люблю тебя.

– Я люблю тебя... – отозвалась я и засмеялась. Опять он меня поймал. Ведь повторить что-то за другим, а не произнести самой, намного легче. Я ловилась на это уже сто раз и вот попалась снова.

Он подхватил меня на руки и закружил. Чтобы не упасть, обняла его шею, и поняла, что он тоже раздет до пояса. Когда успел?

– Да, раздет. Хочу слышать стук твоего сердца, когда ты будешь меня обнимать. А сам тебя трогать не стану, а то придётся крутить кольцо, и наш опекун опять поставит мне шишку посередь лба, – засмеялся Ас, откидывая угол одеяла и укладывая меня к стенке. – Давай немножко пошепчемся, а потом попробуем выспаться для разнообразия? Вдруг, если получится отоспаться сегодня, весь год будет таким счастливым?

Я кивнула. Хорошо бы...

А ещё лучше, что он рядом.

Вот ещё одно изменение, случившееся за последний год. Я становилась девушкой. Покосилась вниз – мне кажется или у меня начала появляться грудь? И сейчас, рядом с Аскани, соски напряглись, собрались в твёрдые, безумно чувствительные горошины, а внизу, внизу было смущающе горячо. Хотелось прижаться теснее, самой обнять Аса, почувствовать его всей кожей, впитать его запах...

Беспокоящие, непривычные желания. Вместо этого ласково провела ладонями по его плечам, а потом запустила пальцы в волосы и стала массировать затылок. Он застонал от

удовольствия.

«Тими...»

Да, так можно.

А дальше – дальше нам рано.

«Пока рано...»

Хитрый шмель.

Учение – свет, но распространяется со скоростью гораздо меньшей.

Удивительно, но мои выпученные глаза, бдения над учебниками и молитвы Ларише сделали дело – я сдала на отлично экзамен по эльфийскому, начала драконьих рун и – главное! – государственность. Физику с химией проскочила, не заметив. Осталась только математика, а её я тоже совсем не боялась. На настоящий момент проблем имелось всего две – никак не дававшееся мне клятое водяное зеркало и второе января – пятнадцатый день рождения Аса.

Я пристала к сестре, но внятного ответа, что можно подарить, не получила. Прикопалась к Бри – вот что та дарит своему Заку? Оказалось, новую рубашку с лично сделанной вышивкой. М-да. Это я всё равно не успею. Да и вышиваю я, примерно как Шон пишет... Закончилось предсказуемо: я выпросила у Тин остаток земляники и уволокла сестру на ночь глядя на кухню – печь пироги. Одна браться за такое дело я всё ж опасалась – кулинар из меня был немногим лучше, чем белошвейка. Кашу сварить или мясо пожарить – я могла. Чтоб горячо и сытно. Но праздничный пирог – такое куда сложнее.

Закончили за полночь. Пирогов опять получилось два. И я догадывалась, для кого второй. На Асовом я сама вывела надпись. Краснела, не стала показывать написанное даже сестре и быстро спрятала содеянное под салфеткой... но если этот гад чернявый попробует не обрадоваться – подносом с пирогом по башке стукну!

Тин, глядя на меня, качала головой и улыбалась. А потом поцеловала в лоб и сказала, что очень рада. Мне стало ещё неудобнее.

Может, пока не поздно, эту надпись соскрести, съесть и изобразить что-нибудь другое?

К вечеру следующего дня до меня дошло, что я натворила. Этот пирог было нельзя показать НИКОМУ, кроме самого Аскани. А при таких размерах – в противень – питаться нам им на пару целую неделю.

Было даже непонятно, как доставить мой презент Асу. Пораскинув мозгами, я решила, что правильный ответ – самим Асом. Меня может на пути тормознуть кто угодно. А пойду невидимой – так кто-нибудь обязательно налетит – у парней на этаже в коридоре вечно тролль знает что творилось. А вот перед Аскани все расступались. И тот принимал это как должное.

Асу пирог не просто понравился. Он прочитал и замер. Обернулся ко мне – тёмные глаза сияли ярче звёзд:

– Тим! Тими! Спасибо!

Впрочем, радовалась я ровно три минуты, пока несущий поднос Ас не поинтересовался:

– А что было на пироге для Шона?

Грррр! Нашёл, что и когда спросить! Вот всё ему неймётся с его дурацкой ревностью. Вздохнув, ответила:

– Ворон. С драконьим хвостом. Я его колотыми орехами выложила.

– Тогда мой – лучше! – расцвёл Ас.

Я вздохнула второй раз.

Неизлечимо.

Школьная сессия для нас с Асом закончилась. Оставался всего один экзамен – тот самый, страшный, академический, по имперскому законодательству в области магии, который была обязана сдать Тирнари и к которому за компанию готовились и мы с Асом. Сестра нервничала и хотя пыталась не подавать вида, я замечала и красные припухшие от недосыпа глаза, и сжатые губы. Как помочь, я не знала, только старалась больше времени проводить рядом и заботилась о том, чтобы рядом с Тин всегда стояла чашка с горячей свежей тайрой.

Один раз проявился Шон. Среди ночи, Мраком. Точнее, подозреваю, что Шон об этом визите и не знал, потому что ворон после того, как я его почесала и тихонько погладила клюв и переносицу, пропал так же неожиданно, как появился. Мне было смешно... Интересно, а Шонов дракон тоже такой самостоятельный?

Сам Шон пару раз перебрасывался со мной несколькими фразами по утрам, причём про ночной визит в вороньем облики никак не упоминал. Сообщил, что продолжает заниматься изготовлением злобомеров в астрономических количествах, попутно пытается сотворить голубое серебро – но не выходит. И добавил, что велел нас с Асом не беспокоить, пока не закончатся экзамены, – то есть ни обещанного обеда в Ларране, ни балов нам пока не видать. Я не расстроилась. Мне на возню с храмовыми подсвечниками времени не хватало – какие уж тут балы?

Зато я узнала у Шона, что нужно для того, чтобы официально оформить принятие Тин в семью. Тот подтвердил, что никаких специальных разрешений не требуется – это наше с Асом дело, но после следует отправить копию бумаг с подписями четырёх свидетелей в Совет Лордов, в архив. Тогда права Тин будут неоспоримы. И сказал, что готов это сделать и даже стать одним из свидетелей. Вот сдадим экзамен и займёмся.

Но вообще я чувствовала себя счастливой, как никогда прежде. Почти всё задуманное получалось, а самое важное – наладилось. У меня теперь было и место в жизни, и любимое дело, и мечта, и семья, и друзья... только я ужасно боялась, что вечно такое благоденствие продолжаться не будет, и тряслась над каждой ушедшей в прошлое минутой. Казалось, что Лариша разом высыпала мне на голову все подарки, которые другие люди получают на протяжении целой жизни.

Я поделилась страхами и сомнениями с Асом. Тот улыбнулся.

– Тим, это – норма. Ненормальным было то, как ты жила раньше. Оглянись вокруг. Посмотри, например, на Зака. У него и с учёбой всё отлично, и друзей полно, и семья хорошая, и Бри его любит, и в Академию он поступит запросто. Чего у него меньше, чем у тебя? А Киран? Или лорды Лин и Йарби? Даже леди Матильда – и у той и призвание, и уважение окружающих, и родичи, и долголетие. Так что не переживай. Никто у тебя ничего не отберёт!

Я кивнула. Но сама подумала о том, что прежняя моя цель – стать могучим магом – остаётся в силе. Потому что у такого точно фиг чего отнимешь!

– Будешь самой жадной... ну прости, прости, только не дерись! – я хотел сказать – экономной – драконицей в подштанниках с начёсом, – засмеялся Ас. А потом прищурился: – Тим, ты заметила, что у тебя начала появляться грудь?

Вообще-то, да. Правда, я понять не могла: то ли кажется, то ли нет. Но если Ас говорит

то же самое...

– Наверное, это потому, что ты влюбилась. Не шипи! Если так, то резерв тоже будет расти быстрее.

А вот это здорово! Потому что пока всё происходило ужасающе медленно. Я вычерпывала свою магию до дна по три-четыре раза в день, медитировала при каждой удобной возможности, просыпалась для упражнений посреди ночи... но что за прогресс – пять ведер в год? Такими темпами годам к трёмстам смогу сделать что-нибудь действительно стоящее. Или к пятистам... если не помру с тоски на четырёмсотом...

– Экстраполируешь и аппроксимируешь? – усмехнулся Ас. – Уж да, мощный математический инструмент. А как корректен, точен, и до чего тесная связь с реальностью! Ну-ка, посчитай для примера! Голодный Киран заглатывает пряник за три секунды. Сколько пряников слопает Кир за три часа?

Я послушно сосредоточилась:

– Двадцать в минуту, тыщу двести в час... – и, осознав сказанное, захохотала. Уж да, так насчитать много чего можно.

– Чем дальше, тем быстрее будет расти наш резерв. А паримся мы затем, что прогресс идёт в процентах от уже достигнутого. То есть чем сильнее сейчас выкладываемся, тем больше получаем, тем быстрее растём дальше... и так по кругу. Но в данный момент я беспокоюсь о другом. Послезавтра наш экзамен по имперскому законодательству в области магии. Давай-ка я тебя немножко погоняю вразнобой по билетам? Согласна?

Я вздохнула и кивнула. Экзамен меня тревожил, и здорово.

– Ну, поехали. Представь, что тебя нанял купец – зачаровать товар от кражи и порчи при транспортировке. Но его груз занимает только половину воза. А хозяин второй половины платить ни за что не намерен. А ты понимаешь, что такое соседство увеличивает риск неприятностей в пути. Вопрос: твоя ли это проблема?

– Я сделаю всё, о чём условились, и предупрежу купца о риске. Но договариваться с его компаньонами, так же как и следить, чтобы лошади не потеряли подковы и не охромели, в дороге не началась буря или не рухнул мост, – не моя забота. И бесплатно зачаровывать чужой товар я тоже не обязана. Кроме того, это нечестно и по отношению к заплатившему, и ко мне самой. А вот дать клиенту бумагу о наложенных заклинаниях для страховщиков, что поможет снизить примерно на треть страховые взносы и тем вернуть часть потраченных на меня денег, я могу.

– Ну, в общем, несколько сумбурно, но верно. Следующий вопрос: жена жалуется, что муж стал гулять на сторону, и просит помочь вернуть его в семью. Что ты сделать можешь, а что – нет?

– Я не могу варить приворотное зелье, как бы жена ни просила, – такое запрещено. А вот поглядеть, не попал ли муж под чужое принуждение, – это я вправе. Ну и посмотреть на саму жену надо – если у неё после рождения трёх детей все волосы повылезли или, скажем, на носу бородавка с боб выросла, – тут я тоже помочь могу... – начала рассуждать я.

– Тим, стоп, – прервал меня Аскани.

– Что такое? Я неправильно что-то сказала?

– Нет, мыслишь ты верно, но, прости, излагаешь вопрос не как изучавший право адепт, а как девица из предместий, которая точит с подружками ляды на базаре. Нет, не злись. Подумай сама. Вот на уроке лорда Лина кто-нибудь бы вышел к доске и стал называть окружность монеткой или солнышком, а прямую палочкой. Как бы это звучало?

– По-дурацки. Так, будто он учебник не читал, – понурилась я.

– Правильно понимаешь. У нас ещё есть полтора дня. А в курсе меньше тридцати разделов, справимся. Эх, надо было мне раньше спохватиться... Суть разобрали, а о формулировках забыли. Ну, ничего. Сейчас вместе сядем и из преамбулы к каждому разделу выпишем две-три ключевые цитаты. Их ты зазубришь намертво. Номера основополагающих параграфов, скажем, о запрещении приворотных зелий, выучишь тоже. И твои ответы должны звучать примерно так... Слушаешь?

Я кивнула.

– Согласно основному положению статьи семьдесят три «Имперского законодательства в области магии» ментальное принуждение строго запрещено. Цитата. Но маг должен проверить, не применял ли недозволенных законом методов кто-то другой. Цитата. В случае если ничего незаконного не обнаружено, я порекомендую клиенту – и даёшь перечень мер. От «вырастить новую косу на голове» до «прекратить стервенеть и пилить мужа при каждом его появлении на пороге». Тогда ответ покажется живым, но притом будет видно, что ты владеешь законодательством, а фактуру с терминологией знаешь.

Поняла. Но что бы я делала без Аса?

– Ничего особенного. Сдала бы экзамен. Пусть в своей манере, но сомнений в исходе у меня не возникает, – улыбнулся друг.

– Ой, а Тин? – забеспокоилась я.

– Если хочешь, поговори с ней, но спорить могу, что её сейчас натаскивает Росс. Может быть, чуть по-другому, но она будет выглядеть и знающе, и достойно. Поверь. Всё, бери стул, садимся заниматься.

К следующему вечеру голова шла кругом. То, что пора заканчивать с зубрёжкой, я поняла, когда на вопрос Бри о том, может ли она позаимствовать мою батистовую белую блузку, в которую очень даже хорошо влезает, начала отвечать следующим образом:

– Согласно положению один дробь три действующего устава имперских магических школ личное имущество учащихся, не являющееся учебными пособиями или школьной формой...

Бри поднесла ладошку к губам и захихикала:

– Ну ты, Тим, даёшь! Только не шути так больше, а то жуть берёт! Глаза оловянные, смотришь в стену... Так я надену блузку?

Кивнула, пусть берёт. Только я ведь не шучу...

Ас снизу ментально хмыкнул. А потом передал:

«Кстати о блузках. Сейчас, как Бри уйдёт, я поднимусь к тебе. Надо подобрать для экзамена костюм».

А что, требуется какой-то особенный?

Оказалось, мои обычные бурые шерстяные штаны со свитером не подойдут.

– Тебе нужно создать образ серьёзной ответственной девушки, будущего мага и владельницы края. А не сорванца, которого принесло на экзамен по законодательству за компанию с сестрой и который попусту отнимает драгоценное время у занятых лордов и магов. Излишне прихорашиваться тоже не стоит: на экзамене главное – знания в голове, а не прическа на ней. Цвета рода Ансаби – синий с серебром. Соответственно, предлагаю вот это, – достал из шкафа и выложил на кровать тунику из велюра цвета летней ночи, неношенные ещё штаны чуть более глубокого оттенка, выставил чёрные сапоги высотой до

середины икр. – Волосы можешь подвернуть как обычно. Кольца на пальцах – тоже обычные. Других украшений не надо. Да, под тунику надень рубашку: белоснежный воротничок и кромка манжет – это то, что нужно. Вместе будет хорошо – строго, аккуратно, чуть празднично. Я оденусь аналогично: тёмно-синий костюм, из украшений кольца и серьга. Волосы подхватчу обручем.

– А почему мне не надо волосы распускать?

– Потому что ты ходить так не привыкла и будешь отвлекаться. Лучше чувствуй себя свободно. Поверь, такая, какая есть, ты более чем хороша. – Усмехнулся: – Не сомневайся, вспомни, что и Кир, и Шон тебя сразу разглядели.

Ладно. Не убьют же? Если завалю, в Академии пересдам.

Интересно, что Тин оделась похоже. Выбрала строгого покроя, без кружев или оборок гладкое тёмно-зелёное платье, аккуратно заплела чёрную косу. Наряд скупо украшали белоснежный воротничок и выглядывающий из-под него небольшой овальный серебряный медальон на короткой цепочке. Прежде я его не видела.

– Мамин, – качнула головой сестра. – Та мне его на последний день рождения на счастье подарила. Может, потому я в чуму и выжила.

Мы втроём – Тин, Ас и я – топтались в коридоре второго этажа, опасливо поглядывая на дверь аудитории 2Б-5. Лицо Тин было замкнутым, а я заранее смирилась с любым исходом – что заслужила, то и получу. Ас держался в привычной нейтральной манере «неразберифигчтопоймёшь».

Услышав донесшийся издали радостный вопль, я печально вздохнула. У прочих учащихся «Нарвала» уже наступили каникулы. Часть адептов разъехались на свободные десять дней по домам. Визги и вопли оставшихся неслись с улицы – народ обкатывал большую горку. Начиналось это сооружение на самом верху скал, а заканчивалось длинной гладкой дорожкой на расчищенном льду залива. Перепад высот в три этажа позволял разгоняться до свиста в ушах и лететь чуть не до моря. Счастливики!

Дверь приоткрылась.

– Комиссия прибыла. – Лорд Йарби был серьёзен, привычной улыбки в голосе не слышалось. – Леди Сани, заходите, вы первая. Тим, приготовься, ты следующая.

Тин сглотнула и шагнула к двери. Я стиснула кулаки – Лариша, помоги моей сестре!

– Прекрати ломать пальцы! – Ас поймал меня за руку.

– А почему они так долго? Почти двадцать минут прошло...

– И это – хорошо. Если б решили, что она не знает, уже бы выгнали. А дело, сама понимаешь, серьёзное. Не просто студенческий экзамен, а переэкзаменовка той, которая нарушила закон.

Мог бы и не напоминать. Тин уже столько за свою одну-единственную ошибку настрадалась, сколько врагу не пожелаешь. И всё равно – скоро там она?

Наконец дверь приоткрылась. Тин, прямая как палка, с глазами, как плоски, мелкими шажками вышла в коридор, закрыла за собой створку и с громким «Уф-ф!» привалилась к стене:

– Кажется, сдала. А как – сама не знаю!

– Следующий! – донеслось из кабинета.

Лариша, спасибо тебе за Тин! А я... я тоже боюсь. Но не каменные же там тролли?

– Адепт второго года обучения школы «Серебряный нарвал» леди Тимиредис тер Ансаби, отличница, – представил меня лорд Росс трём расположившимся за столом членам комиссии. И тоже опустил на приставленный к стене стул.

Я подняла глаза. Ой, а сидящего справа лорда Дишандра я знаю! Он добрый! Хорошо-то как! На душе сразу полегчало. А кто два других? Незнакомые... Слева – вообще какой-то непонятный хмырь. Белокурый, волосы локонами падают с узких плеч, глаза голубые. Может, это вовсе женщина? Или нет? Пальцы рук точно женские – длинные, белые, холёные, с розовыми ноготками. А взгляд острый. Красивый. Но странный. Или странная. Бри бы понравилось. Эльфее всех эльфей!

В середине сидел темноволосый мужчина средних лет в тёмно-серой, с узким белоснежным воротничком, мантии. Лицо строгое, чтоб не сказать – суровое. Это кто же такой? Но вряд ли они мне станут представляться?

Не стали.

А сразу перешли к вопросам.

Первым – правильно Ас предположил – стал вопрос о допустимости использования приворотных зелий. Похоже, лорды считали, что затаённая мечта любой начинающей магини – сварить котёл этого самого зелья поздоровее, раздать по склянке всем желающим и понаблюдать с интересом, что за бардак из всего этого выйдет.

Я бардака устраивать не стала, а вместо этого аккуратно, в формулировках, которые мы затвердили вчера, сообщила со ссылками на параграфы магического кодекса, что ментальное принуждение в любой форме в Империи строго запрещено кроме небольшого закрытого строго оговорённого законом перечня. Например, в интересах правосудия. Или тогда, когда личность за уже совершённые преступления поражается и в других правах, в частности, лишается свободы или имущества. Допустимо также ментальное принуждение для спасения чьей-то жизни. Скажем, если человек не решается выпрыгнуть на парусину из окна горящего дома, можно его подтолкнуть. Это законно. Но корректировка личных предпочтений жителей Империи для чьего-то удовольствия никоим образом в этот узкий список не входит. И недопустима в любом виде. Более того, маг, узнавший о подобном, обязан доложить о нарушении Магическому Совету.

– А если муж охладел к жене? – поинтересовался белокурый.

– Нужно проверить, не попал ли он под чужое заклинание. И при надобности помочь жене со здоровьем и устранением недостатков внешности.

– Не проще сварить зелье и дать ей?

– Не проще. – Я почувствовала, что начинаю сердиться. – Год назад моего друга едва не погубили заклинанием, выпрошенным у сердобольного мага под этим самым предлогом. Так что никто из нас не сделает этой ошибки.

– Ответ принят. Следующий вопрос – использование магии при строительстве.

Ну, здесь всё более или менее ясно. Магией можно поналепить лесов без досок. Можно сотворить дуговые опоры для выкладывания арок или чтобы навести мост через трясины. То есть создать то, что используется временно и уберётся после окончания строительства. Тут ограничений нет. Но если ты делаешь силовой каркас, который будет продолжать служить в готовом здании, то позаботься, чтобы заклинание было вечным. Точнее, нормативом было признано превышение срока службы заклета над сроком службы сооружения в полтора раза. Этого считалось достаточно. Притом требовалось, как в фамильной сокровищнице

Сайгирн, привязать работу заклинания к самой конструкции, вбухав туда троллеву уйму силы. А вот подпитывать укрепляющие чары от потоков, связь с которыми может быть нарушена, – такое опасно для эксплуатации здания и запрещено законодательством.

Это я и изложила, вспомнив даже пару нужных формулировок и верные номера параграфов. Пару раз запнулась, проглотив просившееся на язык слово «фигня» и заменив его корректными «недостаточно» и «незаконно». Но в целом своим рассказом я была довольна.

– Ответ принят. Следующий вопрос – пределы необходимой самообороны. Вправе ли маг использовать свои знания и умения?

Кстати, а сколько всего вопросов-то? Тин торчала тут не меньше получаса. Я... да наверное, минут восемь или десять уже прошло. Но, выходит, мне ещё говорить и говорить...

Но с самообороной тоже всё понятно. Никто не требует от мечника, чтобы тот дрался голыми руками. Так и с магией. А то, что сказал Аскани на рыночной площади Рианга, когда на меня напали Зимка с Елькой, врезалось в память намертво. «Каждое существо от рождения имеет право защищать свою жизнь». С этого я и начала ответ. Да, мы маги... но у всех средства разные. У ежа – колючки, у волка – зубы, у змеи – яд. А не хватай змею за хвост, если не хочешь, чтобы покусали!

Про гадов ползучих вещать я не стала, зато заметила, что убивать без нужды не стану. А наоборот, освоила заклинания, позволяющие обездвижить мишень, не увеча и не калеча. Меня спросили – как? Я объяснила, что сейчас мне по силам замораживать суставы. Вредный белобрысый полубоопытствовал чуть свысока – не убиваю, потому что силёнок не хватает? Я прищурилась и сообщила, что когда полтора месяца назад на нашу школу напали викинги и орки, то лично отправила на свидание к духам предков шестерых, в том числе двух орков.

Комиссия вытаращилась на меня. А я кляла свою глупость – ну зачем меня хвастаться понесло? Опять нрав в узде держать не могу! А скажут, что я выдумываю или вру, так с кулаками на них полезу?

Как угадала:

– Леди Ансаби, вы говорите правду?

Убила бы. Но вместо этого сдержанно улыбнулась.

– Истинность моих слов может подтвердить присутствующий здесь лорд Йарби.

Белобрысое кивнуло.

Кстати, кое-что меня беспокоило. Чувствовалось некое неудобство. Будто чесалось... Точнее, чесался. Лоб. Над бровями. Ох! Это же кто-то пытается скovyрнуть мой щит! А заодно выводит меня из себя! Не дождётесь и не проковыряетесь! У меня на изнанке ворота – гагатовая брошь Шона. И сама я уже не такое пережила!

– Хорошо. Скажите, что должен делать маг, ставший свидетелем чужого преступления.

– Зависит от данных ему законом полномочий. Обычный маг должен приложить все силы и умения к тому, чтобы пресечь противоправные действия, а затем передать преступников в руки представителей закона. То есть тех, кто имеет право судить, казнить и миловать. Если же, согласно пункту четыре дробь два параграфа шестнадцатого, такое невозможно из-за обстоятельств непреодолимой силы – скажем, преступление произошло в отдалённой местности, то имеющий диплом Академии маг, сдавший Имперское законодательство, может сам принять полномочия судьи. Как, например, это делает капитан находящегося в море корабля.

– Сдав этот экзамен, леди Ансаби, – впервые открыл рот сидящий в центре темноволосый мужчина, – вы приобретёте такое право?

Голос мне понравился. Глубокий, спокойный. Только он почему-то показался грустным.

– Нет, не приобрету, – посмотрела прямо в карие глаза. – Это экзамен по законодательству в области магии. А собственно законодательство Драконьей Империи мне предстоит сдавать после второго семестра обучения в Белой башне Галарэна.

– Вы так уверенно говорите, словно уже поступили, – улыбнулся темноволосый.

– Я приложу все силы, чтобы это произошло, – серьёзно кивнула я в ответ.

– Хорошо. Ещё вопросы есть?

Лорд Дишандр и белобрысое промолчали.

– Леди Ансаби, вы свободны. Подождите результатов за дверью.

Чинно, как тренировалась вчера под присмотром Аса, отдала поклон и спокойно пошла к дверям. Спина чесалась от взглядов, ноги – от желания вылететь отсюда арбалетным болтом. Интересно, они довольны?

Выйдя, прикрыла за собой дверь и бросилась к Асу:

«Кто-то из них пытался меня читать!»

«Ох, я свой усилитель забыл!»

«Бери мой! Сейчас отколю!»

Задрав тунику до шеи, трясущимися пальцами отцепила Шонову брошь. И, вывернув Асу воротник, приколола на изнанку. Еле успели...

– Лорд Ансаби, заходите! – раздалось из-за дверей.

Вечером, когда мы праздновали, распивая у Тин тайру с малиновым вареньем, Росс засмеялся и сообщил, что лично ему Магический Совет обещал выдать грамоту за выдающиеся успехи в области воспитания и образования подрастающего поколения имперских магов. Отсмеявшись, закончил:

– Молодцы! Отлично поработали! Теперь к лету постараемся одолеть курс практической магии. Объём там огромный, зато сам предмет не в пример интереснее, чем законодательство. Думаю, справимся. Но уже сейчас леди Сани выполнила половину наложенных на неё обязательств.

Обернулся ко мне, подмигнул:

– Тим, я рассказал Дишандру, что подаренную ему каменную собачку тоже придушила ты лично. Он тут же опять начал звать вас обоих к себе в школу.

– Не-а, не пойдем, – расцвела я в ответ. – Вы скажите ему, что тогда придётся всё расписание на весенний семестр у двух классов перекраивать, и он сразу раздумает нас брать. А если этого не хватит – вспомните про нрав Волны и Прибоя.

– Шутница! – Росс потянулся и ласково потрепал меня по голове. – Молодец, хорошо держалась. И пять получила заслуженно.

– Это Ас... он объяснил, как отвечать надо.

– Росс, мы пойдем. Нам ещё на конюшню заскочить нужно, – потянул меня Аскани за руку.

«Ты чего, рано же?»

«Они сейчас оба переволновались. Если вдвоём оставить, может, что и сдвинется!»

Вот же дипломат!

Я не учитель. Я просто помогаю тебе изучать себя.

Брюс Ли

Шон, на которого я – страшно гордая – вывалила через амулет наши новости перед тем как лечь спать, на пятерки по магическому законодательству отреагировал до обидного вяло – будто так оно и надо. Но сказал, что обещание сдержит и завтра вечером возьмёт нас в Ларран, в запасники музея. И мимоходом добавил:

– Если с экзаменами закончили, то начиная со следующего четверга извольте присутствовать на еженедельных Советах Лордов. Предупредите Росса, что начало в десять тридцать утра по ларранскому, то есть в полпервого по китокилевскому. Пусть позаботится о расписании.

И отрубился.

Половину следующего дня мы с Асом и остальной компанией катались с горки. Поодионочке, вдвоём, спиной вперёд, гусеницей, наперегонки, кто дальше... пока не вывалились в снегу по уши и не отморозили руки, ноги, носы и всё остальное. Громче всех визжала Бри. А Аскани умудрился съехать, не упав, с крутого склона на ногах, а не на зад. Повторить этот подвиг не смог даже Киран. А я зато придумала, как кататься не на картонке, а на гладкой подложке из драконьих нитей, и чуть не улетела за горизонт.

На обед мы ползли, подпирая друг дружку... а после обеда рухнули.

Вот бы так каждый день!

Вечером мы с Асом и Тин с Россом совсем по-домашнему привычно устроились в алхимическом кабинете. За окном на фоне тёмного неба ветер качал вершины деревьев. Большой стол с разложенными травами был освещён мягким жёлтым светом, но в углах кабинета прятались тени. Мне тут нравилось. Чем-то напоминало наш с Тин дом в лесу. Может быть, деревянным столом посередине комнаты и ароматом трав. Сегодня с запахом был даже перебор. Добрый лорд Дишандр прислал нам в подарок целый тюк листьев эвкалипта, и теперь мы все дружно чихали от паров эвкалиптового масла, перегонкой которого с водой занимались. Обсуждали прошедший экзамен – я пристала к Асу с вопросом, пытали ли его касательно приворотных зелий? Или априори считается, что заниматься сводничеством рвутся только маги женского пола? Нет, оказывается, в нашей Империи настоящее равноправие – к жениху прикапывались тоже. Впрочем, отстали, когда после цитирования соответствующих параграфов кодекса Ас сообщил, что имел счастье попробовать обсуждаемое заклинание на себе самом.

Потом в кабинет с книгой под мышкой забрел Дэрэк тер Лин. Потянул носом, сказал, что запах ему нравится, и остался с нами. Следом – почему-то парой – заглянули Валькирия и ещё не отбывшая в Марен-Кар леди Матильда. Тут директор вспомнил, что у него есть парочка заначенных бутылей с целебной настойкой таёжной голубики. И надо и отметить экзамен Тин, и проводить леди Матильду – ведь не увидимся больше года!

Когда уже начали отмечать, в дверь всунулась лысая голова нашего куратора. Сианург

сказал, что мы обалдели – выпивать вместо закуски под такой дух аптеки – и что он сейчас придёт. Пришёл – в обнимку с Бредли и здоровенным копчёным окороком под мышкой. А Бредли держал в руках стаканы и пузатую тёмную бутыл в ивовой оплётке. Росс вздохнул, взглянул на нас с Аскани – вот явно думает, что адептам на этом антипедагогичном сборище не место, – и снова полез в угол, где нашлась ещё одна склянка с целебной настойкой.

Нам пить почти не дали – так, пригубить. Я не расстроилась – к алкоголю, наглядевшись в детстве на пьяного Гуслича в шинке, я ни пристрастия, ни уважения не питала. Заварила нам с Асом по чашке тайры, куда Росс чуть капнул настойки голубики для запаха. Зато окорок мне очень понравился. Как и разговоры с шуточками, которыми перебрасывались наши учителя. Выяснилось, что все оканчивали Академию, хотя в разные годы. Даже Сианург и Матильда. Когда пошли воспоминания и обсуждения тамошнего преподавательского состава – какого-то некроманта по имени Пирожок, который заставлял студентов приезжать на экзамен верхом на скелетах, и некого химика, который совал всем вонючие пробирки в нос, я решила, что без ужина мы переживём – но пропустить такое никак нельзя! Увы, Росс взглянул на часы на стене и нас выгнал. Причём, посмотрев на наши физиономии, запретил возвращаться.

Интересно, чем они собираются тут без нас заниматься?

Ас покосился на меня и хмыкнул.

* * *

Брита вытаращила глаза, увидев, что я опять лезу в кровать одетая.

– А что сегодня?

– Экскурсия в музей, – гордо сообщила я подруге.

Улечься мне не дали. Издалека донеслось:

«Я освободился – можем отправляться!»

– Нам пора! Я пошла! – вспрыгнула на подоконник и, зовя Аса, вывалилась на улицу.

Брита ошалело моргала вслед.

Оказалось, запасники – ещё интереснее, чем сам музей. Потому что тут всё можно трогать руками, крутить и разглядывать. Чуть ли не нюхать и лизать.

– Не, лизать скелеты не советую. Всё ж в земле лежали. Тут есть такие наборы костей, что даже я не могу сообразить, в каком порядке ЭТО надо собирать. И что в итоге должно получиться, – хихикнул Шон, ведущий нас через просторный полутёмный зал.

У стен стояли огромные ящики. Некоторые были открыты, и из них торчала солома или завитки длинных стружек. Я, засмотревшись, чуть не споткнулась о скелет какого-то шестипалого ископаемого крокодила. Ас удержал меня от падения, подхватив под локоть.

Ой, хочу сюда на неделю. Или две. Или на сколько пустят. Вот если бы провести все летние каникулы тут... С тоской оглянулась на длинный стол с разложенными образцами неведомых минералов, мимо которого мы прошли. Ас хмыкнул. Шон впереди фыркнул и прибавил ходу.

– А почему нельзя было сразу телепортироваться в нужный зал? – Мне было интересно.

– Потому что я сам закрыл здание музея от разных слишком резвых и любопытных, – блеснул улыбкой обернувшийся тер Дейл.

Выходит, телепортация работает не везде?

– Не везде.

– А где не работает? И почему? – тут же пристала я.

– Частично ответ ты знаешь. Пошевели мозгами, кузнечик!

Мм-м... Для телепортации нужны потоки человеческой магии. А если их отсечь... Так?

– Так.

– Шон, выходит, ты умеешь отсекал потоки магии безо всяких алтарей?

– Умею. Я много чего умею. Но тут защита другая. И какая – не скажу. И рано, и ни к чему.

Вот так, получила щелчок по носу.

– И правильно получила. Хотеть учиться – одно, тут я помогу. А болтать ради болтовни и почему-то ради пустых вопросов, ответа на которые ты пока не поймёшь, – совсем другое. Ясно, кузнечик?

Ас следил за нашим диалогом.

Как же здорово, когда можно не только хлопать глазами, но и вертеть всё в руках!

Сейчас я, сидя на большом ящике, крутила перед носом широкое нагрудное ожерелье необыкновенной красоты. Судя по весу и размеру – с хомут крестьянского Сивки – мужское. Только не из дерева с кожаной супонью, а из золота с платиной. И вправленными в ленту, свитую из драгоценных металлов, гранёными камнями. Посмотрела на свет на крупный александрит – понятно, почему тот так сверкает, – зажатый в золотых лапках над хитро просверленной дыркой кристалл просвечивал насквозь, разбрасывая фиолетовые и пурпурные искры.

«А! Хомут из сокровищницы принца Шаоррана разглядываешь? И как тебе?» – Шон, вернувшийся из дальнего угла с небольшой шкатулкой в руках, уставился на меня.

Хомут принца? Значит, не у меня одной нездоровые ассоциации...

– Примерь? – невинно заморгала я.

Шон подмигнул. Пошевелил пальцем, и ожерелье плавно воспарило в воздух, чтобы затем опуститься на плечи мага. Тер Дейл выставил вперёд одну ногу, упёр руку в бок, повернулся в профиль, демонстрируя кривой нос и вздыбленный вихор во всей красе, и поинтересовался серьёзным голосом:

– Ну как, идёт мне?

Как бы сказать-то? Чтоб повежливее?

– Ни одну леди такое зрелище не оставит равнодушной! – патетически возвестила я в лучших традициях эльфийских опусов Бри. Ас за моей спиной понимающе хмыкнул.

«Хитрый кузнечик», – хихикнул Шон, избавляясь от ошейника. И добавил уже вслух, присаживаясь рядом на ящик:

– Посмотри на узоры. Красиво, да? Знаешь, как сделано? Друг на друга напылены тончайшие слои металла разных цветов. А потом на этом слоёном пироге нарезается или вытрачивается рисунок. И получается намного интереснее и богаче, чем обычная гравировка. Тебе же придётся делать разные финтифлюшки и завитушки для украшения заказанных Храмом подсвечников? Представь, например, края листьев с такими переходами... А ещё погляди на то, как закреплены драгоценные камни. Кстати, ты понимаешь, что жемчужины лучше всего сверлить драконьей нитью? Просто прицепить к ней конец проволоки, поработать магическим зрением – и жемчуг проколется без труда, как кусок масла.

М-да. У меня все пока не так легко. Но если это возможно – научусь и сделаю.

– Не знаю, насколько тебе будет полезна финифть, – Шон ткнул мне в нос принесённую шкатулку, – но погляди. А потом поройся вон в том ящике – это точно понравится.

Перевёл взгляд на Аса.

– Пока она копается, пофехтуем?

Чего? Как интересно! Зачем это он? Оглянулась на Аса, чтобы увидеть, как тот кивнул и гибко поднялся.

– Щиты я на нас ставлю свои, так что не стесняйся. Вот тут места полно, – Шон обвёл рукой часть зала с ящиками у стен, – а туда лучше не ходить, что-нибудь точно раскокаем. Мечи давай попробуем эти, хорошо? – С одного из стендов слетели два узких слегка изогнутых клинка.

Ас прищурил глаза. Губы чуть поджались. Прикинул тяжесть меча в руке, отсалютовал и принял стойку.

Шон повторил жест, улыбнулся:

– Поехали?

Это было совсем не похоже на бои с Бредли. Шон практически стоял на месте, хлопал глазами... и легко парировал и отводил все атаки, наскоки и удары Аскани. Мне даже стало обидно за жениха. Причём я видела, что Шон не издевается, – он просто выясняет что-то, ему потребное. Минут через десять маг произнес:

– Хватит. Всё, как я и думал.

Ас остановился и учтиво поклонился:

– Благодарю за урок, лорд Дейл.

Молодец Ас. Я б, наверное, ругалась, топала ногами и злилась. А Аскани раздражён... но держит себя в руках.

– Вот смотри, – Шон задумчиво потёр кончик носа длинным пальцем. – Чем ты отличаешься от Бредли, который тебя учит? Он, как зубр. У него главное качество – сила. На это наложен опыт обоеручного бойца. А ты совсем другой. Я вот тоже узкокостный, хоть и не эльф. И упираю на скорость и точность. Два меча мне своими силами не потянуть, хотя, если наложить «панцирь...» – замолчал и снова почесал нос. – В общем, тут нужен другой учитель. Я попрошу Киарда тер Пинаду, чтобы тот дал тебе несколько уроков. А сейчас иди ко мне, покажу пару приёмов, – хихикнул, – удиви своего Бредли! – Взглянул на наострившую уши меня и шикнул: – Кузнечик! Спать в музее в ящике с опилками я не собираюсь! Быстро – встала, ящик просмотрела, десяток образцов отобрала. Как закончу с твоим женихом, объясню, что и как делать!

Я почувствовала, как на лицо наползает улыбка до ушей.

Что бы Шон ни говорил, как бы ни ругался, но выходит, он готов с нами возиться ночь напролёт!

«Хитрый противный приставучий кузнечик!»

Я засмеялась.

Мы проторчали в музее ещё два часа. Сначала Шон показывал магическим зрением нам обоим, как правильно гранить драгоценные камни, ориентируясь на низкоиндексные плоскости. Потом ткнул мне в нос кубок с безумно красивым рисунком эмалью – казалось, что на боку сосуда – целый мир: синее море, острова в осеннем ярком убранстве, корабли с белыми парусами и город с высокими башнями вдали. Но смотреть я должна была не на

паруса, а на материал металлической подложки под эмалью. Выяснилось, и тут есть хитрая хитрость. Для того чтобы делающаяся на основе стекла эмаль хорошо держалась на металле, не отваливалась, не трескалась, коэффициенты линейного расширения основы и эмали должны были быть близки. У стекла он небольшой, и для прочного сцепления следовало брать золото или железо, у которых он тоже невелик. А вот медь или серебро не годились. А я и не подозревала... мне-то серебро было милее всего – благородное, красивое и уже по карману. А оказывается – нельзя.

Напоследок мы втроём прокатились по залам музея на скелете того самого шестипапого крокодила. Особенно мне понравился галоп вверх-вниз по лестницам. Я тут же начала мечтать, что хорошо бы заиметь скелет лошади. А что? Бегает, возит, но при этом не надо чистить, убирать, кормить, проезжать... Может, завести?

«Кузнечик! Ну каким местом ты думаешь? Выкатывается такая герцогиня на скелете верхом на городскую площадь – и восстание на северных рубежах Империи обеспечено!»

Гм. О восторге жителей я как-то не подумала. Жаль. Идея казалась такой разумной. Ас хмыкнул.

В постели я очутилась ближе к четырём ночи. И очень сердитая. Потому что Шон, пройдя с нами через телепорт, пошёл провожать Аса, чтобы для него порычать. А для меня? Я же тоже хочу!

Вздохнув, повернулась носом к стенке и закрыла глаза...

Шон – это Шон. Такое стихийное магическое бедствие в чёрном балахоне. Налетает, кружит как вихрь, так что полностью теряешь ориентацию в пространстве... а потом уносится дальше, по своим делам. А ты остаёшься стоять, растерянно хлопая глазами и пытаешься прийти в себя. Можно ли дружить со стихией? С ливнем, смерчем, штормом? Вот то-то и оно...

Проснулась я под утро, оттого, что меня ущипнули клювом за нос.

«Через час вам вставать. Давай сделаю то, зачем прилетел».

Шон? Откуда он взялся?

«Порычал для Аса, перелетел к тебе. А то ведь опять надуешься, как мышь на крупу. А ты уже спала».

Он прилетел, потому что почувствовал, что я обиделась? Но я ж и не обиделась, я ему благодарна. Просто понимаю своё место, свой масштаб рядом с Шоном. Мы – гора и божья коровка...

«Кузнечик, от твоих заморочек спятить можно. Интересно, все девчонки в переходном возрасте – такой нестабильный трансцендентный ужас? Ладно, давай порычу, пока есть время».

Ничего не поняла. Запомню и попробую обдумать потом. Но драконий зов – это здорово, хочу!

«Только это всё же не совсем птичье...» – Ворон исчез, а рядом возник парень в чёрной мантии, внимательно глядящий на меня карими выпуклыми глазами. Кстати, а где он спал, если прилетел после того, как рычал для Аса?

«Здесь. Мраком. Ты ему симпатична, и тут энергетика хорошая. А мне всё равно, где ночевать, лишь бы выспаться нормально».

Ага, понятно. Выходит, он обо мне не забыл... а вот я опять не туда думать начала.

Уставилась на Шона виноватым взглядом. Тот мотнул головой, протянул руку и легонько щёлкнул меня по лбу. Мол, ничего, проехали.

Шмыгнула носом. Какой он хороший! А обнять его можно? Очень хочется.

«Лучше не надо. Когда мы встретились, ты была ребёнком, а сейчас уже подрастающая девица. Поцеловать руку, приглашая тебя на танец, я могу. А вот обниматься нам ни к чему».

Зря он заговорил об этом. В голове тут же всплыли мои эксперименты с фантомом Шона, когда, сотворив с утра пораньше морок в чёрной рясе и решив для проверки дееспособности одного с ним потанцевать, я до смерти напугала Бри. Точнее, до визга на весь этаж.

Шон вытаращил на меня глаза, часто заморгал, а потом не по-герцогски захихикал.

«Как-как? Окатила ведром воды старосту и ещё четырёх девиц? Ну ты даёшь! Ладно, кончаем трепаться – слушай!»

А мы весь этаж и Аса в придачу не перебудим?

«Не, все будут спать. Я позаботился».

Шон завозился и, брыкнув меня пяткой в бок, переместился к стенке.

– Ползи ближе, гляди в глаза!

Ползу, глядя.

Я знала, что Шон невероятный... но его Мрак был чем-то вообще запредельным. Низкий мощный рык на грани инфразвука, так, что теряешь опору, связь с реальностью, вибрируя, разлетаешься на осколки, чтобы почувствовать себя кем-то совсем другим – могучим, вольным, крылатым... Вместе с ним я неслась над горами, освещёнными закатным солнцем, пикировала вниз и взмывала к облакам... Чем я была? Чешуйкой на его гребне? Бликом на крыле? Просто мыслью?

Я летела бы так вечно за солнцем вслед... и я бы его догнала... но внезапно зов стих. Я, задыхаясь, с колотящимся сердцем, сидела, вцепившись в мантию Шона и уткнувшись носом в его бок. Подняла голову – карие глаза сияли.

– Ты уже и так сердцем дракон...

Сердцем. Мне этого мало – хочу крылья и гребень, зубы и хвост. И магию в придачу!

– Потерпи, всё придёт в своё время. Если справишься с собой.

Задумалась. А могу не справиться? Это как? И ещё... Не вслух. Такое выходило только подумать:

«Шон, я вчера вечером и вправду расстроилась, что ты ушёл с Аскани. Но почему ты вернулся?»

«Потому что понял, что ты расстроилась. Тебе показалось, что я опять о тебе забыл. А ты так привыкла доверять только себе, что если дать тебе малейший шанс – замкнёшься в ледяной броне снова. А это не дело».

«А что такое трансдентный? И почему не дело?»

«Трансцендентный? Непостижный уму. Глазастый кузнечик, дорости хотя бы до воробья – тогда поговорим. А сейчас ты – личинка дракошки любопытная... – Приподнял пальцем мой подбородок и заглянул в глаза. И усмехнулся: – Перетерпишь с объяснениями, пока не повзрослеешь!»

Так бы и стукнула этого весельчака. Замахнулась кулаком и въехала – по стенке. Шон исчез. Зато я, потеряв равновесие, сама долбанулась о стену лбом. Краш фэк!

– Тим! Что ты делаешь?

Обернулась. С кровати напротив на меня сонно тарасилась Бри.

– Показалось, что моль пролетела... – попыталась я объяснить неадекватное поведение.
– Моль? А у нас шаль! И шубы! И моё новое шерстяное платье! – с Бри разом сдуло весь сон.
– Тим! У тебя лаванда есть?!
Ну и что я сейчас сдуру наделала?
Послышалось, что вдалеке кто-то хихикнул.

Ночью опять падал снег. Такой густой, что руки не увидеть. Казалось, что земля и небо перемешались, став холодной белой кашей без формы и границ... И шёл, шёл... Поутру школа утопала в снегу. И после завтрака лорд Йарби отправил нас с Асом на улицу с заданием расчистить все тропинки, дорогу к воротам, путь к конюшне и лошадиный загон в придачу. Я отомстила, сообщив о четверговых Советах Лордов, которые мы еженедельно должны посещать. Соответственно, прогуливая два последних урока. Росс вздохнул:

– Влеплю в график сдвоенную физкультуру... Или медитации... Герцоги в школе – к головной боли у директора. Кстати, пойдёмте-ка вместе в учительскую – поможете мне прикинуть расписание.

Мы уселись вокруг стола на жёстких стульях с высокими деревянными спинками. Я не лезла, только слушала. Сначала лорд Йарби взял листок и перечислил предметы. Из класса в класс дисциплины менялись, но не очень сильно: вместо гномьих рун старшекласники учили драконьи и викингские, основы стихосложения заменялись фортификацией, астрономия – биологией и географией. Ну и, понятное дело, с каждым годом сложнее становились математика и магия, а по истории мы медленно ползли от древних времён к нашему настоящему.

Математику, кроме начертательной геометрии, мы уже нагнали.

– Будете ходить в третий класс на стереометрию, подтянете. Доучите, зачёты Дэрек принять готов. Дополнительно позаниматься – тоже.

С химией, физикой, магией и рунами проблем также не было.

Граматику одолеем. Я кивнула – чем больше я читала книг, тем легче становилось писать без ошибок. Наверное, драконья память помогала.

Биологию и географию класс Бри только начал учить. Оба предмета вела Валькирия. Географии после прочтения двухтомника достославного мастера Гриаббуршха ар Шпрфтхарраша я не боялась – одолев две тысячи страниц гномьего занудства, я знала о юге и западе Империи избыточно много – леди Радагастйолльдоттир будет приятно удивлена, да! Наконец, казалось, что биология должна перекликаться как с лекарским делом, опыт в котором у меня был, так и с началами некромантии, которыми нагрузил нас Шон. Справимся!

Оставались история и государственность. Всего два предмета.

Лорд Йарби прищурился на нас:

– Ну что, дробить мне ради двух дисциплин расписание?

Я хотела было брякнуть, что не надо... но Ас сжал под столом мою руку.

– Росс, будет здорово, если занятия по ним во втором классе встанут в то же время, когда медитации в третьем. И наоборот. Тогда мы сможем ходить и туда, и сюда. А медитации отработаем во внеучебные часы.

– Это несложно, договорились, – кивнул директор.

– Спасибо! Мы пойдём, почистим снег, – ответил за нас обоих Ас.

Только выйдя из учительской, я сообразила, что мы фактически *уже* перешли в третий класс.

– Так и есть. Пойдем возьмём в библиотеке по комплекту учебников, Росс разрешил, – потянул меня к лестнице друг.

М-да. И куда я эту гору ставить буду? На полках места не хватит!

– Тим, ну просто думай головой и не бойся использовать математику. У нас истории – три часа в неделю. А государственности – всего два. До лета – восемнадцать учебных недель. Вот и считай – выходит всего девяносто часов занятий. Меньше четырёх суток. И мы с тобой разбираем всё быстрее, чем в классе. То есть смело срезаем время до семидесяти часов. Если подналечь, за пару недель легко проработаем программу второго класса до конца. Потом попросим Валькирию погонять нас, чтобы убедиться, что всё запомнили... Ну, вот и библиотека!

Я потёрла лоб. Ага, догоняем третий класс. Готовимся к летней сдаче академического курса по практической магии. Мне надо до весны закончить заказ на храмовые подсвечники – после вчерашнего посещения музея появилось столько идей, что голову распирало. А ещё есть Волна и Прибой, и в день на уход за лошадьми и их проездку уходило не меньше двух часов... И медитировать теперь придётся больше... И память тренировать... И зубрить лягушачьи кости... Хотя лягушка с её девятью позвонками и сросшимся хвостовым отделом – это не самое страшное. Только странно, что две кости в переднем поясе конечностей называются вороньими... Шон их, что ли, считал?

Ну и куда нас несёт?

«Вероятно, на Луну. Вслед за опекуном», – спокойно пожал плечами стоящий у полок с книгами Ас.

* * *

На следующий день с утра пораньше мы с Аскани усаелись у него в комнате, сочинять грамоту о принятии Тирнари тер Сани в род Ансаби.

«Мы, глава рода Ансаби, леди Тимиредис тер Ансаби, герцогиня Сайгирн, законная дочь Кинтара Орсива тер Ансаби, герцога Сайгирн, и Лийсы Саглиани тер Ансаби, герцогини Сайгирн, и старший мужчина рода Ансаби, лорд Аскани Ирату тер Ансаби, законный сын Альгрина Иниаси тер Ансаби, герцога Сайгирн, и Миабеллисель тер Ансаби, герцогини Сайгирн... – выводил Аскани каллиграфически чёткими ровными буквами, – ...по обоюдному согласию принимаем в род Ансаби названную сестру леди Тимиредис тер Ансаби – леди Тирнари тер Сани, которая отныне приобретает полное и законное право носить имя леди Тирнари тер Ансаби, а также получает во владение...»

Ас оторвал нос от бумаги и уставился на меня:

– Тин море любит?

– Не замечала за ней такого, – отозвалась я. – За четыре года в деревне мы всего пару раз за устрицами в отлив ходили, и тут, в «Нарвале», сам видел, Тин на берег не спускается...

– Тогда не будем ей дарить Зелёную Благодень, – хихикнул Ас и осёкся, увидев выражение моего лица. – Прости. Неудачно пошутил.

Я молча кивнула. Обратно в деревню я не рвалась. Но там осталась могила мамы и там же жили те, кто был виновен в её смерти, те, кто замучил до смерти беспомощную немую

женщину... Этот долг я собиралась выплатить сполна.

– Ладно. Тогда смотри, юго-восточнее замка Сайгирн, на притоке Заны, есть подходящее место. Недалеко от нас, и рядом начинается большой лес – лес же твоя сестра любит? А ещё есть река, деревня на полсотни дворов и при ней отличные поля и заливные луга. Селение называется Олений Лог. Выращивают лён-долгунец лучшего качества, гречку, рожь. Угодья и деревня приносят в год пару сотен империалов. Пойдёт? И да, из Китового Киля туда легко можно добраться по воде. Так что и Росс сможет ездить на лето, травничать. Пишу?

Я потерлась головой о плечо Аса. Какой он молодец, и всё заранее продумал!

«...получает во владение лежащее на реке Солее юго-восточнее замка Сайгирн селение Олений Лог со всеми угодьями. Все потомки леди Тирнари тер Ансаби также имеют право на имя Ансаби и считаются принадлежащими к младшей ветви рода Ансаби».

– Ну, вроде так. Дай, перечитаю, ничего важного я не пропустил? Сейчас перепишу на гербовой бумаге в трёх экземплярах, распишемся полными титулами, поставим оттиск Ключа. После этого останутся подписи свидетелей... Кого позовём?

– Росса, лорда Лина, Валькирию, Шона? – задумалась я.

– Нормально. Тем более герцог Дейл ещё и наш опекун, его «добро» не повредит. Сделай тайры, пока я пишу, а?

Я кивнула. Сама б я сдурела, пока б без ошибок все эти гирлянды титулов три раза вывела... хуже эльфийского.

Наконец бумаги были готовы.

Гм-м – а дальше-то куда? Я потянулась к амулету на шее...

Шонов ответ был краток:

– А сестру спросили, доброхоты?

– Это сюрприз! – обиделась я.

– Если тебя сюрпризом замуж выдадут, рада будешь? – поинтересовался издали Шон.

М-да. Наверное, он прав.

– Вот даст согласие, тогда позовёшь меня... – Голос затих.

Как-то Шон меня озадачил.

Тин была ещё у себя в комнате, собиралась в алхимический кабинет. Уже одетая в рабочее платье с рукавами три четверти, она туго – чтобы ни волосинки не выбивалось – заплетала чёрные косы.

– Тин, когда ты меня сестрой называла, это было для тебя правдой? – взяла я быка за рога прямо с порога.

Ас покачал головой. Ну да, знаю, дипломат у нас – он. А меня пошли куда послом – так мировая война начнётся. Или Содружество рухнет.

Поймав мою мысль, вредный жених хмыкнул и кивнул.

– Мири? – заморгала на меня Тин, удивлённая нестандартным приветствием.

– Тин, я тебе – сестра? – повторила я.

– Конечно, сестра! – Тин, до которой начало доходить, что этот допрос с утра пораньше неспроста, нахмурила лоб. Зелёные глаза прищурились на меня. – Мири, что случилось-то?

– Вот у нас с Асом тоже нет никого, кроме тебя. И мы тебя любим и тобой гордимся, – сглотнула, не зная, что говорить дальше.

«Скажи, что хотим, чтобы она всегда была с нами», – ментально подсказал Ас.

– И хотим, чтобы ты всегда была с нами, – воспользовалась я подсказкой. – Ты говорила, что имя тер Сани как бы и не твоё. Что родичи могут тебя не признать. Значит, у тебя вроде и нет своего имени, как у меня не было. А нам ты родная, и мы тебя зовём и принимаем. Если ты моя сестра – то бери! – я, выдернув из рук Аса один из готовых свитков, сунула его Тин.

Наверное, я бы захлопала от волнения носом или понесла что-то совсем несусветное, если б не Ас, мысленно раздумчиво сообщивший: «Вот так и передачивают мамонтов...»

Я прикусила губу: всхлипывать и хихикать одновременно – это уже совсем по-дурацки. Проще сдержаться.

Тин развернула свиток.

Читала она долго, медленно, не поднимая глаз... Дошла до конца и снова вернулась к началу.

Я мялась с ноги на ногу и нервничала – а вдруг откажется? Она это умеет – наотрез, как топором бухнет. Ас поймал мою руку и сжал ладонь – мол, не дёргайся. Наконец Тин закончила читать, аккуратно свернула свиток и уставилась на нас с непроницаемым лицом. Мы таращились на неё. Ну, что молчит-то? Уже целая вечность прошла! И в ауре настоящая буря – цвета так и пляшут, а что думает – не понять. Что делать-то? Вот, знаю! Поймала взгляд сестры и, насколько могла, чётко и громко произнесла про себя: «Тин! Я тебя люблю!»

И тогда Тин улыбнулась:

– Хорошо! Имя принимаю, и буду носить с гордостью и честью. А вот поместья мне не надобно – лишнее это.

– Леди Тирнари тер Ансаби, кузина, добро пожаловать в семью, – сделал шаг вперёд Аскани. Поклонился и, приподняв руку Тин, поцеловал запястье.

Невероятно, но сестра покраснела!

«Ас, а деревня?»

«Попробую уговорить. Не получится сейчас – подарим на день рождения. Когда он у неё?»

«Летом. А если не возьмёт?»

«Тогда всучим в приданое. Не волнуйся, девицы Ансаби бесприданницами замуж не выходят. А пока произнеси что-нибудь герцогски-велеречиво-патетическое, чтобы у неё хода назад не было».

Я задумалась – и что бы мне такое сказать? Но на ум шло одно, что я и сообщила Тин без всяких церемоний, просто её обняв:

– Тин, я так рада!

– Мири, драконёнок мой... Отпускай! Мне на работу пора.

– Секунду, кузина, – Ас чуть склонил голову набок и искушающе улыбнулся. – Поставьте подпись внизу. Вот тут.

– Сказала уже. Поместье мне не... – Тин насупила чёрные брови.

– И мне придётся переписывать ЭТО ещё три раза? Предлагаю сейчас оставить всё как есть. – Улыбки на лице уже не было. Очень серьёзно Ас посмотрел на Тин. – Это не столько для вас, сколько для Тим. Мы сегодня вспоминали налёт викингов. Леди Тирнари, ведь и я, и Тим чуть тогда не погибли. И позже, только за последние два месяца, нас обоих могли убить дважды. Так дайте своей сестре жить отведённое ей время спокойно, не тревожась за вас и не думая, что вы останетесь одна без поддержки и средств. Не мучаясь от того, что ей ничего не стоило помочь вам, а она не сделала, не смогла, не справилась. Подпишите сейчас, как есть, а потом поразмыслите об этом месяц и решите...

Тин покачала головой, посмотрела на меня, усмехнулась:

– Он же не отстанет, да? Теперь понимаю, как он тебя уболтал...

Подошла к столу, взяла ручку.

– Где ставить подпись?

– Вот тут. Леди Тирнари тер Ансаби, урождённая тер Сани. Да, так. И ещё два раза. Нет, не спешите уходить... Нужны подписи свидетелей, сейчас мы их позовём. – Взглянул на меня: «Зови Шона, я приглашу Росса».

Через десять минут всё было завершено. Шон – сегодня на рукавах и подоле его чёрного балахона красовался десяток обугленных дыр размером от монетки до ладони – в воспитательных целях принародно щёлкнул меня и Аса по носу и уволок один из свитков с собой, в ларранский архив Совета Лордов. Второй экземпляр мы отдали на хранение лорду Йарби, третий оставили новоиспечённой девице тер Ансаби. Пусть читает и привыкает.

По пути на конюшню Ас хихикнул:

«Знаешь, спасибо Шону – я вчера вечером на фехтовании Бредли нос утёр. Он даже не понял как – пришлось объяснять, что за выверт я сделал. Интересно будет на обещанного Пинаду посмотреть».

И, не успела я задуматься о загадочном Пинаде, как Ас перескочил на другую тему, озадачив меня неожиданным вопросом:

«Видела, как Тин с Россом и Лин с Валькирией стояли?»

А что, как-то по-особенному? Стояли как стояли – на ногах. Вот как выглядели, внимание обратила. Лорд Дэрек тер Лин – аккуратный и отглаженный, как обычно. Как и директор. А Валькирия явно ещё не проснулась – светлая коса полурасплетена, на щеке розовый след от подушки, и сама леди Изолт казалась чуть мятой и непривычно тёплой и уютной.

«Я книгу в библиотеке интересную откопал. О жестах. Тебе тоже прочесть надо будет. Но сейчас скажу просто: носки их сапог были развёрнуты друг к другу».

Носки сапог? Это он о чём?

«Покажу, как будет на ком. Очень интересно! Но у Валькирии с Лином тоже что-то есть...»

Гм. Я это ещё в ноябре просекла, без книг и сапог.

«Ас, а когда ты поговоришь с Россом о Тин?»

«Так скоро, как это будет уместно. Тут непросто. Желание сделать предложение должно исходить от самого лорда Йарби, ты же это понимаешь? Иначе Тин до смерти обидится – кому надобен жених, который посватался не по своей воле? Так что нужно изловчиться и повернуть дело так, чтобы Росс сам об этом заговорил. Не волнуйся, я работаю в этом направлении».

М-да. Я бы такого суженого точно вдаль послала. И не волнуюсь – в дипломатические таланты Аса я верила свято. Меня уболтал, Тин уговорил, и с директором справится.

Ас всё же показал мне фокус с носками сапог, когда мы увидели переминающихся у дверей столовой Кира, Зака и Бри.

«Смотри! Ступни Зака и Бри развёрнуты друг к другу – дай бы волю, и побежали навстречу. А ноги Кира видишь? Он сам по себе – болтает с ними, а косится на выход. О! Засёк нас... Поняла?»

Поняла. Просто так мне от Кира не избавиться.
Но интересно!

Странная всё-таки вещь – интуиция, и отмахнуться от неё нельзя, и объяснить невозможно.

Агата Кристи

Каникулы промелькнули как один день. Собственно, у меня каникул и не было – одержимая мыслью забыть о государственности как о страшном сне, я таскалась с учебником даже в столовую и на конюшню. И вот сегодня – одиннадцатого января, в четверг, – занятия начинались снова. С утра нам предстояло идти в новый класс, а после четвёртого урока при помощи неведомой силы, именуемой Шоном, перенестись в Ларран, на первый в нашей жизни Совет Лордов.

С вечера я сама пристала к Асу – как мне одеться?

– Мы прибудем с занятий. А Совет – это не светский раут или бал, а деловая встреча. То есть уместны будут те же костюмы, что мы надевали на экзамен. Во всяком случае, в грязь лицом не ударим. А дальше поглядим, что носят остальные.

Кстати, о Ларране. Шон передал привет от леди Астер. Та сожалела, что дела не позволили выкроить время и заскочить к нам в гости – посмотреть на Прибоя и Волну. Похоже, не только у нас запарка.

Утром нас ждало два сюрприза. На первый я напоролась в столовой, куда мы с Бри прибежали последними, обсуждая на ходу – как нам лучше сесть в классе: мы с ней за одной партой, а парни за другой, или же каждой со своим женихом? Потому что они знают лучше и умеют подсказывать. И вообще – приятно...

Я, как и на экзамене, была в кобальтовой тунике с белой нижней рубахой, от которой виднелись воротничок и края манжет, синих штанах и с привычно подвёрнутыми, как у мальчишки, волосами. Вероятно, последнее и стало причиной недоразумения.

Не успели мы, влекомые запахом яичницы, ввалиться в дверь, как послышалось чьё-то: «Вот она!» – и нам наперерез бросился незнакомый темноволосый парень. Точнее говоря, бросился он на колени на пол. Бухнулся перед Бри и патетично возвестил на всю трапезную:

– Герцогиня! Я здесь, чтобы служить вам!

Трапезная дружно выпучила глаза, замерев с недонесёнными до ртов ложками.

Бри от неожиданности взвизгнула и шарахнулась, пытаясь спрятаться за меня.

Ас от стола выдал: «Краш фэк!» – и стал подниматься с места.

В наступившей тишине все уставились на нас троих – застывшую в неловкой позе с открытым ртом меня, хлопающую глазами из-за моей спины Бри и психованного придурка на полу.

Блин! Откуда взялся этот идиот? И что делать-то? Единственным, что пришло мне в голову, было накинуть на ненормального бесноватого драконье заклинание тишины, пока тот не ляпнул ещё что-нибудь занимательное. Я сообразила вовремя: шатен повернулся вслед за Бри, перевёл взгляд на меня, точнее, на мою руку с перстнем, украшенным синим радужным алмазом, и вперился мне в лицо. Рот открывался и закрывался, как у вытасченного из воды карпа. Но – слава богам и Шону! – оттуда не доносилось ни звука.

Подоспевшие Ас с Кираном подхватили «готового служить» под локти и ловко вынесли в дверь. Мы с Бри и Зак потрусили следом. Рыжик остался за столом – сторожить места и тарелки.

И куда они его волокут? Оказалось, в тёмный угол рядом с прачечной. Причём парень, судя по мимике, жестикуляции и дрыгающим ногам, пытался голосить и вырываться.

– Ну, Тим, что будешь делать с верноподданным? – прищурился на меня Ас.

Я уставилась на психа, из-за которого мне светило остаться без яичницы. Сдёрнула заклинание.

– ...вы смеете! – донеслось из угла.

– Ты кто? – Кир ткнул пальцем в чёрный бархат камзола, украшенного золотым шитьём.

Парень поднёс руку к горлу, попытался откашляться. Похоже, так орал, что охрип, бедняга.

– Я – Кайрис тер Кайарт, перевёлся сюда из школы в Синтане. Приехал сегодня утром. Вы чего на меня набросились?

– Того! Совсем не соображаешь, что творишь, – отозвался Кир. – Я – Киран тер Маейрти. Остальные, – тыкнул пальцем, – Тим, Брита, Аскани, Зак. Мы друзья. И кроме нашей компании и учителей тут, в школе, никто не знает о статусе Тим. Она не хочет. Чтоб учёбе не мешало и разные дураки не приставали, понятно? А тут ты со своими инициативами...

Я смотрела на шатена, явно огорчённого неудачей, и пыталась сообразить – Кайарт, Кайарт... где-то я это уже слышала. Взглянула на Аса. Тот чуть кивнул, но промолчал. Похоже, знает, но дает вспомнить мне самой. О! Вот! Темноволосый лорд с короткой бородкой, сидевший на нашей стороне стола во время последнего визита в замок Сайгирн. Тот, который задал вопрос леди Астер о том, сколько звёзд на небе. И – если это сын – значит, отец или мать тоже обладают Даром. И это – само по себе причина, чтобы поддерживать Императрицу, а не лорда Бараку.

«Молодец! Верный анализ», – кивнул Ас.

– Я видела твоего отца в замке Сайгирн. Он смелый и достойный человек, – произнесла я. Парень казался неплохим и, очевидно, расстроился, хотелось его как-то поддержать. – Ты в каком будешь классе?

– В вашем, леди. Во втором. И можете звать меня просто Каем. Но тот лорд Кайарт мне не отец, а дядя. Я – старший сын его младшего брата.

– Кай, с этого семестра мы с Аскани переводимся в третий класс. Перескакиваем через год. Осталось досдать только историю с государственностью. Так что учиться вместе не получится. И скажу сразу ещё одно, – пристально посмотрела в зелёные глаза преданно глядящего на меня шатена. А потом сделала шаг к Асу и взяла того за руку. – Аскани Ирату тер Ансаби не только мой троюродный брат, но и жених. Я дала ему слово и ношу его кольцо. А сейчас пойдёмте есть – а то останемся до обеда голодными.

Ас расцвёл, Кир вздохнул. А вот реакция Кая мне не очень понравилась – в ауре мелькнуло что-то тёмное. Может, разочарование. А может, что и похуже.

В классе Росс посадил нас с Асом вместе, за привычную вторую парту. Двух парней пришлось переместить назад, но директор сразу снял все возражения и всплеск недовольства, подмигнув остальным:

– Эту пару лучше держать на виду!

Адепты засмеялись. Похоже, нас примут нормально. Потом надо попросить Бри

зарисовать, где кто сидит, и подписать имена. А то к половине народа не знаю, как обращаться. Неудобно.

Второй сюрприз ждал нас на рунах, когда со звонком в класс вошло нечто – то самое, белокуро-изысканно-эльфийское узкоплечее, которое пытало меня на экзамене по магическому законодательству. Ас рядом икнул. Наверное, ему тоже от этого дива досталось. Я просто невежливо вытаращилась и приоткрыла рот. Это как? Это кто?

– Познакомимся. Меня зовут лорд Танши Ал’Шурраг, я подданный Тер-Шэрранта и ваш новый наставник по грамматике и рунам.

Оглянулась на Бри с Заком, сидевших за третьей партой в соседнем ряду. Ага, у этих тоже челюсти отвисли!

Вот это – дракон и мастер боевой драконьей магии? Который в одиночку обеспечит охрану «Серебряного нарвала» от викингов, орков и прочих напастей?

– В этом семестре мы занимаемся драконьим. Сначала проведём небольшой контрольный диктант, я оценю ваши знания. А на следующем занятии протестируем артикуляцию.

С задней парты донесся стон...

К четвёртому уроку – физике – я поняла, что самый умный в классе – сидевший за первой партой русоволосый круглолицый Сайрат тер Варин. Все звали его почему-то не по имени, а по фамилии – Варин. Иллюзия заурядной внешности невысокого полноватого крепыща пропадала, стоило посмотреть в серьёзные серые глаза. И в драконьем он кумекал лучше нас с Асом вместе взятых, хотя у него самого фиолетовых сполохов в ауре я не разглядела. Кстати, вот могу поспорить, что Варин сам уже видит ауры.

Заводилой оказался сидевший за спиной Зака с Бри черноволосый Ярути йор Рис. Все уроки он хитро шурился на нас карими глазами, прикидывал, наверное, чего ждать от новеньких. На переменах вокруг Ярути толпился народ, и из этой кучки неслись взрывы хохота.

«Не злой, но подколки могут быть», – прокомментировал Ас.

Девчонок, кроме меня и Бри, было три, всех я знала в лицо и со всеми, вроде бы, ладила. Правда, в именах уверена не была, пока на первой перемене Бри, взяв меня за руку, не потащила знакомиться.

Симпатичную круглолицую блондинку с чёлкой до глаз и прямыми соломенными волосами звали Дайрой. Бри тут же зашипела мне в ухо, что по ней второй год сохнет Варин.

Марианта – мелкая, лишь чуть выше меня самой, чёрненькая смуглокожая хохотушка, совсем не похожая на северянку – подошла к нам сама. Улыбнулась:

– Если Ярути достанет, скажи мне. Вместе управимся. И не удивляйся – у меня мама с юга. От неё кожа смуглая, рост маленький, зато язык острый.

Марианта мне понравилась.

Последней была Сопелия йор Падрис, смущённо просившая всех звать её просто Лией. Оказалось, в её родной деревне жил старенький священник Храма. Он и нарекал младенцев, причём как в голову взбредёт. Однажды после того, как шедший в ненастье в дом на выселках священник поскользнулся и плюхнулся в канаву, он чуть не назвал младенца Спотыкачем. Родители еле уговорили переименовать новорождённого в честь бабушки, Карпычем.

– Поменяй «п» на «р», будет красиво, – посоветовала я.

А что, запретов на такое не было. Ну не ехать же в Академию Сопелией?

С четвёртого урока – физики – мы вылетели галопом. Сумки с учебниками бросили на Зака с Бри, те, проникшись важностью происходящего, обещали оттащить их домой. Как велел Шон, я схватилась за амулет и позвала:

«Шон! Это Тим!»

«Дуйте в музей, прихватчу вас оттуда. Времени в обрез!»

Держась за руки, через ступеньку полетели вниз по лестнице. Скатившись, повернули направо, к горгульям в гости. Шон уже ждал у открытого портала.

– Никакого зала Прибытия при Совете Магов. Некогда в каретах раскатывать. Сейчас прямо во дворец. К следующему разу подумаю, как сделать, чтобы сами могли добираться...

Не договорив, Шон схватил нас обоих за руки и дёрнул к portalу. Через секунду мы оказались в тёмном тесном тупике, в дальнем углу которого красовались ведро со шваброй.

– Хорошее место, тут ни на кого не налетишь, – прокомментировал Шон. – Я иду с вами, у меня там свой интерес. И всё просто: представились, тихо сели и слушаете, как дела делаются. Выступлений или озарений от вас пока никто не ждёт. Закончится заседание – отправлю домой. Всё ясно?

Вроде не страшно.

По пути мы узнали, что в принципе у Совета Лордов в городе есть своё здание недалеко от ратуши. Но рабочие встречи удобнее проводить во дворце, не тратя время на катания по Ларрану. А тот особняк используется для торжественных заседаний. Но это бывает нечасто. Так, пару раз в год для показухи.

В изложении Шона государственные дела выглядели проще рецепта орехового пирога.

«Угу! А теперь представьте, как этот ореховый пирог, то есть годовой бюджет – делят!» – усмехнулся маг.

Ас весело взглянул на Шона, похоже, он знал, в чём соль шуток.

Мы еле успевали за несущимся впереди Шоном. Тот коротко кивал большинству встречавшихся нам лордов и леди. Сначала я пыталась запоминать переходы и повороты, потом бросила это дело, как безнадёжное. Мы поднялись на два этажа по боковой лестнице с узкими стрельчатыми окнами, промчались по недлинному коридору с паркетным полом и белым сводчатым потолком, повернули, и наконец Шон распахнул перед нами двойные тёмные створки высоких дверей:

«Тут обычно и собираемся. Выбирайте место, садитесь, слушайте».

Комната слегка напоминала ту, в которой мы побывали месяц назад, когда Барака, прикрываясь фальшивым наследником, пытался захватить власть в герцогстве Сайгирн. Просторная, с обшитыми тёмным дубом стенами, высоким потолком. На стенах – портреты бородатых лордов в латах и леди в платьях со смешными воротниками, подпирающими щёки. В дальней части комнаты – огромный камин с ярко пылающим огнём. Пол покрыт большим ковром с батальной сценой, целиком разглядеть которую мешал стоящий посередине овальный стол из тёмного полированного дерева с обитыми синим бархатом креслами вокруг. На взгляд – удобные, с мягкими подлокотниками. Штук тридцать. Сейчас было занято примерно две трети мест.

[Купить полную версию книги](#)

Примечания

Стихотворение Киселёвой Юлии, написано специально для этой книги.

Локоть – мера длины, равная 50 см.

Лига – мера длины. Имперская лига равна нашим полутора километрам.

Тайра – распространённый в Драконьей Империи напиток из ягод шиповника, мяты и других пряных трав. Тайру заваривают и пьют как чай.

Ладонь – мера длины, равная трети локтя или примерно семнадцати сантиметрам.

Золотник – мера веса, равная примерно четырём граммам.